

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

КАФЕДРА ЭКОНОМИКИ И МОДЕЛИРОВАНИЯ
ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

**Совершенствование государственной политики сглаживания
пространственной поляризации регионов России**

Магистерская диссертация

студентки заочной формы обучения направления подготовки 38.04.01
Экономика (уровень магистратуры)

магистерская программа Региональная экономика

3 курса группы 06001577

Кардаильской Юлии Викторовны

Научный руководитель
д.э.н., профессор
Стрябкова Е.А.

Рецензент:

д.э.н., профессор
Куприянов С.В.

Белгород 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Теоретические основы пространственной поляризации региона	9
1.1. Экономическое содержание пространственной поляризации регионов	9
1.2. Факторы пространственной поляризации регионов	21
1.3. Проблема пространственной поляризации в России	28
Глава 2. Исследование пространственной поляризации (на примере регионов ЦФО).....	42
2.1. Методы оценки пространственной поляризации регионов.....	42
2.2. Анализ пространственной поляризации регионов (на примере ЦФО).....	49
2.3. Корреляционный анализ поляризации регионов ЦФО	82
Глава 3. Совершенствование государственной политики сглаживания пространственной поляризации регионов	86
3.1. Характеристика пространственной поляризации регионов ЦФО и разработка методики сглаживания	86
3.2. Совершенствование государственной политики сглаживания пространственной поляризации регионов ЦФО	95
Заключение	104
Список использованных источников	106
Приложение	116

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в настоящее время в Российской Федерации продолжают происходить социально-экономические процессы, которые влекут за собой серьезные изменения экономики страны. В таких непростых условиях наиболее рациональным действием будет использование и реализация возможностей и потенциалов каждого региона Российской Федерации. Полная проработка неиспользованных ресурсов позволит найти и реализовать незадействованные возможности всех регионов для воздействия в направлении преодоления существующего кризиса, а также найти возможности для обеспечения устойчивого социального и экономического роста. Но для того, чтобы задействовать возможности каждого региона, необходимо взять во внимание наличие такой проблемы, как неравномерность развития территории на всем пространстве, особенно такой большой страны, как Российская Федерация. Данная проблема характеризуется наличием так называемой пространственной поляризации регионов. При условии владения информацией о причинах и возможностях сглаживания пространственной поляризации становится возможным воздействие на обуславливающие поляризацию факторы и сведение их воздействия к минимальному и сконцентрировать внимание на развитии экономики государства в целом. Максимально возможное в данный момент при существующих условиях сглаживание пространственной поляризации регионов России позволит повысить эффективность и воздействие проводимой в данный момент социально-экономической политики, а также создать условия для повышения инвестиционной привлекательности не только регионов, но и страны в целом. Также снижение уровня поляризации несомненно позволит задействовать имеющиеся многочисленные природные, климатические и прочие ресурсы.

В настоящее время все больше внимания стало уделяться данной проблеме – появляются новые научные исследования на данную тему, формируются стратегии развития регионов и округов с учетом препятствующих развитию факторов, но необходимо рассматривать предлагаемые стратегии как общие рекомендации, выработав при этом индивидуальные методы сглаживания пространственной поляризации для каждой территории с учетом ее особенностей и уникального сочетания условий развития и факторов поляризации. Но для подобной разработки необходимо для начала проанализировать каждый регион с точки зрения уже сложившихся с течением времени отраслей экономики и выявить возможные потенциалы роста в уже существующем либо новом направлении.

Степень разработанности проблемы. В настоящее время на исследовании широкого спектра проблем региональной экономики и управления специализируются ряд видных российских и зарубежных ученых. Разработке основных направлений и инструментов современной региональной социально-экономической политики посвящены монографии и статьи Ю.В. Вертаковой, С.Ю. Глазунова, Е.В. Захарецкой, Д.С. Львова, А.С. Маршаловой, П.А. Минакира, Б.З. Высоцкой, Ю.С. Положенцевой, О.А. Головачевой, В.К. Садина, О.А. Хохлова и других ученых.

Следует также отметить, что вопросы, связанные с изучением факторов и причин проявления межрегиональной и внутрирегиональной пространственной поляризации, а также с ее диагностикой и регулированием, изучались в работах А.Г. Аганбегяна, В.Г. Алиева, А.Г. Воронина, А.Г. Гранберга, С.С. Железнякова, Е.В. Заровой, Б.Л. Лавровского, В.Н. Лексина, В.М. Масакова. Но, несмотря на наличие довольно обширного ряда исследования на данную тему, на настоящий момент практически не поднимается тема улучшения и совершенствования проводимой государственной политики в направлении сглаживания пространственной поляризации.

Цель и задачи исследования. Цель исследования состоит в исследовании теоретических аспектов и методологических положений и последующей разработке практических рекомендаций по совершенствованию государственной политики сглаживания пространственной поляризации. Цель диссертации предусматривает выполнение некоторых задач:

- анализ существующих теоретических материалов по выбранной проблеме;
- рассмотрение факторов, вызывающих и влияющих на пространственную поляризацию регионов;
- анализ текущей ситуации, описывающей уровень пространственной поляризации регионов Российской Федерации;
- рассмотрение существующих методов анализа уровня пространственной поляризации регионов на основе изучения методик российских ученых;
- анализ пространственной поляризации регионов ЦФО;
- вычисление значений рейтингового коэффициента регионов ЦФО;
- выполнение корреляционного анализа поляризации регионов ЦФО и показателя рейтингового коэффициента;
- разработка алгоритма для рекомендаций по методике сглаживания пространственной поляризации;
- выведение рекомендаций по усовершенствованию проводимой и планируемой государственной политики сглаживания пространственной поляризации.

Объектом исследования является экономика Центрального федерального округа Российской Федерации. Предметом исследования выступают организационно-управленческие отношения, возникающие в процессе осуществления государственной политики сглаживания пространственной поляризации.

Теоретическая и методологическая основа проведенного исследования включает в себя научные труды и работы ведущих российских и зарубежных специалистов в области регионального развития и управления, комплексного и системного анализа социально-экономических проблем регионов (в том числе и пространственной поляризации регионов России, конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности регионов), разработки научных организаций и отдельных авторов, данные Росстата, документы законодательных и исполнительных органов власти, электронные и печатные публикации по данной теме, научные периодические издания по экономике регионов России.

В качестве инструментов исследования в данной научной работе были использованы общенаучные методики анализа и синтеза, статистический, аналитический методы сбора обработки информации. Также были использованы такие методы оценки данных, как вычисление коэффициентов на основе существующих формул.

Научная новизна данной магистерской диссертации заключается в создании авторской методики анализа экономического состояния регионов ЦФО с применением двухфакторной модели, использующей данные рейтинговых показателей статистики и данные о структурах ВРП регионов, а также в разработке авторских рекомендаций по совершенствованию проводимой государством политики сглаживания пространственной поляризации. Конкретно, научную новизну исследования составляют следующие разработки:

- разработка методики вычисления итогового общего рейтингового коэффициента каждого региона в составе ЦФО (рейтинговый коэффициент вычислялся с рассмотрением всех регионов Российской Федерации на основе данных государственной службы статистики;

- разработан и предложен метод определения зависимости рейтинга регионов на основе вычисления линейного коэффициента корреляции рейтингового коэффициента и лидирующей структуры ВРП региона;

– разработаны и предложены рекомендации по улучшению проводимых в рамках Стратегии социально-экономического развития Центрального федерального округа до 2020 года.

Практическая значимость проведенного исследования. Содержащиеся в данной магистерской диссертации положения, выводы и рекомендации создают методологическую и методическую основу решению проблемы совершенствования государственной политики сглаживания пространственной поляризации. Данные рекомендации даны в направлении улучшений в решении текущей проблемы, связанной с обеспечением снижения пространственных диспропорций.

Апробация работы и публикации. Сформулированные выводы и рекомендации, изложенные в диссертации, а также предлагаемые методы анализа пространственной поляризации были опубликованы в двух сборниках научных материалов, а также участвовали в заочных конференциях Белгородского Государственного Национального Исследовательского Университета в 2015 и 2016 годах.

Структура работы определяется целью и задачами, поставленными автором, и подчиняется заданной логике изложения материала. Магистерская диссертация изложена на 117 страницах машинописного текста и состоит из введения, трех глав (каждая из которых состоит из не менее чем двух подглав), заключения, списка использованных источников в количестве 102 различных (электронных, текстовых, печатных и других) источников. Диссертация содержит 18 таблиц, 12 рисунков, 4 формулы и 3 приложения.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СГЛАЖИВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ РЕГИОНА

1.1. Экономическое содержание пространственной поляризации регионов

В настоящее время при наличии различной литературы по исследуемой теме не существует единой и согласованной терминологии, которая использовалась бы всеми авторами по умолчанию для обозначения процессов нарастания регионального неравенства. В различных исследовательских и научных трудах авторы применяют такие термины, как «поляризация», «стратификация», «диспропорция», «дисбаланс», «дисгармония», «асимметрия», «дифференциация». В нормативно-правовых актах используется специфичная формулировка, благодаря которой становится возможным конкретизировать цель регулирования диспропорций как «сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов» [3].

Неравномерное развитие всех частей одной территории можно назвать одной из важнейших проблем большинства стран, особенности которых в значительной мере определяются размерами их территорий, особенностями природно-климатических условий, национально-этническим составом населения, культурными и историческими факторами, распределением различного вида ресурсов и, в целом, общей неоднородностью общего социально-экономического пространства. К таким странам, несомненно, относится и Россия, с её обширной территорией и совершенно неравномерным распределением всех имеющихся на её территории ресурсов, будь то природные, климатические, либо человеческие ресурсы. В настоящее время на существующем этапе развития производительных сил в совокупности с влиянием постоянно внедряемых новшеств и инноваций во всех сферах и отраслях, всемирного распространения информационных технологий, формирующих единое информационное пространство, а также

развития новых форм организации производств, развитие отдельно взятых частей единого целого (например, регионов в составе страны) стало намного более значимым, нежели ранее. Соответственно, проблема асинхронного развития всех частей одного пространства стала обретать совершенно новые очертания и особенности.

Если говорить о России, то, несомненно, устройство и конфигурация её социально-экономического пространства отличается существенной неоднородностью и несбалансированностью. Эта особенность в ощутимой мере замедляет продвижение в направлении устойчивого развития, а также приводит к увеличению контрастов на федеральном и региональном уровнях. Процессы дифференциации российской экономики, сформировавшейся в условиях централизованного планирования, усилились в период перехода к рыночной модели хозяйствования, что стало причиной снижения ее конкурентоспособности и углубления диспропорций в уровнях социально-экономического развития. Указанные обстоятельства подчеркивают актуальность исследования неравномерности развития территорий, ее причин и возможных последствий, особенностей проявления. Стоит отметить, что проблема неравномерности интересует ученых и изучается ими уже на протяжении более двухсот лет. Как справедливо замечает Евченко А.В. [30], неравномерность регионального развития – это пространственная форма проявления неравномерности в развитии общества, изменения которой во многом обусловлены сменой этапов общественного развития. В ходе этих изменений взгляды ученых на пространство и его особенности также менялись, при этом трансформировалось и само пространство под влиянием развития производительных сил и производственных отношений. Долгое время неравномерность развития рассматривалась как следствие определенных явлений и процессов, происходящих на территории, поэтому во многих работах ученые пытались найти её причины. Одним из первых указал на причины неравномерности развития А. Смит, выделив среди них уровень накопленных ресурсов и пространственное положение [35]. В XIX

веке появились работы Й. Тюнена и В. Лаунхардта, которые положили начало теории размещения производства [3; 37]. Именно с поиска ответов на вопросы о том, как размещать предприятия, чтобы добиться наилучшего экономического результата; под влиянием каких факторов происходит размещение производства; каким образом размещение производства влияет на системы расселения населения, и начала свое формирование наука об экономическом пространстве. Отметим, что пространственный аспект в экономической науке Запада XIX века изучался главным образом с позиций теории размещения, где экономика впервые стала рассматриваться как «пространственная» категория, что свидетельствует о взаимосвязи вопросов размещения производства и неравномерности развития территорий. Обобщив труды Й. Тюнена и В. Лаунхардта, разработавших основы классической штандортной теории, А. Вебер предложил модель размещения промышленности, выявив не только факторы размещения этой отрасли, но и пространственно-временные закономерности их действия [3]. В работах указанных авторов были определены факторы, оказывающие значительное влияние на размещение сельскохозяйственного и промышленного производства: транспортный, рабочей силы и агломерационный. Несмотря на то, что особенностью этих работ было предположение об однородности экономического пространства, как следствие целого ряда допущений, необходимых для доказательства идей оптимального размещения хозяйства, они имели большое значение для дальнейшего развития экономической мысли. Но, если обратиться к реальности периода конца XIX – начала XX века, становится заметным то, как по мере развития производительных сил происходило расслоение экономического пространства на разных иерархических уровнях, и особенно это проявлялось на уровне страны. Подтверждая эту мысль, можно сослаться на фундаментальный труд К. Маркса «Капитал», в котором автор пришел к выводу о возникновении поляризации экономического пространства, вызванной неравномерностью распределения доходов не только между классами населения, но и между

отдельными территориями (как внутри страны, так и между странами) [ссылка на капитал]. Эти положения получили дальнейшее развитие в работах В.И. Ленина, где указывалось на то, что «неравномерность и скачкообразность в развитии предприятий, отраслей промышленности и стран являются предпосылками капиталистического способа производства» [24]. Изменения, происходившие в экономиках отдельных стран в этот период, послужили импульсом к дальнейшим исследованиям. Большой вклад в развитие теории размещения внесли Т. Поландер и А. Предель. Критикуя теории штандорта, авторы высказывают мысль о том, что неоднородность территории является ее свойством, порождаемым географическими факторами, которые определяют доминирование тех или иных отраслей. В работе Т. Поландера, в частности, особое внимание уделено территориальным различиям в спросе, дифференциации цен на ресурсы, а также возможностям применения альтернативных технологий в зависимости от места размещения предприятия [44]. Исследования этих авторов ознаменовали собой переход к новому этапу в развитии теории размещения и теории экономического пространства. Особое место среди работ первой половины XX века занимает фундаментальный труд А. Лёша «Пространственная организация хозяйства», где экономическое пространство рассматривалось не только на уровне отдельных предприятий и поселений, но и на уровне экономических регионов [25]. При этом автор расширил состав факторов (это технический прогресс, налоговая система, близость к государственным границам), оказывающих влияние на размещение, показав и их взаимное воздействие на пространственную организацию хозяйства. Большой вклад в исследование проблемы размещения производительных сил и экономического пространства внесли советские ученые Н.Н. Баранский и Н.Н. Колосовский, которые стояли у истоков создания «районной школы» экономической географии. В работах этих ученых получили теоретические обоснования не только вопросы экономического районирования страны, но и вопросы формирования территориально-производственных комплексов

[2;18]. По сути, ученые предложили реальные инструменты территориального управления, использование которых было нацелено на рациональное размещение производства, способствующее сглаживанию социально-экономических диспропорций. Однако в условиях командной централизованной экономики и приоритетности отраслевого управления применение предложенных инструментов не принесло ожидаемого результата. Во второй половине XX века на фоне процессов интернационализации хозяйственной жизни и региональной интеграции усиливается теоретический и практический интерес к проблемам функционирования экономического пространства. В этот период были опубликованы работы У. Айзарда, которого называют основателем современной региональной науки, – «Location and Space Economy» и «Methods of Regional Analysis». В них автор предпринял попытку адаптации методов макроэкономики к исследованию регионов, представил модель пространственного равновесия и предложил математические методы исследования экономического пространства [13; 42]. Работы этого периода отличает важная особенность: при исследовании экономического пространства авторы обращают внимание на его неоднородность, как особое свойство. Среди работ, в которых получила развитие теория экономического пространства, отдельное место занимают работы французского экономиста Ф. Перру, разработавшего концепцию «полюсов роста» [45; 46]. Согласно этой концепции рост экономики не происходит равномерно, а проявляется в центрах экономического пространства («полюсах роста»), но затем может распространяться с разной интенсивностью и на другие территории. Ф. Перру был сделан важный методологический вывод о том, что неравенство следует рассматривать как основополагающий принцип экономического развития, и что оно вытекает из различий в размерах производства и капитала, из различной степени информированности партнеров, из принадлежности к различным областям хозяйства. Идеи Ф. Перру получили развитие в работах Ж. Будвиля, выделившего виды экономических

пространств и предложившего иерархию центров роста; Х. Ричардсона, указавшего на роль агломераций в процессах формирования полюсов роста; Р.Х. Ласуэна, описавшего ряд важнейших особенностей полюсов роста. Значимую роль в исследованиях, раскрывающих механизмы пространственного развития (в том числе и его неравномерность), играет работа основателя теории «центр–периферия» Дж. Фридмана «Политика регионального развития» [41]. По мнению ученого, одной из главных причин неравномерности развития является научно-технический прогресс, который приводит к тому, что центры на любом пространственном уровне притягивают ресурсы с периферии, формируя тем самым не только возможности инновационного развития, но и диспропорции между территориями. Эта модель «центр–периферия» подтверждает мысль о том, что расслоение регионов в уровне развития – неременный спутник роста. Таким образом, в научной литературе постепенно складывается понимание пространственного развития как неравномерного. Как необходимо подчеркнуть, по мере развития производительных сил и производственных отношений авторы исследуют силы, приводящие экономику в неравновесное состояние, и расширяют спектр факторов, влияющих на неравномерность развития. Так, если в работах конца XVIII и XIX вв. к главным движущим силам, обуславливающим неравномерное развитие, относились факторы положения в пространстве и транспортный, то, начиная с первой половины XX века, состав факторов существенно увеличился. Важнейшим результатом научных работ этого периода является признание неравномерности объективным свойством территории. На современном этапе большое значение в усилении (равно, как и в снижении) неравномерности развития имеет инновационный фактор. В тоже время акцент в исследованиях сместился в сторону изучения структурных характеристик экономического пространства [12;27], особенностей проявления неравномерности развития территорий различного иерархического уровня [16], поскольку усиление неравномерности начинает формировать угрозы устойчивому

поступательному развитию. В этой связи возрастает практический интерес к вопросам, связанным с разработкой методик диагностирования и оценки неравномерности [14;33], что, в свою очередь, обуславливает поиск новых механизмов, позволяющих снижать проявления негативных последствий. Анализ научных исследований и литературы, посвященной проблематике неравномерности развития территорий, показал, что существуют достаточно схожие по своему содержанию определения этой категории, отличающиеся друг от друга лишь той спецификой и особенностями, определяемым направлением и сферой, в рамках которых рассматривается неравномерность.

Как показал анализ научной литературы, исследователи, изучающие неравномерность социально-экономического развития, используют для её обозначения различные термины, такие как: «дифференциация», «асимметрия», «поляризация», «диспропорция». При этом, характеризуя неравномерность развития территорий в целом, каждый из них «отражает отдельные аспекты феномена неравенства» [31]. Следует также согласиться с автором работы [28], в которой дифференциация, поляризация, диспропорция, дисгармония, анклавизация территории именуется формами проявления или степенями неравенства. Это стало основанием для гипотезы о существовании связи между этими понятиями (неравномерность, дифференциация, асимметрия, поляризация), несущими схожую смысловую нагрузку, и об особом характере этой связи, который проявляется в следующем: перечисленные понятия характеризуют неравномерность; изменение неравномерности развития территории проходит три стадии (дифференциация – асимметрия – поляризация); на каждой из этих стадий имеет место усиление различий, что позволяет говорить о соответствии каждой стадии определенной степени неравномерности развития; углубление различий обусловлено воздействием комплекса определенных факторов. Аргументами в обоснование данного предположения могут стать результаты исследований неравномерности развития, опираясь на которые, возможно установить отличительные особенности дифференциации, асимметрии и

поляризации, позволяющие разграничить эти понятия и установить между ними взаимосвязь. В научных работах, связанных с изучением социально-экономического неравенства, отмечается, что в основе дифференциации лежат объективные различия в исходных предпосылках хозяйственной деятельности, которые носят естественный характер. По мнению исследователей [8], дифференциация – это процесс становления и развития несоответствия между территориями, который определяется различиями в условиях, факторах и результатах развития территорий. При этом авторы подчеркивают, что дифференциация является одной из закономерностей развития экономики, приводящих к нарушению равновесия, диспропорциям и несбалансированности территории. В исследовании [29] под дифференциацией как неотъемлемым свойством экономического пространства понимается объективное состояние неоднородности пространства, проявляющееся в различиях по определенным социальным и экономическим параметрам. Убедительны аргументы авторов работы [23, с. 39-40] в пользу того, что дифференциация есть индикатор целостности пространства и территорий. По их мнению, дифференциация представляет собой одновременно и процесс, и результат формирования различий между территориями, которые отражают «качество и степень единства пространства экономической, социальной, политической и иной жизни общества в границах конкретного государства». Принимая во внимание эти точки зрения, можно утверждать, что возникновение дифференциации (различий) свидетельствует о начале процесса «расслоения» территории, обусловленного в определенной степени объективными факторами (это геополитическое положение региона, природно-климатические условия, культурно-исторические факторы, обеспеченность региона важнейшими видами ресурсов и другие). Наличие этих причин подтверждает мысль о том, что состояние неоднородности пространства – закономерность развития экономики. Но, как было сказано выше, объективные факторы приводят в действие субъективные факторы, совместное действие которых изменяет

социально-экономическое пространство. Изложенное выше позволяет определить дифференциацию как явление возникновения первоначальных, стартовых различий в уровне социально-экономического развития территории, обусловленное объективными и субъективными факторами. Одно из важнейших свойств сложных систем, к которым относится регион (как территория) – его открытость. Она проявляется в постоянном взаимодействии территории с внешней средой (меняющейся во времени), с другими регионами и т.п. В ходе этого заметно увеличивается количество факторов, влияющих на процессы развития. Так, например, в результате воздействия ряда внешних факторов, особенно из числа неуправляемых, сложно-прогнозируемых и долговременных, как экономического, так и неэкономического характера, происходит постепенное изменение первоначального состояния неоднородности и возрастание социальных и экономических различий. Заметим, что при этом может иметь место разнообразное по глубине и направлению влияние факторов на отдельные части территории, порождающее усиление неравномерности. Это находит свое отражение во взаимном удалении друг от друга показателей, свидетельствующем об увеличении межрегионального различия (расслоения) [20]. Появление так называемых отклонений (разрывов, сдвигов) в параметрах, характеризующих состояние территории, в работах ряда авторов содержательно связывается с понятием асимметрии. Так, автор [6] понимает асимметрию социально-экономического развития как увеличение различий между территориями; по мнению автора [7], асимметрия – это отклонения в условиях и результатах развития социальной и экономической сфер региона; такой же точки зрения придерживаются авторы [19; 32; 39], связывая асимметрию с разрывами (отклонениями) в результатах деятельности. Это свидетельствует о том, что неравномерность развития территории при воздействии определенных факторов переходит из стадии дифференциации, на которой возникают различия, нарушающие целостность пространства, в стадию асимметрии, на которой продолжается дальнейшее смещение уровня

развития территорий относительно друг друга и более существенной становится дестабилизация воспроизводственных процессов. Поэтому асимметрию можно определить следующим образом: это явление увеличения социально-экономических различий между территориями, вызванное разнонаправленным воздействием совокупности внутренних и внешних факторов. Следует также отметить, что вследствие усиливающейся асимметрии происходит рост разобщенности территории по социально-экономическим параметрам, а вследствие сокращающейся асимметрии могут иметь место спад различий и постепенное выравнивание уровня социально-экономического развития территории. Становится понятным, что вектор изменения асимметрии в определенной степени может зависеть от регулирующих воздействий государства. Однако не всегда влияние государства приводит к положительным результатам для развития территорий. Отсутствие внимания к закономерностям социально-экономической системы, к определенным внешним и внутренним рискам, выбор методов регулирования без учета свойств объекта воздействия и случайный характер появления некоторых факторов могут вызывать значительное увеличение социально-экономических различий – вплоть до критического уровня. Это неизбежно будет усиливать обособление территорий (или их частей), что, в свою очередь, может стать серьезной угрозой экономической целостности и безопасности страны. Такое состояние, при котором имеет место «противопоставление территории по отдельным признакам, а также процесс разделения единого пространства на противоположные по ряду характеристик территории» [9, с. 10], в научной литературе именуется поляризацией пространства. Несмотря на некоторые отличия в формулировках, используемых при определении сущности поляризации, многие авторы связывают её с «обособлением двух относительно самостоятельных, но взаимосвязанных компонент в рамках выстраиваемых отношений, имеющих экономическую природу» [74], обуславливающим чрезмерную территориальную неравномерность, что, в

свою очередь, «противопоставляет территории по отдельным признакам» [15]. Такое обособление территорий неизбежно приводит к перераспределению ресурсов, изменению уровня привлекательности территорий, их конкурентоспособности и формированию территорий-лидеров и территорий-аутсайдеров. Это позволяет заключить, что поляризация является завершающей стадией неравномерности развития, на которой обострение различий социально-экономических параметров достигает значительных размеров. Поляризация представляет собой крайнюю степень неравномерности развития территорий, ее максимальный, предельный уровень в сложившихся на данный момент времени условиях, это – явление достижения территориями диаметрального (или максимально возможного) удаления друг от друга по определенным параметрам в конкретных условиях. Неравномерность социально-экономического развития проявляется через диспропорции, нарастание которых происходит по мере увеличения различий, имеющих место при смене стадий (дифференциация – асимметрия – поляризация). Нарушение пропорционального сбалансированного развития может усиливать экономическую и социальную напряженность. Определение степени неравномерности развития, необходимой для принятий управленческих решений, может опираться на оценку диспропорций. По мнению исследователей, диспропорция понимается как разница в параметрах, характеризующих социально-экономическое развитие, которая превышает некоторый (предельный, критический) уровень [20; 30]. Следовательно, можно предположить, что путем определения диспропорций можно оценить неравномерность развития как в целом, так и отдельных стадий (дифференциация, асимметрия, поляризация) территории (рис. 1.1). Такая количественная оценка позволяет определить не только степень различий между территориями по социально-экономическим параметрам, но и соответствующие инструменты государственного воздействия с целью их (различий) уменьшения.

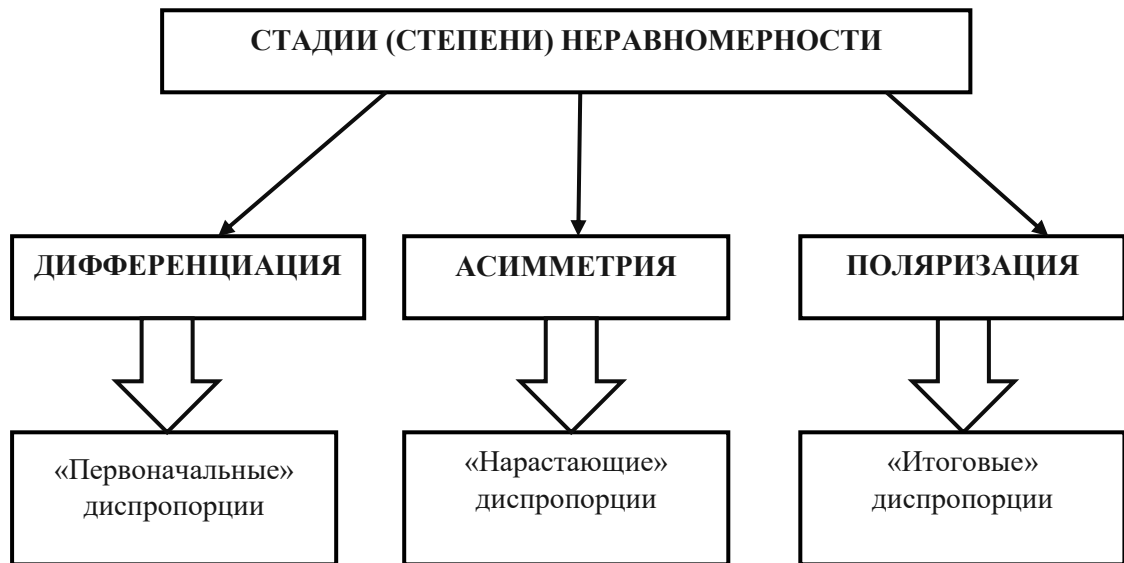

Рис. 1.1. Степени неравномерности развития территорий

Источник: [25, с. 38]

Все перечисленные понятия характеризуют ту или иную степень неравенства отдельных сторон (свойств, аспектов, элементов, процессов) территориальных систем, в том числе: «поляризация (социальная)» – усиление различия в положении социальных и других групп и слоев (социальной дифференциации), доходящего до их противостояния друг другу (полярности) [4]; «диспропорция» – отсутствие пропорциональности, несоразмерность, несоответствие между отдельными частями целого [4]; «дисбаланс» – отсутствие равновесия [5]; «дисгармония» – несоразмерность отдельных элементов, отсутствие единства в многообразии проявления свойств [5]; «дифференциация уровней социально-экономического развития» – объективно обусловленный системой производственных отношений результат перераспределения ресурсов, доходных и расходных полномочий, отражающий степень неравномерности при распределении благ и проявляющийся в разных уровнях социально-экономического развития, достигаемых различными территориями [5].

1.2. Факторы пространственной поляризации

В целом можно отметить, что во многих исследованиях неравномерность развития территории отождествляется с различиями. Поэтому под неравномерностью развития территорий следует понимать наличие (существование) различий по определенной совокупности параметров, отражающих ту или иную сферу функционирования и развития территории. Неравномерность как свойство территории определяется различными причинами и факторами. В работах ряда авторов указываются факторы, влияющие на неравенство территорий, однако не приводятся признаки, позволяющие понять, как классифицированы эти факторы. Вместе с тем некоторые авторы концентрируют внимание на выделении, например, объективных и субъективных, внутренних и внешних факторов, детерминирующих возникновение и трансформацию неравенства территорий. Классификация факторов расширяет возможности не только более глубокого изучения причин изменения неравномерности развития регионов, но и более точной оценки места и роли каждого из них в данном процессе. Заметим также, что это создает широкие возможности для обоснованного управления социально-экономическим развитием. В этой связи хотелось бы отметить работу П. Кругмана, нобелевского лауреата по экономике 2008 года, который выделяет две группы факторов: одна из них не зависит от деятельности человека, а другая, наоборот, ею (деятельностью) определяется [43]. В опоре именно на эти факторы, создаваемые деятельностью человека, можно оказывать определенное влияние на пространственное развитие, сглаживание диспропорций, снижение их негативного действия на развитие общества. Понимание возможности и необходимости воздействия на указанные процессы позволило расширить перечень признаков, положенных в основу выделения следующих групп факторов (рис. 1.2).

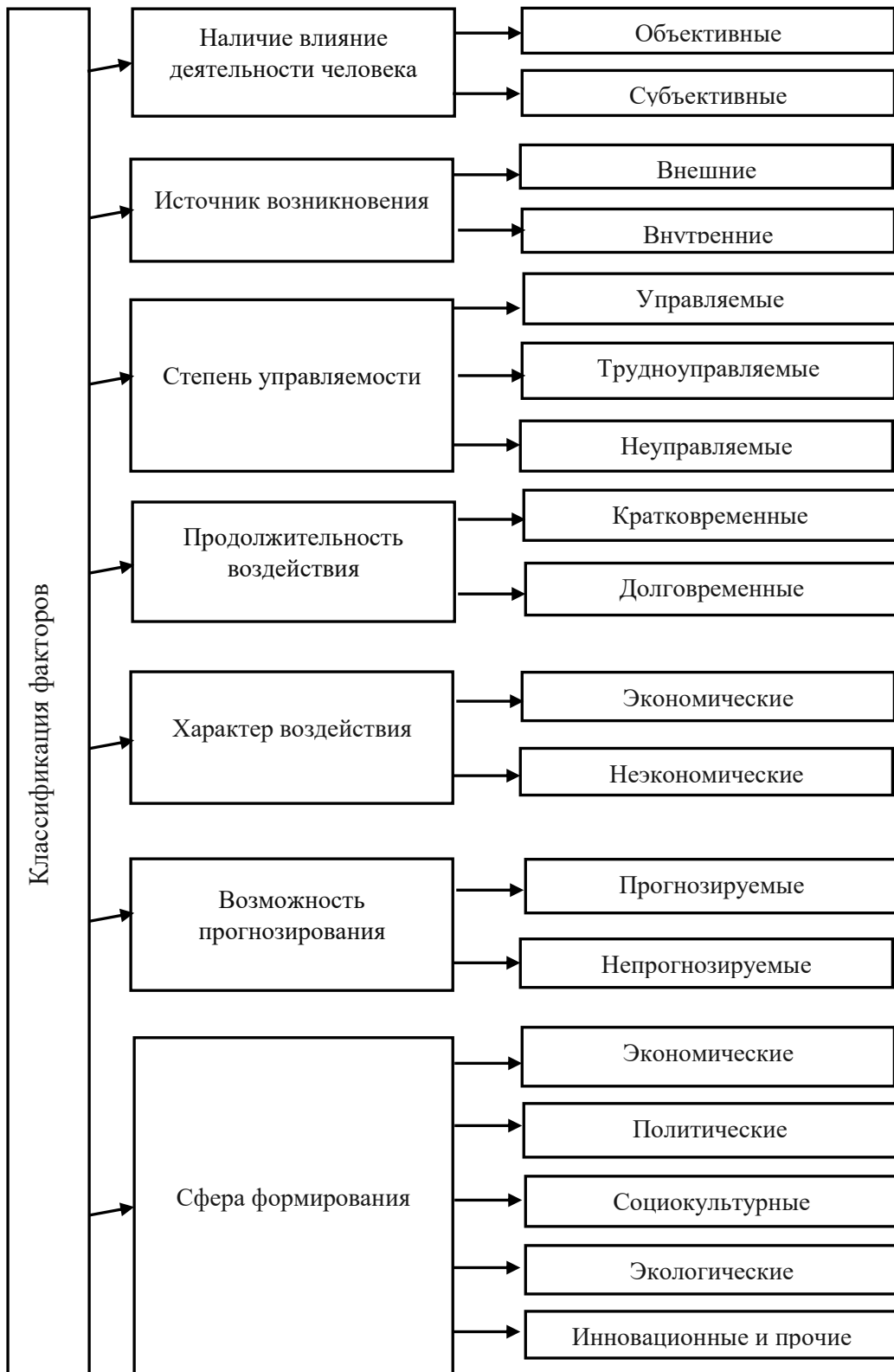

Рис. 1.2. Факторы неравномерности развития территорий

Источник: [25, с. 54]

Особое внимание следует уделять объективным и субъективным факторам, которые также могут быть разделены и по другим признакам (рис. 1.3).

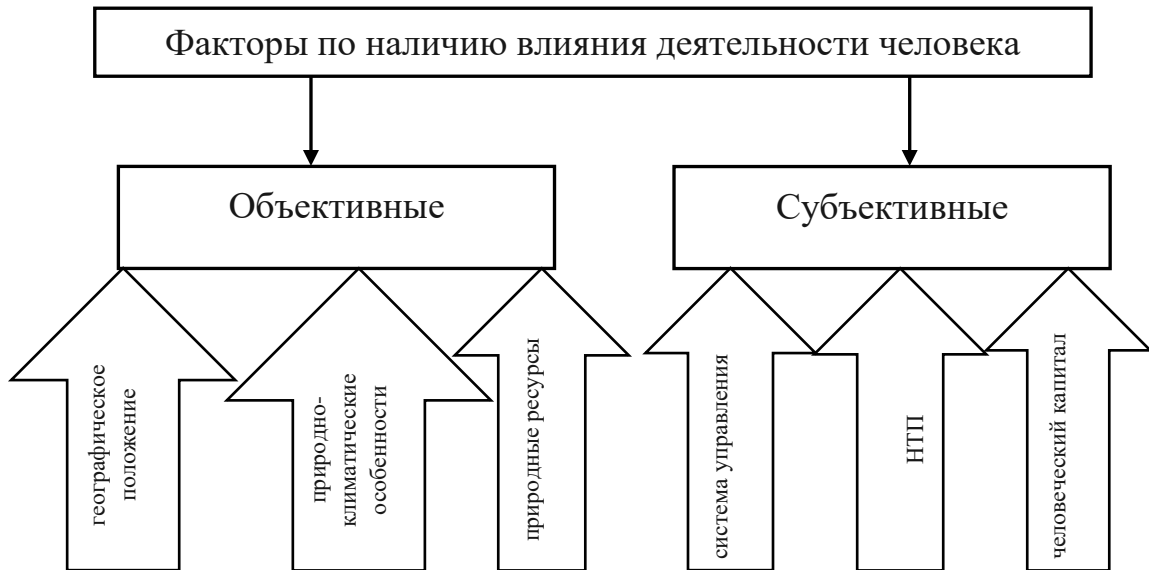

Рис. 1.3. Факторы неравномерности развития, вызываемые человеческой деятельностью

Источник: составлено автором

К объективным факторам относятся: географическое положение (в определенных широтах, по отношению к водным путям, морям, границам, районам потребления готовой продукции, районам концентрации природных ресурсов и т.п.); природно-климатические особенности (тип климата, тип почв, геоморфологические особенности, конфигурация речных сетей); обеспеченность природными ресурсами (наличие или отсутствие определенных видов топливно-энергетических, рудных, нерудных, земельных, лесных и водных ресурсов). Данные факторы, в свою очередь, влияют на степень хозяйственного освоения территории, систему расселения населения, отраслевую структуру экономики. Это позволяет заключить, что объективные факторы обуславливают действие субъективных, к числу которых можно отнести экономические условия, политические и экономические институты, систему управления, научно-технический

прогресс, человеческий капитал, социальные институты, инфраструктуру, рыночную конъюнктуру и др. Каждый из указанных факторов воздействует на социально-экономические процессы, при этом совместное влияние совокупности факторов формирует тренд, в направлении которого различия по определенному кругу параметров могут либо усиливаться, либо сокращаться. Между тем, один и тот же фактор может иметь разную направленность влияния на развитие конкретной территории: в одних случаях он может сказываться на развитии территории положительно, в других – негативно, а в третьих – не оказывать никакого влияния.

Как отмечает В.Н. Лексин, «всякая дифференцированная часть служит не только центром новых дифференциаций, но и их источником. Делаясь все более отличной от других частей, она становится центром различных реакций на посторонние силы и, увеличивая, таким образом, разнообразие действующих сил, увеличивает разнообразие порождаемых ими следствий» [6]. Шведский экономист Г. Мюрдаль еще в 60-х годах XX века отмечал устойчивость как атрибут дифференциации. В теории кумулятивных следственных связей он исходил из того, что свободная игра на рынке невозможна. Рассматривая контраст между развитыми и отсталыми экономическими пространствами, он пришел к заключению, что первые, достигнув больших успехов в науке, технологии и индустриальном производстве, уготовили себе тем самым путь совокупного устойчивого развития, в то время как последние обрекли себя на застой и деградацию [6].

Понятие «экономическое пространство» формирует отправные представления о территории, является базой для феномена пространственной поляризации и основной дефиницией региональной экономики. В современной научной литературе можно встретить большое количество определений понятия «экономическое пространство». Наиболее оптимальным из них является следующее [4]: экономическое пространство — это насыщенная территория, вмещающая множество объектов и связей между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно

освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети. Каждый регион имеет свое внутренне пространство и связи с внешним пространством. Пространственная организация экономической системы России с разнообразными ресурсами и природно-климатическими условиями, с возросшими масштабами и сложностью хозяйства вызывают объективную необходимость изучения и дальнейшей рационализации его региональной структуры, под которой принято понимать относительно обособленные территориально-производственные образования и их взаимосвязи в рамках целостного хозяйственного комплекса [2]. В современной региональной экономике выделяют значительное количество всеобщих, общих и специфических свойств экономического пространства [3]. Однако, наиболее значимыми с точки зрения их взаимосвязанности (взаимовлияния) с процессом пространственной поляризации являются определенные свойства экономического пространства, которые можно назвать факторами пространственной поляризации регионов:

1) неоднородность — вытекает, с одной стороны, из нелинейности процессов, происходящих в экономическом пространстве, с другой — из отношения процессов между собой (различный уровень синхронизации экономического времени в основных, вспомогательных и обслуживающих процессах, различный уровень конкурентоспособности хозяйствующих субъектов, задействованных в этих процессах, а также их индивидуальное восприятие институциональной среды обуславливают неоднородность экономического пространства, выражающуюся в различной степени его концентрации). Это и является источником процесса пространственной экономической поляризации;

2) фрактальность — одно экономическое пространство, являясь самостоятельной частью, «вложено» в другое, и в то же время оба представляют собой единую целостность, при этом пространственная поляризация проявляется не только на мезо-уровне (субъектов) РФ, но и

экономическое пространство внутри самих регионов также поляризовано, т.е. неоднородно;

3) самоорганизация — способность региональной экономической системы без специфического воздействия извне обретать некоторую пространственную структуру (выражается в способности экономического пространства в определенной степени нейтрализовать последствия внешних и внутренних негативных процессов, что повышает устойчивость экономической деятельности субъектов хозяйствования и уровень организованности их бизнес процессов), что может способствовать сглаживанию пространственной поляризации;

4) расстояние между его элементами — экономическое расстояние, в отличие от физического, измеряемого километрами, милями и т.п., характеризуется, прежде всего, транспортными издержками. Поэтому экономическое расстояние между одними и теми же географическими точками оказывается неодинаковым для разных перемещаемых товаров, услуг, групп мигрантов — снижение транспортных издержек внутри региона может способствовать сглаживанию пространственной поляризации. Таким образом, все вышерассмотренные свойства экономического пространства, так или иначе, связаны с процессом пространственной поляризации, вызывающим в последнее время неуклонный растущий интерес у отечественных экономистов. В работах российских экономистов вместо термина «пространственная поляризация» достаточно часто можно встретить «пространственная асимметрия», «территориальная дифференциация», «пространственное неравенство», «пространственные диспропорции» или «территориальная диверсификация», что может вызывать излишнюю путаницу в научных дефинициях, используемых при описании одного процесса. Наиболее адекватным определением термина «пространственная экономическая поляризация» можно назвать следующее — это универсальный феномен региональной экономики, представляющий собой совокупность объективных и субъективных факторов, приводящих к

чрезмерной территориальной неравномерности в ресурсной обеспеченности, способах и результатах экономической активности [14]. Причины поляризации экономического пространства России по Р. Нижегородцеву заключаются в том, что в макроэкономической системе на конкурентных рынках действует закон средней нормы прибыли, выражающий тенденцию к получению равной величины прибыли на равный авансированный капитал. Как следствие, часть прибавочной стоимости, создаваемой в трудоемких отраслях (с низким органическим строением капитала), присваивается в капиталоемких (с высоким органическим строением). Данный закон способствует усилению индустриально развитых регионов, где сосредоточены капиталоемкие отрасли хозяйства, и тормозит экономический рост в отсталых [5]. Однако, проанализировав любые статистические данные, легко можно убедиться в том, что именно регионы, где сосредоточены капиталоемкие отрасли хозяйства, оказались в наиболее тяжелом положении.

Также в региональной экономике традиционно принято выделять объективные и субъективные факторы, влияющие на пространственную поляризацию регионов. К объективным факторам, влияющим на пространственную поляризацию, относятся: природно-географические различия между регионами страны, обеспеченность экономического развития ресурсами, технологическая специфика и производственная специализация территории, степень ее экономической обособленности. Субъективными факторами, усиливающими пространственную поляризацию, являются детерминанты институциональной, инфраструктурной и функционально-организационной направленности, т.е. тип политико-территориального устройства и характер распределения властных и экономических полномочий, традиции и практика этатизма, наличие и позиции крупных корпоративных структур [6]. Однако, список факторов, оказывающих влияние на усиление пространственной поляризации значительно шире. Одним из таких факторов является переход России от плановой экономики к рыночной. Все модернизационные процессы на российском экономическом

пространстве сопровождаются (характеризуются) рядом противоречий. Они связаны с неоднородностью социально-экономического пространства, его асимметрией. Она представляет собой пространственную поляризацию российских регионов по уровню и по темпам социально-экономического развития, территориальной структуре экономики, демографическим показателям и проблемами, ресурсному обеспечению и т.д. Одним из таких противоречий, например, является постоянно усиливающаяся фрагментация экономической активности и производственных процессов. Это значит, что сегодня на территории РФ существуют регионы, в полной мере испытывающие на себе все происходящие изменения, и территории, слабо интегрированные в трансформационные процессы. Другими словами, пространство современной России становится все более поляризованным, чем было ранее.

Особенности современного функционирования хозяйственных систем (переход к инновационному типу развития, достижения в различных областях науки и т.д.) стали причиной снижения роли объективных и повышения роли субъективных факторов. Однако полностью устранить факторы неравномерности невозможно: они неизбежны для любой территориальной общественной системы. Все вышеперечисленные факторы способствуют усилению поляризации уровней социально-экономического развития регионов. Особенно это относится к прогрессирующему отставанию большой группы регионов, что является одной из наиболее негативных тенденций последнего десятилетия.

Таким образом, многообразие факторов и их взаимное влияние друг на друга определяют не только сложный характер неравномерности, но и возможность ее изменения.

1.3. Проблема пространственной поляризации в России

Лексин В.Н. отмечает, что для России пространственная асимметрия и поляризация не зло и не благо, а историческая данность, тесно связанная с государственной региональной политикой [9]. Следовательно, пространственная поляризация является неотъемлемым свойством российского экономического пространства. По мнению автора, существенное (значительное) влияние на все возрастающую поляризацию экономического пространства России оказывает процесс глобализации. Панарин А.С. считает, что перемены, происходящие в современной России, являются атомарной составляющей процесса глобализации, т.е. «специфическим отражением переходов и преобразований, которые переживает в настоящее время мир в целом» [10].

Для адекватной оценки сути происходящих изменений необходимо учитывать, что:

1) Россия — в силу своих исторических особенностей — позже других стран начала вхождение в мировое экономическое пространство и международное разделение труда;

2) ряд отечественных промышленных отраслей, видов деятельности, существовавших ранее в нашей стране, оказались уместны, а ряд не нашли себе места на мировом рынке;

3) в условиях ускоряющейся глобализации рынка оказалось, что совсем не обязательно все полномасштабное производство размещать на территории России. Мировой опыт свидетельствует, что в большинстве случаев выгоднее ограничиться размещением на своей территории отдельных функций, а выполнение некоторых операций, в целом необходимых для реализации производственного процесса, разместить на других территориях.

Подобный запрос на глобальную экономическую эффективность сегодня встал и перед Россией. Оказалось, что некоторые виды трудовой и производственной деятельности исчезли, и в традиционных промышленных регионах возникли некие пустоты. Москва, Санкт-Петербург и другие российские мегаполисы (города-миллионники) оказались несколько

«переполнены» промышленными площадками, ранее работавшими на ВПК. При этом оказалось, что в этих крупнейших российских городах мало свободного места для роста новых видов деятельности, которые стали вычлняться из производства. К примеру, выделилась социальная сфера (сфера сервиса), ранее «утопленная» внутри предприятий. Как только она проявилась, сразу стало ясно, что в городе должна быть зона публичной жизни, зона торгового обслуживания, зона «фитнеса» и это все уже вне пределов промышленных площадок. Современный бизнес не требует пребывания менеджерского звена на территории производственной площадки, для него нужен представительный офис, напрямую зависящий от размеров компании. Эта новая форма пространственного размещения бизнеса и производственной деятельности верна не только для малых экономических площадок (городов), но и по отношению к более крупным территориям (целым регионам). Устаревший подход, когда на одной промышленной площадке была размещена вся «материнская технологическая база», позволяющая производить готовый продукт, для России более не актуален. Необходимо готовиться жить в рассредоточенном мире с новой схемой пространственного размещения производства, где у каждого должна быть своя специализация, каждый должен выполнять определенные функции. Учитывая тот факт, что глобализация только усиливает пространственную поляризацию, для России сегодня как никогда актуален вопрос — будет ли экономическое пространство РФ просто принимать отдельные операции на выполнение, переданные другими участниками рынка, или же удержит за собой возможность контролировать в целом сборку розданных другим участникам бизнес-процессов отдельных операций? Как следствие возникает проблема, насколько релевантными должны быть характер и тип регионального развития, чтобы избежать негативных последствий влияния глобализации на пространственную поляризацию субъектов РФ. При этом важным фактором глобализационного процесса, который может оказать влияние на усиление или напротив сглаживание пространственной

поляризации, становится постоянное расширение мирового туристического рынка. Согласно прогнозу развития туризма в мире, составленному Всемирной туристской организацией (UNWTO) мировые туристские прибытия в 2020 г. могут составить 1,56 млрд человек, из них 1,18 млрд туристов будут путешествовать в пределах своих регионов. Ежедневно мировой туризм дает 2,4 млрд долларов США. Совершенно очевидно, что развитие туристической индустрии показывает прямой пропорциональную зависимость между экономическими выгодами, получаемыми от продажи туристического продукта, и ростом уровня конкуренции. Как следствие увеличивается пространственная поляризация между участниками туристического рынка. По мнению автора, для сглаживания пространственной поляризации необходимо учитывать, что создание привлекательного туристского продукта является первой и самой важной задачей туристической индустрии.

Стагнирующие и «депрессивные» территории — это субъекты Российской Федерации, уровень экономического развития которых в силу всех вышеперечисленных причин значительно ниже среднероссийских показателей и тем более показателей успешных субъектов хозяйствования, так называемых «точек роста». Экономика стагнирующих регионов находится в состоянии затяжного застоя и характеризуется низко диверсифицированными промышленными отраслями, наличием безработицы, слаборазвитыми инфраструктурой, социальной и политической сферами, практическим отсутствием малого бизнеса. Этим субъектам еще очень длительное время государство вынуждено будет помогать. К их числу относятся: некоторые республики Северного Кавказа, Республики Алтай и Тыва, большая часть автономных округов (за исключением нефтегазодобывающих), некоторые области в различных федеральных округах страны. «Депрессивные» регионы России, характеризуются неизменной и глубокой убылью экономической активности, значительным снижением уровня жизни населения и высоким уровнем безработицы.

Преодоление многих отрицательных моментов влияния пространственной поляризации может быть реализовано за счет расширения внутреннего спроса, в том числе импортозамещения. К ним относятся: локальные зоны агропромышленных и некоторых добывающих Центрально европейского региона, Урала, юга Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока.

Есть основание полагать, что положение некоторых субъектов федерации со «специфическими отклонениями в развитии» имеет все шансы на выравнивание, если Россия займет позиции активного участия на мировых рынках высокотехнологичных отраслей: нанотехнологий, вооружений, аэрокосмической техники, атомной промышленности, энергосберегающих технологий и других. Большая часть «депрессивных» и стагнирующих российских регионов может произвести выход на траекторию стабильного экономического прогресса собственными силами. Это возможно путем осуществления инновационного реинжиниринга промышленных отраслей, модернизации производства, стимулирования развития малого бизнеса, улучшения местного инвестиционного климата, поиска новых рынков сбыта и т.д. При этом обязательным условием является решение задачи формирования в регионах нового конкурентоспособного человеческого капитала [12].

Однако «глубоко» кризисные субъекты хозяйствования, не имеющие никаких внутренних ресурсов для своего развития, непременно должны стать объектами целенаправленной государственной помощи. Для решения их проблем (свертывание основных и обслуживающих производств, высокий уровень безработицы, низкие доходы населения, неблагоприятный климат и высокая стоимость жизни, повышенные производственные и транспортные издержки, экологическая уязвимость) и сокращения пространственной поляризации требуется разработка и реализация специальных мер регулирования на региональном уровне и государственной поддержки

Для Российской Федерации проблема территориальной поляризации (Федеральных округов – субъектов РФ, муниципальных районов и

образований) особенно актуальна. Существующие значительные различия в достигнутых уровнях социально-экономического развития регионов, муниципальных районов и образований обусловлены масштабами страны, различными климатическими условиями, пространственными разрывами между сосредоточениями природных ресурсов, низкой плотностью населения на большей части территории, национальными особенностями и другими факторами [4, с. 49]. Таким образом, можно трактовать категорию «социально-экономическая пространственная поляризация» как устойчивые во времени и в пространстве разрывы (отклонения) в условиях и результатах развития объектов социальной сферы в регионах, относительно законодательно или нормативно установленной системы социальных стандартов, либо определенных расчетным путем и имеющих научное обоснование, и уровней экономического развития регионов, сокращение которых обеспечивает выравнивание условий для более полной реализации конституционных прав граждан в удовлетворении социальных потребностей, а в долгосрочном плане способствует развитию страны в целом. Для иллюстрации заложенных в данном определении принципов и придания ему некоторой математической строгости можно модифицировать понятие оптимума по Парето. В таком случае, «рациональная» социально-экономическая пространственная поляризация – это такое состояние региональных систем, когда принятие решения по перераспределению доходов между регионами с целью ликвидации «социальных диспропорций» между ними улучшает в долгосрочном плане положение всей страны и не ухудшает положение ни одного из регионов.

Следует заметить, что в России происходит кластерное региональное расслоение – отрыв небольшого числа субъектов РФ от основной массы российских регионов. Причем количество «сильных» регионов сокращается, а «слабых», соответственно, увеличивается. Усиливается также региональная поляризации внутри субъектов РФ – экономическая активность все более смещается в сторону крупных городов. Процесс усиления региональной

поляризации происходит одновременно с повышением региональной концентрации экономического потенциала страны. В целом, экономика России «стягивается» на все более узкое пространство [2].

В то время, как экономический спад неизменно сопровождается региональным расслоением и асимметричным типом развития, росту национальной экономики могут соответствовать различные типы регионального развития. Системным условием преодоления региональной поляризации является обеспечение роста: без роста в масштабе страны нет регионального выравнивания. Однако сам по себе рост не гарантирует уменьшения региональных диспропорций. Отмечавшийся в 2000-2008 гг. подъем российской экономики являлся следствием и условием улучшения инвестиционного климата. Последовательно повышается мировой инвестиционный рейтинг России [15].

Одним из главных направлений в снижении региональной поляризации является ориентация субъектов Федерации и входящих в их состав муниципальных районов и образований на достижение оптимального уровня бюджетного самообеспечения, финансовой самодостаточности при обязательном учете их разных экономических потенциалов [95, с. 71].

Рассмотрим, каким образом указанный выше процесс пространственной асимметрии и поляризации проявляется на экономическом пространстве РФ. Григорьев Л., Зубаревич Н., Урожева Ю. в статье «Сцилла и Харибда региональной экономики» [7] отмечают, что дифференциация российских территорий (регионов) по уровню экономического развития, разнообразия имеющихся (используемых) ресурсов и социальных институтов, укладов жизни и этнических групп крайне диверсифицирована (асимметрична). Поэтому внутри страны сосуществуют: крупные мегаполисы — анклав постиндустриальной экономики — центры финансово-экономической, научно-технологической, политической и социально-культурной жизни (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск); «советские» промышленные регионы (регионы Западной и Восточной

Сибири, Татарстан, Башкирия) — индустриальные территории — преимущественно территории размещения бывшего военно-промышленного комплекса (ВПК) СССР и центры добычи полезных ископаемых. Они включают крупные города с населением более 1 млн. человек, региональные столицы, моно- профильные города экспортных отраслей промышленности; слаборазвитые территории — доиндустриальные (традиционные) территории (подавляющая площадь территории РФ с сельскохозяйственными укладами, например, Центральная часть России, Волго-Вятский район и т.п.) [8]. Таким образом, наряду с территориальной (региональной) дифференциацией и асимметрией по экономическим, технологическим, социальным и другим показателям, а также уровню институционального развития в России наличествует еще и «временной» аспект пространственной поляризации. Речь идет о безнадежном отставании в институциональном развитии и формировании инструментов управления социально-экономическими процессами «депрессивных» регионов страны. Регионы-лидеры («точки роста») сумели более успешно встроиться в относительно новый процесс модернизации российского общества и объективный процесс глобализации мирового сообщества. Говоря о «временном» аспекте пространственной поляризации необходимо понимать, что речь идет о возрастающей скорости внешних изменений, оказывающих значительное влияние на характер социально-экономических процессов. При этом скорость этих изменений различна для «центра» и «периферии». Необходимо отметить, что оппозиция «центр — периферия» в экономическом пространственном анализе носит универсальный характер. Она может быть применена как на микроуровне при рассмотрении внутренней структуры пространства города (где в роли периферии выступает пригородная зона), так и на макроуровне в исследовании обширного пространства, где в роли центра выступает страна, а в роли периферии — весьма значительная примыкающая к ней и зависимая от нее территория, зона ее влияния (например, субъекты федерации). Можно также говорить о зоне влияния мегаполиса/агломерации как «центра»

(мезоуровня) в глобальных масштабах мировой экономики. По нашему мнению, все попытки устранить пространственно-временные «разрывы» в экономике России тормозятся в первую очередь не в связи с отсутствием необходимых для этого ресурсов, а в связи с отсутствием или недостаточным уровнем: создания специализированных социальных институтов; разработки новых инструментов и технологий управления территориальным (региональным) развитием; государственного регулирования на федеральном уровне в плане разработки долгосрочной политики и стратегии социально-экономического развития государства в целом, регионов в частности; инициатив «местных» элит, способствующих развитию своего региона. Между тем феномен пространственной экономической поляризации для России по сути своей не нов, так как возникает вследствие процесса развития (прогресса), который на самой большой территории в мире просто не может протекать равномерно, однородными темпами. Данная прогрессная пространственная экономическая поляризация на территории РФ связана со следующими причинами:

1) Указанным выше переходом от плановой экономики СССР к рыночным отношениям в новой России (процесс модернизации российского общества), разделившим хозяйствующие субъекты экономического пространства РФ по их конкурентным достоинствам и недостаткам. Это связано с изначально различным приспособлением к новым условиям функционирования регионов, характеризующихся исторически различной структурой экономики и ментальными особенностями населения и институтов власти, а также ослаблением большинства старых экономических связей (особенно между отдаленными субъектами хозяйствования) и вытеснением межрегиональных связей внешнеэкономическими.

2) Существенным смягчением регулирующей роли государства — что связано с попыткой передачи значительной части властных полномочий с федерального уровня на региональный, а также проявляется в уменьшении

государственных инвестиций в региональное развитие, отмене значительной части региональных экономических и социальных компенсаций.

3) Фактической асимметрией (неравенством) субъектов Российской Федерации в экономических отношениях регионов с центром.

Справедливым будет суждение о том, что вышеуказанные факторы способствуют усилению неравномерности развития уровней социально-экономического развития регионов России. Особенно это относится к прогрессирующему отставанию большой группы регионов, что является одной из наиболее негативных тенденций последнего десятилетия. Лексин В.Н. отметил, что для России пространственная асимметрия и поляризация не зло и не благо, а историческая данность, тесно связанная с государственной региональной политикой [9]. Из этого можно сделать вывод о том, что региональная пространственная поляризация является неизбежным свойством российского экономического пространства. По мнению автора, существенное (значительное) влияние на все возрастающую поляризацию экономического пространства России оказывает процесс глобализации. Панарин А.С. считает, что перемены, происходящие в современной России, являются атомарной составляющей процесса глобализации, т.е. «специфическим отражением переходов и преобразований, которые переживает в настоящее время мир в целом» [10]. Еще не так давно понятие «глобализация» было бранным или малопонятным, и употреблялось, как правило, только в научном дискурсе. Однако сегодня этот термин знаком всем, о глобализации говорят, как о всеобщем факторе влияния на все сферы жизнедеятельности человеческого сообщества: на экономику, политику, культуру, социум и т.д. Для того чтобы адекватно оценивать суть происходящих изменений необходимо учитывать, что: Россия — в силу своих исторических особенностей — позже других стран начала вхождение в мировое экономическое пространство и международное разделение труда; ряд отечественных промышленных отраслей, видов деятельности, существовавших ранее в нашей стране, оказались уместны, а ряд не

нашли себе места на мировом рынке; в условиях глобализирующегося рынка оказалось, что совсем не обязательно все полномасштабное производство размещать на территории России. Мировой опыт свидетельствует, что в большинстве случаев выгоднее ограничиться размещением на своей территории отдельных функций, а выполнение некоторых операций, в целом необходимых для реализации производственного процесса, передать другим факторам рынка, разместить на других территориях. Подобный запрос на глобальную экономическую эффективность сегодня встал и перед Россией. Оказалось, что некоторые виды трудовой и производственной деятельности исчезли, и в традиционно промышленных регионах возникли некие пустоты. Москва, Санкт-Петербург и другие российские мегаполисы (города-миллионники) оказались несколько «переполнены» промышленными площадками, ранее работавшими на ВПК. При этом оказалось, что в этих крупнейших российских городах мало свободного места для роста новых видов деятельности, которые стали вычленяться из производства. К примеру, выделилась социальная сфера (сфера сервиса), ранее «утопленная» внутри предприятий. Как только она проявилась, сразу стало ясно, что в городе должна быть зона публичной жизни, зона торгового обслуживания, зона «фитнеса» и это все уже вне пределов промышленных площадок. Современный бизнес не требует пребывания менеджерского звена на территории производственной площадки, для него нужен представительный офис, напрямую зависящий от размеров компании. Эта новая форма пространственного размещения бизнеса и производственной деятельности верна не только для малых экономических площадок (городов), но и по отношению к более крупным территориям (целым регионам). Устаревший подход, когда на одной промышленной площадке была размещена вся «материнская технологическая база», позволяющая производить готовый продукт, для России более не актуален. Необходимо готовиться жить в рассредоточенном мире с новой схемой пространственного размещения производства, где у каждого должна быть своя специализация, каждый

должен выполнять определенные функции. Учитывая тот факт, что глобализация только усиливает пространственную поляризацию, для России сегодня как никогда актуален вопрос — будет ли экономическое пространство РФ просто принимать отдельные операции на выполнение, переданные другими факторами рынка, или же удержит за собой возможность контролировать в целом сборку розданных другим участникам бизнес-процессов отдельных операций? Как следствие возникает проблема, насколько релевантными должны быть характер и тип регионального развития, чтобы избежать негативных последствий влияния глобализации на пространственную поляризацию субъектов РФ. При этом важным фактором глобализационного процесса, который может оказать влияние на усиление или напротив сглаживание пространственной поляризации, становится постоянное расширение мирового туристического рынка. Согласно прогнозу развития туризма в мире, составленному Всемирной туристской организацией (UNWTO) мировые туристские прибытия в 2020 г. могут составить 1,56 млрд человек, из них 1,18 млрд туристов будут путешествовать в пределах своих регионов. Ежедневно мировой туризм дает 2,4 млрд долларов США. Совершенно очевидно, что развитие туристической индустрии показывает прямой пропорциональную зависимость между экономическими выгодами, получаемыми от продажи туристического продукта, и ростом уровня конкуренции. Как следствие увеличивается пространственная поляризация между участниками туристического рынка. По мнению автора, для сглаживания пространственной поляризации необходимо учитывать, что создание привлекательного туристского продукта является первой и самой важной задачей туристической индустрии. Таким образом, мировая глобализирующаяся экономика — это источник пространственной поляризации. Все это приводит к асимметрии экономического пространства и появлению так называемых «точек роста», стагнирующих регионов и «депрессивных районов». Следует отметить, что на появление большого числа кризисных регионов, так называемых

территорий со «специфическими отклонениями в развитии» (с острыми социальными, экономическими и экологическими проблемами), усиливающих пространственную поляризацию, существенное влияние оказывают ряд нестандартных факторов: разрушительное воздействие природных или техногенных катастроф (например, техногенная катастрофа в префектуре Фукусима в Японии, произошедшая вследствие сильного землетрясения, привела к тому, что потребовалась дезактивация седьмой части ее земель); масштабные общественно-политические конфликты (к примеру, экстремистские действия террористических мусульманских группировок на Северном Кавказе в России, привели к досрочному закрытию туристического сезона 2011 года в Приэльбрусье); существенные спады производства и уровня жизни, вызывающие разрушения накопленного экономического потенциала и немалые размеры вынужденной трудовой миграции населения (посткризисная реакция на негативные события в мировой экономике 2008 года). Стагнирующие и «депрессивные» территории — это субъекты Российской Федерации, уровень экономического развития которых в силу всех вышеперечисленных причин значительно ниже среднероссийских показателей и тем более показателей успешных субъектов хозяйствования, так называемых «точек роста». Экономика стагнирующих регионов находится в состоянии затяжного застоя и характеризуется низко диверсифицированными промышленными отраслями, наличием безработицы, слаборазвитыми инфраструктурой, социальной и политической сферами, практическим отсутствием малого бизнеса. Этим субъектам еще очень длительное время государство вынуждено будет помогать. К их числу относятся: некоторые республики Северного Кавказа, Республики Алтай и Тыва, большая часть автономных округов (за исключением нефтегазодобывающих), некоторые области в различных федеральных округах страны. «Депрессивные» регионы России, характеризуются неизменной и глубокой убылью экономической активности, значительным снижением уровня жизни населения и высоким уровнем безработицы.

Преодоление многих отрицательных моментов влияния пространственной поляризации может быть реализовано за счет расширения внутреннего спроса, в том числе импортозамещения. К ним относятся: локальные зоны старо- промышленных, агропромышленных и некоторых добывающих Центрально европейского региона, Урала, юга Сибири, Крайнего Севера и Дальнего Востока. По нашему мнению, положение некоторых субъектов федерации со «специфическими отклонениями в развитии» имеет все шансы на выравнивание, если Россия займет позиции активного участия на мировых рынках высокотехнологичных отраслей: нано технологий, вооружений, аэрокосмической техники, атомной промышленности, энергосберегающих технологий и других. Большая часть «депрессивных» и стагнирующих российских регионов может произвести выход на траекторию стабильного экономического прогресса собственными силами. Это возможно путем осуществления инновационного реинжиниринга промышленных отраслей, модернизации производства, стимулирования развития малого бизнеса, улучшения местного инвестиционного климата, поиска новых рынков сбыта и т.д. При этом обязательным условием является решение задачи формирования в регионах нового конкурентоспособного человеческого капитала [12]. Однако «глубоко» кризисные субъекты хозяйствования, не имеющие никаких внутренних ресурсов для своего развития, непременно должны стать объектами целенаправленной государственной помощи. Для решения их проблем (свертывание основных и обслуживающих производств, высокий уровень безработицы, низкие доходы населения, неблагоприятный климат и высокая стоимость жизни, повышенные производственные и транспортные издержки, экологическая уязвимость) и сокращения пространственной поляризации требуется разработка и реализация специальных мер регулирования на региональном уровне и государственной поддержки.

ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНОВ ЦФО)

2.1. Методы оценки пространственной поляризации регионов

Как было упомянуто выше, анализ и оценка пространственной поляризации составляющих любой территории – будь то регионы в составе округа или страны, области в составе региона, экономические районы в составе государства – имеет значительный вес в понимании того, какие мероприятия необходимо осуществить для так называемого выравнивания уровня общего экономического развития. В настоящий момент существует немалое количество проведенных научных исследований в работах русских и зарубежных ученых, но всё же единой методики оценки пространственной поляризации не существует, поэтому каждая из методик является в какой-то мере авторской и уникальной. Нам необходимо выработать собственную методику, которая позволит в полной мере проанализировать существующую на сегодняшний день пространственную поляризацию регионов ЦФО для дальнейшей проработки возможных методов сглаживания поляризации. Для реализации авторской методики необходимо привести примеры успешно исследованных и примененных на практике авторских методик оценки пространственной поляризации – для этого рассмотрим несколько работ современных российских исследователей, занимающихся этой проблемой.

Прежде всего необходимо заметить то, что для того, чтобы оценить существующую на момент исследования пространственную поляризацию на какой-либо территории и вычислить ее уровень для отдельных территориальных частей, необходимо для начала произвести оценку уровня развития (как социального, так и экономического) составляющих частей единой рассматриваемой территории. В различных научных исследованиях расчеты производятся совершенно разными методиками, но, все же, объединяет их один общий фактор: первоначально вычисляются уровни

развития частей (регионов). Например, в своем научном труде Положенцева Ю.С. говорит о том, что, поскольку на сегодняшний день в России существует значительная пространственная поляризация в уровнях социального и экономического развития регионов и входящих в их состав районов, то при построении механизма анализа и планирования регионального развития необходимо учитывать эти различия [11]. Из этого можно сделать вывод о том, что для предложения методики сглаживания пространственной поляризации регионов необходимо для начала выявить связь различий в отраслевой структуре и уровня развития каждого региона. Поэтому, для наиболее полного отображения различий в состоянии регионов необходимо проанализировать уровни социально-экономического развития каждого из них для дальнейшего сравнения и выявления существующей поляризации.

Поскольку уровень развития региона и его районов характеризует материальные аспекты удовлетворения различных человеческих потребностей, то это неизбежно включает в качестве структурной социально-экономическую составляющую. Социально-экономическая составляющая уровня развития выполняет двоякую роль: определенного способа удовлетворения потребности населения региона в целом и его районов услугами социальной инфраструктуры, с одной стороны, и всестороннего развития личности – с другой [18].

Целесообразным шагом является выработка некоторого обобщенного подхода к оценке уровня развития региона и его районов, построению агрегированных показателей, которые характеризовали бы социально-экономический уровень развития территорий в условиях нестабильной экономики страны, и прежде всего, необходимо определить, какие именно явления служат индикаторами социально-экономического развития территорий, и выразить их через систему показателей. В настоящее время главным источником статистической информации о социальных и экономических потребностях населения служат статистическая отчетность

предприятий, учреждений и организаций отраслей социальной инфраструктуры, материалы единовременных выборочных обследований, проводимых Росстатом и его территориальными органами.

Уровень социально-экономического развития отражает интегральная оценка достигнутого состояния развития региона и его районов с точки зрения соответствия потребностям населения [27]. Все социально-экономические характеристики уровня развития находятся в сложной взаимосвязи. Это необходимо учитывать в тех случаях, когда изменение одного социального или экономического параметра неизбежно вызывает изменение другого.

«Система социально-экономических индикаторов» отражает достигнутый уровень жизни по какому-то одному социальному или экономическому признаку, интегральному показателю, при котором возможности на данный момент исчерпаны, то есть социально-экономический потенциал развития равен нулю, а социальные ресурсы полностью использованы [15]. Система показателей развития региона – это комплексная количественная модель, характеризующая состояние региона и позволяющая судить об относительном уровне его развития. Поэтому такая модель должна либо быть построена на основе общих показателей, используемых для характеристик уровня развития региона либо государства, либо позволять переходить к таким показателям. Сфера социально-экономического прогнозирования, включающая уровень государства и регионов, охватывает различные прогнозы: социальные, ресурсные, общественных и личных потребностей [13]. Для указанных прогнозов характерны следующие группы показателей: 1) население, в том числе трудовые ресурсы; 2) денежные доходы населения; 3) уровень жизни населения. Первая группа социально-экономических показателей включает: численность населения; его плотность и расселение по территории страны и регионам; состав населения: пол, возраст, национальность, уровень образования и семейное положение; рождаемость, смертность и

продолжительность жизни; число браков и разводов; трудовые ресурсы, в том числе экономически активное население; количество безработных и уровень безработицы; занятость в сферах деятельности и отраслях экономики; движение трудовых ресурсов во времени и в пространстве и др.

Вторая группа социально-экономических показателей включает данные, характеризующие денежные доходы населения: всего денежные доходы населения; заработная плата, доплаты и пособия к заработной плате, номинальная и реальная заработная плата; доходы от занятий индивидуальной трудовой деятельностью; доходы от сдачи жилья внаем; дивиденды и проценты на вклады; пенсии и пособия из системы социального обеспечения; подарки, пожертвования, благотворительность и помощь; прочие поступления денежных доходов населения.

Третья группа социально-экономических показателей отражает уровень жизни населения: состояние здоровья населения; обеспеченность объектами здравоохранения, медицинским персоналом, врачебной помощью и медикаментами; заболеваемость среди различных групп населения; уровень образования, в том числе сеть высших и средних специальных учебных заведений, общеобразовательных школ и дошкольных учреждений; наличие объектов художественной культуры: театров, каналов телевидения, музеев, дворцов культуры; уровень жилищных условий; объем, структура и динамика социального обеспечения; обеспеченность сетью торговых, бытовых и жилищно-коммунальных объектов; обеспеченность спортивными и туристическими объектами; состояние экологии в обществе и др. [19].

Отечественными и зарубежными специалистами предложено немало подобных систем, различающихся структурой и набором показателей. Наиболее распространены системы показателей уровня и качества жизни населения региона. Наиболее полной в нашей стране и отвечающей современным требованиям является система «Основные показатели уровня жизни населения в условиях рыночной экономики», разработанная в Центре экономической конъюнктуры и прогнозирования при Министерстве

экономического развития РФ. В ней представлено 7 разделов (39 показателей). Наиболее важные 12 показателей из этих 39 включены в систему показателей для оценки хода экономической реформы в России в раздел 10 («Социальная сфера, жизненный уровень населения») и в подраздел 10.3 («Уровень жизни»). Эта система показателей разработана Минэкономразвития РФ и Росстатом, согласована с заинтересованными министерствами и ведомствами, администрациями регионов и введена в действие с 1993 г. Она рекомендована органам исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономных образований, городов Москвы и Санкт-Петербурга для использования в анализе хода экономических реформ на соответствующих территориях [22].

Для оценки уровня жизни представленные показатели могут рассчитываться как уровневые (абсолютные значения), структурные (составляющие уровневых показателей) и динамические (относительные, характеризующие изменение уровневых показателей). Так, например, относительный уровень жизни можно определять в трех аспектах: а) сопоставлять его с тем, какой уровень жизни имел место в предыдущие годы; б) сопоставлять уровень жизни в одном регионе с другими регионами (странами); в) сопоставлять фактический уровень жизни со степенью развития потребностей, выражающих минимальные и рациональные запросы людей.

В качестве меры состояния социальной подсистемы региона часто используется показатель «уровень социального развития» (УСР) населения региона [25]. Это интегральный социально-экономический индикатор, отражающий степень достижения целевых нормативов, численные значения которых показывают желаемый уровень удовлетворения общественных и личных потребностей населения региона. Методические аспекты расчета УСР заключается в следующем. Каждая социальная группа будет охарактеризована совокупностью показателей, которая образует систему, так как: 1) в целом они характеризуют социальный образ как целое,

хотя каждый из показателей характеризует только определенную сторону образа; 2) каждый из них одновременно является и целью для одних процессов функционирования СЭС и результатом других процессов, протекающих в системных объектах более высокого порядка. Расчеты начинаются с вычисления разностей между фактическими показателями социального образа населения региона и эталонными. Значение уровня социального развития населения региона, или степень «близости» фактического социального образа к эталонному, может рассчитываться по формуле:

$$УСР = 1 - \frac{d_{i0}}{C_0}, \quad (1)$$

где $d_{i0} = \left[\sum_{j=1}^n (x_{ij} - x_{0j})^2 \right]^{\frac{1}{2}}$, $C_0 = \bar{x} + 2Sd$, $\bar{x} = \frac{1}{t} \sum_{i=1}^t d_{i0}$, $Sd = \left[\frac{1}{t} \sum_{i=1}^t (d_{i0} - \bar{x})^2 \right]^{\frac{1}{2}}$; x_{ij} —реализация j -го свойства в i -том объекте (регионе); x_{0j} — реализация j -го свойства в эталонном объекте.

Аналогичным УСР способом также рассчитываются и уровни экономического развития (УЭР) регионов.

Существует также следующий подход к расчету уровня устойчивости развития региона, базирующийся на дифференцированной оценке его составляющих. Для этого выведена интегрированная оценка устойчивости развития региона (области):

$$УУР = \sqrt[3]{УЭР * УСР * УЭКР}, \quad (2)$$

где УУР — уровень устойчивости региона, УЭР — уровень экономического развития, УСР — уровень социального развития, УЭКР — уровень экологического развития.

Такое построение показателя позволяет отобразить значимость каждого из учтенных компонентов социально-экономической и экологической системы в выполнении целевой функции. Изменение любого из частных индикаторов приводит к изменению значения обобщающего показателя и фиксирует изменение устойчивого состояния региона.

Помимо оценки устойчивости развития региона также нередко применяется такой метод оценки пространственной поляризации регионов, как анализ привлекательности каждого региона для внутренних и внешних инвестиций. К примеру, данный подход разрабатывает в своей работе Головачева О.А., используя интегральный показатель привлекательности регионов для российских и иностранных инвесторов. В данном научном исследовании этот подход заключается в выполнении таких действий, как:

- 1) Вычисление индикаторов, которые выражают уровень инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков в процентах, деньгах или других физических единицах и приведение их к безразмерному виду;
- 2) Вычисление итоговых индикаторов, выражающих инвестиционный потенциал и инвестиционные риски регионов, используя формулу:

$$K_{п(р)} = \frac{\sum k_j}{n}, \quad (2.3)$$

где $K_{п(р)}$ – итоговый индикатор инвестиционного потенциала (инвестиционного риска);

$\sum k_j$ – сумма частных коэффициентов, которые формируют итоговый индикатор инвестиционного потенциала;

n – количество частных коэффициентов, формирующих итоговый индикатор инвестиционного потенциала (риска).

Следует отметить, что подобные формулы для расчетов являются довольно схожими по смыслу в исследованиях, использующих метод связи инвестиционной привлекательности регионов и их пространственной поляризации. Далее, после вычисления итоговых индикаторов инвестиционного потенциала, необходимо проведение сравнительной диагностики пространственной поляризации регионов. В этом случае методики варьируются в зависимости от целей исследования, но обычно применяется составление матрицы интегральной оценки инвестиционного

климата исследуемых регионов или иных исследуемых субъектов, а также их кластеризация с выделением групп регионов, характеризующимися схожим уровнем развития исследуемого фактора (в исследуемом случае – благоприятность инвестиционного климата). Далее разрабатываются методики сглаживания выявленной поляризации и предлагаются различные комплексы мероприятий, в данном случае – мероприятия, способные повысить инвестиционную привлекательность для иностранных инвесторов (к примеру, создание технологических парков, строительство заводов, агропромышленных комплексов, особых экономических зон, туристско-рекреационных зон).

В нашем случае исследования пространственной поляризации на примере регионов Центрального федерального округа России не будет целесообразным рассмотрение инвестиционной привлекательности регионов, т.к. все регионы округа находятся в пределах довольно небольшой, по страновым меркам, территории, со сравнимыми условиями (как климатическими, так и транспортными). Поэтому считаем наиболее рациональным вариантом исследование общего уровня экономического развития (включающего в себя и инвестиции в том числе), заключающегося в рассмотрении трёх блоков показателей, характеризующий настоящее состояние экономики региона.

2.2. Анализ пространственной поляризации регионов (на примере регионов ЦФО)

Существующая на данный момент в Российской Федерации пространственная поляризация регионов всегда была обусловлена совокупностью многих факторов. К факторам, влияющим на возникновение и дальнейшее нарастание поляризации можно отнести экономические, политические, социокультурные и прочие различия, с давних времен существующие на территории такой большой страны. Также немалую роль

сыграли и особенное для каждого региона разделение на отрасли специализации, которое существовало издавна. Таким образом, нарастающая асимметрия в развитии регионов, вызванная индивидуальным для каждого региона набором экономических, географических, политических, социальных и прочих условий, является главным фактором различия структуры валового регионального продукта регионов России, и, в частности, регионов ЦФО.

Для того, чтобы представилось возможным сравнить уровни развития регионов ЦФО, необходимо сперва дать оценку различию в структуре ВРП для каждого региона, т.к. даже беря во внимание фактор нахождения регионов рядом территориально, схожие климатические условия и нахождение в одном экономическом районе, структуры ВРП регионов ЦФО будут существенно отличаться.

Для наглядного представления данных о структуре ВРП отобразим их в таблице 2.1, приняв за условные обозначения следующие данные:

1) Регионы ЦФО обозначены цифрами от 1 до 17 в порядке нумерации в алфавитном порядке, где: 1 – Белгородская область; 2 – Брянская область; 3 – Владимирская область; 4 – Воронежская область; 5 – Ивановская область; 6 – Калужская область; 7 – Костромская область; 8 – Курская область; 9 – Липецкая область; 10 – Московская область; 11 – Орловская область; 12 – Рязанская область; 13 – Смоленская область; 14 – Тамбовская область; 15 – Тверская область; 16 – Тульская область; 17 – Ярославская область. Город федерального значения Москва учитывать считаем нецелесообразным, т.к. данный субъект отличается от всех остальных по всем критериям. Также Москве существует крупная экономическая и промышленная агломерация, по причине наличия которой сравнение структуры ВРП города федерального значения Москва со структурами ВРП регионов ЦФО будет не совсем объективным. Также отличным от остальных рассматриваемых регионов является Воронежская область, т.к. включает в себя Воронежскую агломерацию, являющуюся крупнейшей в ЦФО после Московской агломерации, но данные по Воронежской области будут включены в

сравнительный анализ. Возникающие несоответствия будут рассмотрены отдельно в качестве частного случая.

2) Отрасли экономической деятельности, по которым составлена таблица структуры ВРП, обозначены буквенными сокращениями, где: СХ – сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; Р – рыболовство, рыбоводство; Д – добыча полезных ископаемых; ОП – обрабатывающие производства; Э – производство и распределение электроэнергии, газа и воды; С – строительство; Т – оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; Г – гостиницы и рестораны; ТС – транспорт и связь; Ф – финансовая деятельность; Н – операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; У – государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение; О – образование; З – здравоохранение и предоставление социальных услуг; П – предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Т.к. показатели по отрасли Р – рыболовство и рыбоводство – практически во всех регионах равно нулю, кроме Тульской области (там показатель по данной отрасли равен 0,1%), то будем считать нецелесообразным учитывать данный показатель в общей статистике, а показатель по Тульской области ввиду его незначительности и малого процентного показателя в структуре ВРП отнесем к показателю СХ – сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. Такие низкие значения удельного веса рыбоводства в структуре ВРП обусловлены тем, что практически все регионы данного федерального округа специализируются на других отраслях производства, а также отсутствием у Центрального федерального округа выхода к морю. Источником данных для проводимого анализа является официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [3].

Таблица 2.1

Структура ВРП для регионов ЦФО, значение показателя за 2016 год, %

Пок-ли Области	СХ	Д	ОП	Э	С	Т	Г	ТС	Ф	Н	У	О	З	П
1	20,8	10,5	18,5	2,9	7,8	16,6	0,5	5,2	0,2	6,6	3,4	2,6	3,4	1
2	15,4	0,1	18,3	3,6	5,4	20,5	1,8	9,8	0,3	7,7	7,7	3,8	4,5	1,1
3	6,6	0,4	32,6	4,7	4,9	13,8	1,1	8	0,3	10,7	6,6	3,1	4,9	2,3
4	15,3	0,5	14,5	2,9	8,8	20,5	0,8	7,6	0,2	16,1	4,7	3,6	3,4	1,1
5	4,9	0,2	15,9	6,2	2,9	25,1	1,4	7,5	0,2	11,7	9,5	5,2	7,1	2,2
6	8,3	0,5	32,1	2,1	9,1	12,7	0,7	4,8	0,2	13	6,3	3,6	4,8	1,8
7	9,9	0,2	23,4	8	6,6	14,4	1,1	7,4	0,3	8	9,1	4,7	5,1	1,8
8	18,9	8,6	19	7,9	6,9	8,5	0,5	6,1	0,2	7,8	5,8	4,2	4,2	1,4
9	12,6	0,6	40,6	2,6	8,8	10,6	0,7	4	0,2	8,3	4	2,6	3,3	1,1
10	2	0,2	17,9	3,5	9,1	27	1,2	7,3	0,6	16	5,9	3	4,5	1,8
11	19,9	0,1	16,4	2,4	10,6	15,5	0,7	10,2	0,2	5,6	7	5,6	4,4	1,4
12	9,9	0,3	28,7	3,8	5,1	17,5	0,7	8,9	0,4	7,9	6,8	4,4	4,5	1,1
13	6,4	0,3	22,4	8,5	6,5	20,4	1	11	0,4	6,3	7,1	4	4,6	1,1
14	25,8	0	12,6	1,7	14,6	15,6	0,6	8	0,2	8,3	5,4	2,8	3,3	1,1
15	6,5	0	18	9,4	7,8	15,1	1,3	12,8	0,3	10,3	7,9	4,1	4,9	1,5
16	6,8	0,4	39,9	3,4	5,3	12,6	0,6	6,3	0,3	10,9	4,8	3,1	4,2	1,4
17	4,7	0,1	26	3,9	6,9	16,7	0,9	13,9	0,2	11,1	5,5	3,7	4,5	1,8

Составлено по материалам: [7]

Как можно увидеть при первичном анализе таблицы 2.1, данные практически по каждым отраслям варьируются от минимальных значений до существенных даже на уровне страны. Для более наглядного представление данных о структурах ВРП регионов ЦФО необходимо построить графические модели. Для этого будут использоваться гистограммы. Для

сокращения количества рассматриваемых отраслей ВРП необходимо сделать выборку, в число которой будут входить лишь отрасли, по которым у большинства регионов процентный показатель удельного веса сопоставим с минимальным показателем по всем регионам, а также те показатели, удельный вес которых в структуре ВРП не отображает уровень развития региона в целом. К таким показателям относятся: Г – гостиницы и рестораны; Ф – финансовая деятельность; П – предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг. Ниже представлена обновленная таблица.

Таблица 2.2

Структура ВРП для регионов ЦФО, сокращенная

Пок-ли Области	СХ	Д	ОП	Э	С	Т	ТС	Н	У	О	З
1	20,8	10,5	18,5	2,9	7,8	16,6	5,2	6,6	3,4	2,6	3,4
2	15,4	0,1	18,3	3,6	5,4	20,5	9,8	7,7	7,7	3,8	4,5
3	6,6	0,4	32,6	4,7	4,9	13,8	8	10,7	6,6	3,1	4,9
4	15,3	0,5	14,5	2,9	8,8	20,5	7,6	16,1	4,7	3,6	3,4
5	4,9	0,2	15,9	6,2	2,9	25,1	7,5	11,7	9,5	5,2	7,1
6	8,3	0,5	32,1	2,1	9,1	12,7	4,8	13	6,3	3,6	4,8
7	9,9	0,2	23,4	8	6,6	14,4	7,4	8	9,1	4,7	5,1
8	18,9	8,6	19	7,9	6,9	8,5	6,1	7,8	5,8	4,2	4,2
9	12,6	0,6	40,6	2,6	8,8	10,6	4	8,3	4	2,6	3,3
10	2	0,2	17,9	3,5	9,1	27	7,3	16	5,9	3	4,5
11	19,9	0,1	16,4	2,4	10,6	15,5	10,2	5,6	7	5,6	4,4
12	9,9	0,3	28,7	3,8	5,1	17,5	8,9	7,9	6,8	4,4	4,5
13	6,4	0,3	22,4	8,5	6,5	20,4	11	6,3	7,1	4	4,6
14	25,8	0	12,6	1,7	14,6	15,6	8	8,3	5,4	2,8	3,3
15	6,5	0	18	9,4	7,8	15,1	12,8	10,3	7,9	4,1	4,9
16	6,8	0,4	39,9	3,4	5,3	12,6	6,3	10,9	4,8	3,1	4,2
17	4,7	0,1	26	3,9	6,9	16,7	13,9	11,1	5,5	3,7	4,5

Составлено по материалам: [7]

По остальным показателям представлены гистограммы (рис. с 2.1 по 2.11).

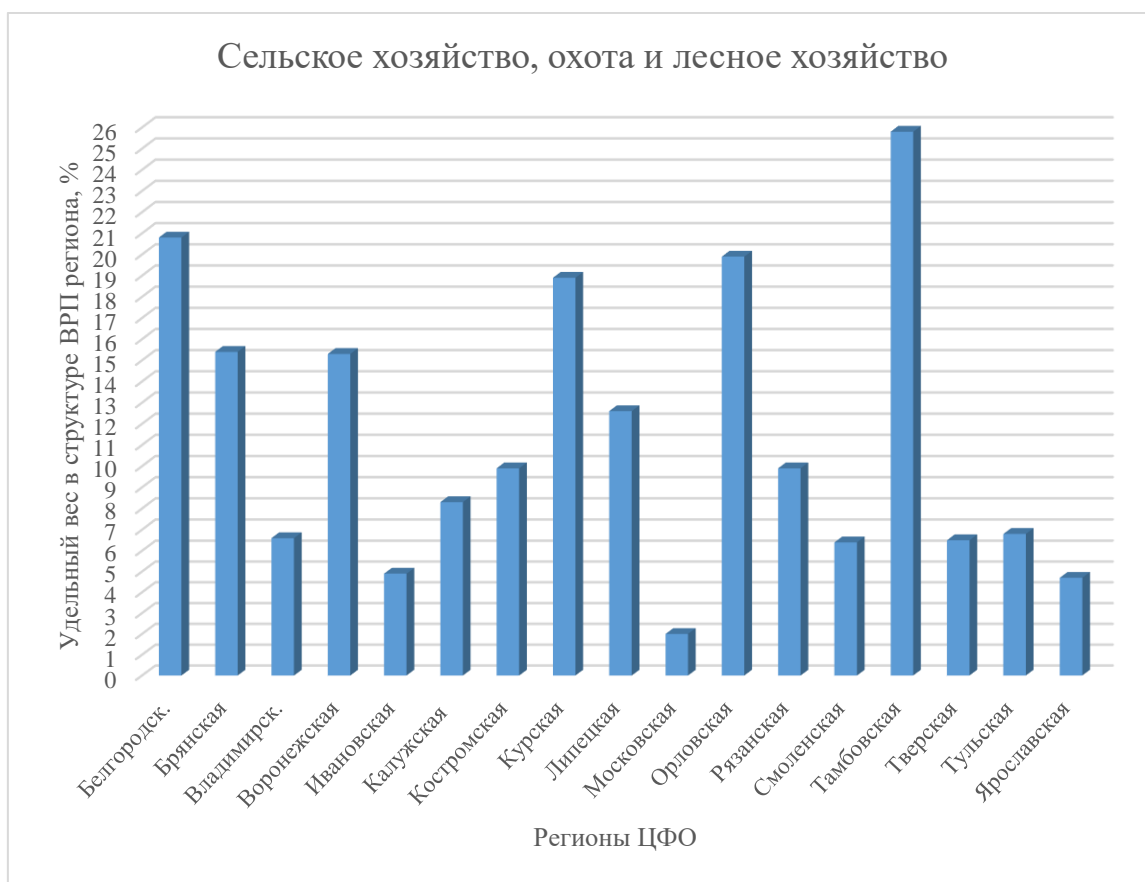

Рис. 2.1. Гистограмма показателей удельного веса сельского хозяйства в ВРП регионов ЦФО

Составлено по материалам: [7]

На гистограмме хорошо прослеживаются существующие заметные различия удельного веса сельскохозяйственной отрасли в структуре ВРП каждого региона. Исходя из данных таблицы 2.1, можно сгруппировать регионы ЦФО описанным далее методом (приведенная группировка далее будет использована для каждой отрасли ВРП регионов). Для начала необходимо определить среднее значение для Центрального федерального округа, которое вычислим как среднее арифметическое значений всех регионов, входящих в ЦФО. Для сельскохозяйственной отрасли среднее значение равно 11,45 %. Далее определим интервалы, в которые будут входить регионы, по трём категориям уровня развития в данной отрасли – высокий, средний, низкий. Для этого сначала определяем «шаг» интервала

$((25,8 - 2)/3 = 7,93)$, а затем и сами интервалы: для регионов с низким показателем уровня развития сельскохозяйственной отрасли значения удельного веса будут варьироваться от 2 (минимальный показатель по ЦФО) до 9,93; для регионов со средним показателем – от 9,94 до 17,86; для регионов с высоким показателем – от 17,87 до 25,8. Справедливо будет утверждение о том, что регионы, входящие в интервал «низкий уровень» соответственно будут иметь слабые возможности для развития данной отрасли, либо, в случае целесообразности инвестиций в данную отрасль, будут нуждаться в существенной финансовой поддержке государства.

1) Низкий уровень развития: Московская область – 2 (связано с нецелесообразностью развития данной отрасли в регионе, примыкающем к крупнейшей агломерации в стране, а также с отсутствием подходящих климатических, почвенных условий и значительным экологическим загрязнением атмосферы и почвы); Ярославская область – 4,7 (связано с экологическими условиями, вызванными развитыми промышленным и химическим производством); Ивановская область – 4,9; Смоленская область – 6,4; Тверская область – 6,5; Владимирская область – 6,6; Тульская область – 6,8; Калужская область – 8,3; Костромская и Рязанская области – 9,9;

2) Средний уровень развития: Липецкая область – 12,6; Воронежская область – 15,3; Брянская область – 15,4. Несмотря на то, что в представленных областях достаточно высоко развито промышленное производство, они располагают весьма удачными условиями для развития сельского хозяйства, в частности, садоводство, выращивание злаковых культур (в Липецкой области под пашни и сады отведено порядка 2 млн га, из них пашня занимает 80% площади [4]), молочно-мясное скотоводство и птицеводство (в Воронежской области ведущее направление сельскохозяйственной отрасли – животноводство молочно-мясного направления, показатели производства сельскохозяйственной продукции в денежном выражении за 2016 год составляют 38 355 млн руб.);

3) Высокий уровень развития: Курская область – 18,9; Орловская область – 19,9; Белгородская область – 20,8; Тамбовская область – 25,8. В данных регионах успешно используются климатические и природные условия и показываются наивысшие удельные веса сельскохозяйственной отрасли в структуре ВРП. Белгородская область является ведущим производителем и экспортером продукции животноводства и птицеводства (к примеру, свинина и птица, производимая в Белгородской области, поставляется в большинство регионов России и занимает лидирующие позиции на рынке в лице таких производителей, как «Приосколье», «Ясные зори» и прочих), Тамбовская область лидирует в производстве зерна (76,9 %), сахарной свеклы (89,4 %) и подсолнечника (70,8 %)[4]. Курская и Орловская области, граничащие с Белгородской областью и друг с другом, также располагают очень благоприятными условиями для развития сельского хозяйства, причем в Курске высокий уровень развития сельского хозяйства существует наряду с первыми по округу показателями по добывающей и обрабатывающей промышленности.

Рис. 2.2. Гистограмма показателей удельного веса добычи полезных ископаемых в структуре ВРП регионов ЦФО

Составлено по материалам: [7]

На графическом представлении данных на рис. 2.2 можно увидеть, что из всего округа добыча полезных ископаемых осуществляется в основном в двух областях – Белгородской и Курской. В данной отрасли уровень развития и удельный вес в структуре ВРП не зависит от уровня инвестиций в отрасль, а обусловлен лишь природными условиями. На территории Курской и Белгородской областей находится самый мощный в мире железорудный бассейн, крупнейший по запасам железа район в мире – Курская магнитная аномалия–, который по разведанным запасам богатых руд (что составляет около 30 млрд тонн) уступает лишь бассейну, находящемуся в Боливии (около 40 млрд т.) [5].

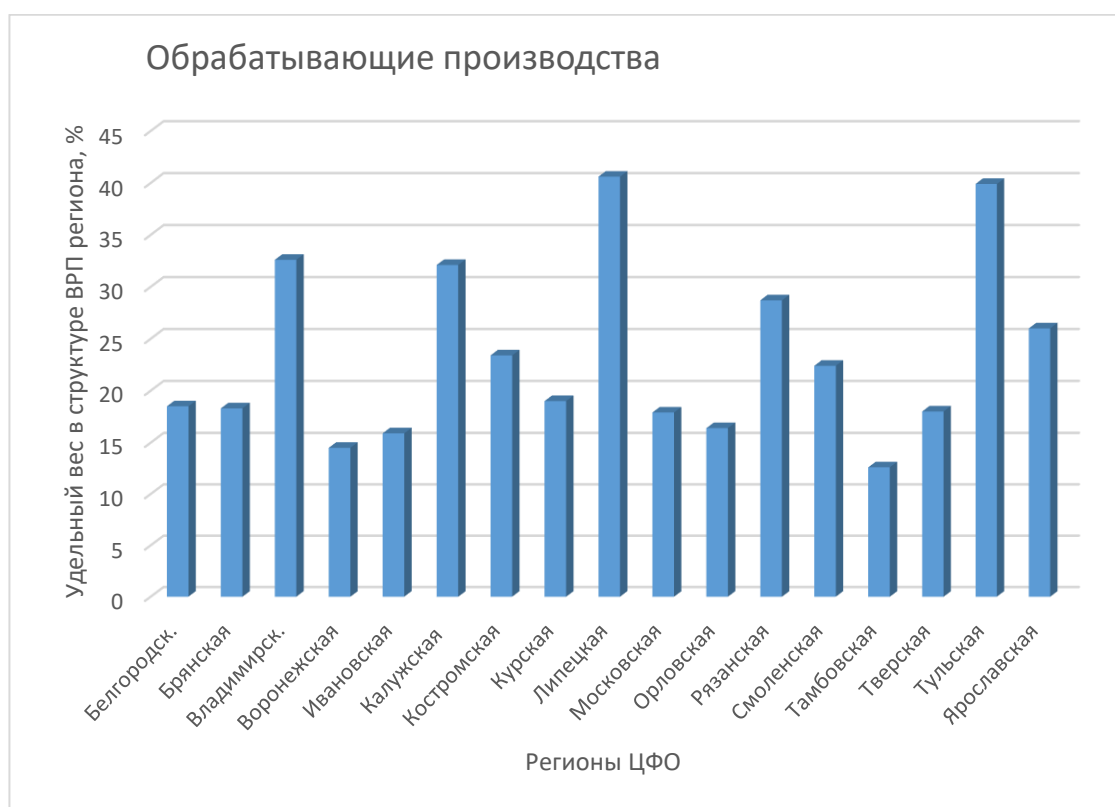

Рис. 2.3. Гистограмма показателей удельного веса обрабатывающей отрасли в структуре ВРП регионов ЦФО

Составлено по материалам: [7]

Показатели удельного веса обрабатывающих производств по ЦФО больше, чем у половины регионов колеблются в среднем интервале – от 12,6% до 22,4%, что является средним значением не только по округу, но и

по стране в целом. Наиболее развито обрабатывающее производство в таких регионах, как Владимирская (32,6%), Калужская (32,1%), Липецкая (40,6% – максимальный показатель по округу), Рязанская (28,7%) и Тульская (39,9%) области. В Липецкой области наибольший удельный вес отрасли обусловлен функционированием крупнейших в России промышленных предприятий – Новолипецкого металлургического комбината, завода Индезит, Липецкэнерго и прочих. В Тульской области, в свою очередь, расположены крупные предприятия машиностроения – Газстройдеталь (производство соединительных деталей, а также различного, в том числе и нестандартизованного нефтегазоперерабатывающего оборудования), Конструкторское бюро приборостроения (крупнейшее предприятия оборонной промышленности в России).

Рис. 2.4. Гистограмма показателей удельного веса производства и распределения электроэнергии, газа и воды в структуре ВРП регионов ЦФО

Составлено по материалам: [7]

Данная отрасль может быть отнесена скорее к так называемым обслуживающим отраслям, развитие которых может положительно сказаться на повышении уровня жизни населения. Показатель удельного веса производства и распределения электроэнергии, газа и воды зависит от численности населения региона, обеспеченности территории электростанциями, газопроводом, центральным водоснабжением. На настоящий момент во многих областях как Центрального, так и остальных округов России существует большое множество районов, особенно в сельской и пригородной местности, в которых и по сей день отсутствует подключение к централизованному водоснабжению, большая доля и населенных пунктов, в которых отсутствует газификация домов. Самые низкие показатели по данной отрасли отмечены у Калужской (2,1%), Орловской (2,4%) и Тамбовской (1,7%) областей.

Наиболее высокие показатели по данной отрасли ВРП наблюдаются у Костромской (8%), Курской (7,9%), Смоленской (8,5%) и Тверской (9,4%) областей. Все перечисленные регионы, кроме Тверской области, не обладают высокой численностью населения (меньше 1 млн человек), что существенно увеличивает данный показатель. В Тверской области электроэнергетика стабильно занимает второе место в структуре промышленного производства (доля в 2016 году — 34 %) и, благодаря высокой рентабельности, первое место среди отраслей промышленности по вкладу в ВВП страны. Высокий уровень развития производства электроэнергии обусловлен функционированием крупных электростанций – Калининская АЭС (мощность 4 ГВт), Конаковская ГРЭС (мощность 2,4 ГВт), также планируется строительство Тверской атомной электростанции.

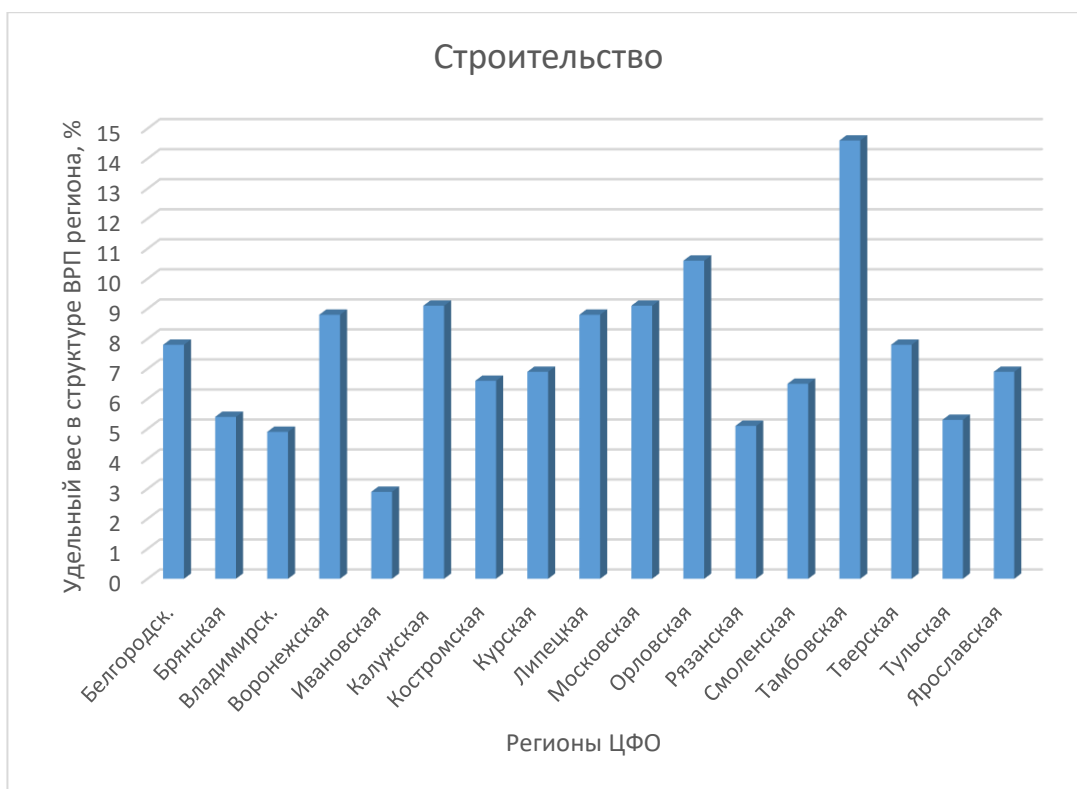

Рис. 2.5. Гистограмма показателей удельного веса строительства в структуре ВРП регионов ЦФО

Составлено по материалам: [7]

Можно утверждать, что такая отрасль ВРП регионов, как строительство, является не только и не столько образующей структуру ВРП и влияющей на нее, а, скорее, наоборот – зависимой от того, насколько развитым является данный регион и насколько он привлекателен для возведения новых объектов, а также жилых домов. Из регионов ЦФО можно выделить несколько регионов, которые по результатам анализа показали себя как наиболее привлекательные для строительных инвестиций. К ним относятся два региона из группы с высокими показателями (от 14,6% до 10,6%): Тамбовская (14,6%) и Орловская (10,6%). В Орловской области достаточно высокие (по сравнению с остальными регионами ЦФО) показатели развития строительства объяснимы высокой инвестиционной привлекательностью и особым режимом инвестиционной деятельности. В настоящий момент в этой области осуществлён проект «Пшеница-2000»,

являющийся крупным международным лизинговым договором. Данный проект предполагает укрепление связки город-село сетью совместных производств. Также многие другие корпорации проявляют интерес к региону и массово строят там свои производственные площадки (завод керамики «Керама Марацци», инсулиновый завод «Санофи АVENTИС-Восток» и другие), обеспечивают увеличение рабочих мест для населения, и, поэтому, создают выгодные условия для строительства новых жилых домов и развития строительной отрасли в целом. Тамбовская же область, как было упомянуто выше, в целом является благоприятной для внутренней миграции людей из соседних регионов, благодаря своим климатическим и экологическим особенностям, развитию агропромышленного комплекса. К средним по показателям удельного веса строительства в структуре ВРП регионам относятся Калужская и Московская области (по 9,1%), Воронежская и Липецкая области (по 8,8%), Белгородская и Тверская области (по 7,8%), а также Курская и Ярославская области (по 6,9%). В остальных областях – Костромской (6,6%), Смоленской (6,5%), Тульской (5,3%), Рязанской (5,1%) и Ивановской (2,9%) – наблюдаются наиболее низкие показатели удельного веса строительной отрасли. Наибольшее количество регионов ЦФО характеризуются средним уровнем развития строительной отрасли, но к этой группе относятся лишь регионы с достаточно высоким уровнем и темпом развития в одной или нескольких отраслях, т.к. строительство новых жилых домов и возведение коммерческих, общественных, производственных и прочих объектов должно быть обусловлено наличием возможностей дальнейшего развития регионов. Например, в Белгородской области развитие агропромышленного комплекса, набирающее обороты с каждым годом, позволяет строить новые производственные площадки для крупнейших заводов и холдингов (например, холдинг «Металлоинвест», крупнейшие активы которого находятся в Белгородской области), что, в свою очередь, обеспечивает появление новых рабочих мест и приток жителей в область. За последние 5 лет было построено несколько больших жилых комплексов (ЖК

«Семь», «Империал», «Париж», «Гранд Парк», «Парковый», а также другие жилые комплексы.

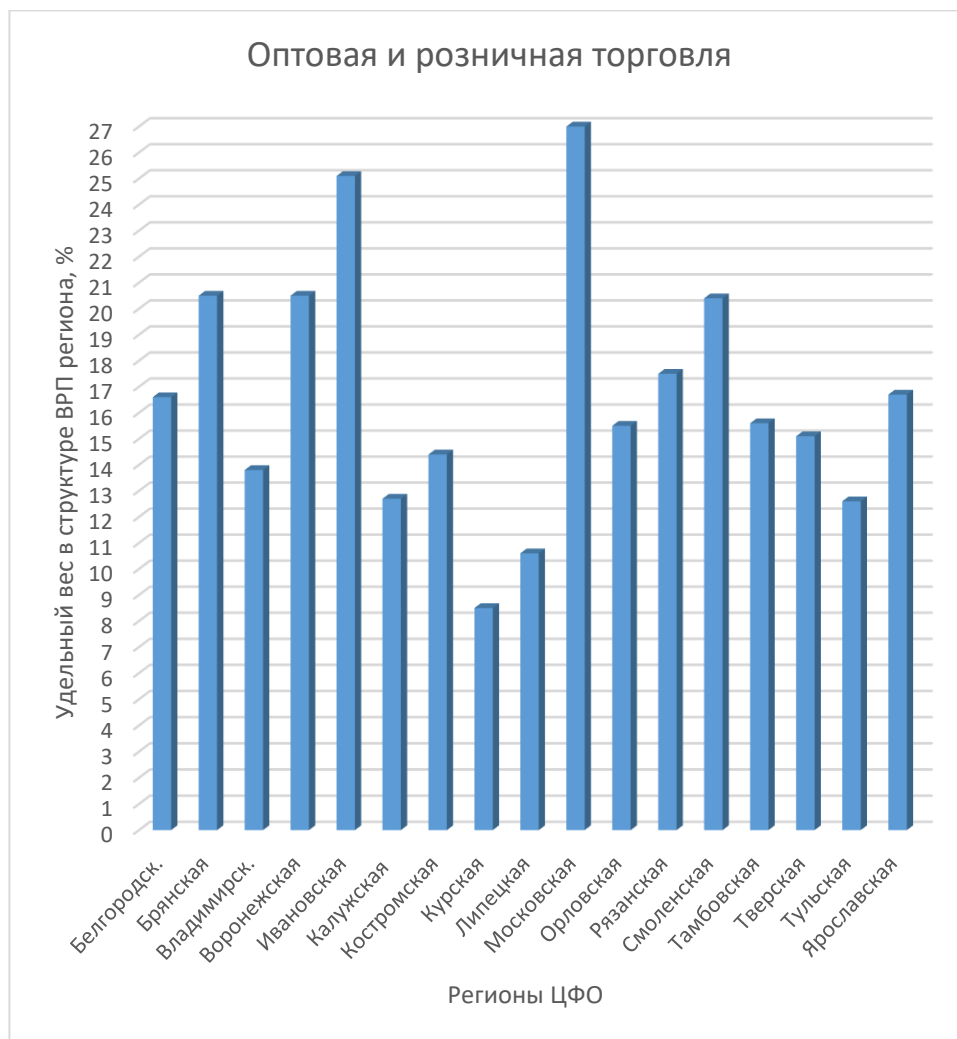

Рис. 2.6. Гистограмма показателей удельного веса торговой отрасли в структуре ВРП регионов ЦФО

Составлено по материалам: [7]

Среди регионов ЦФО, если анализировать их по уровню развития торговли, заметно выделяется Московская область. такой отрыв по показателям вполне понятен: занимая первое место среди всех регионов России в промышленной отрасли, располагая на своей территории, пожалуй, большую часть современных заводов, производящих товары повседневного потребления, оборудование, химическую продукцию и многое другое, этот регион осуществляет активную продажу обработанной и произведенной

продукции. Также в Московской области расположено большое число филиалов производств иностранных компаний (больше 100 предприятий, среди них такие гиганты, как ООО «Марс», «Кнауф», «Мишлен», «Эрманн», «Тойота Мотор»). Главным образом, такая концентрация производств обязана наличию современных промышленных зон – индустриальных парках, обеспеченных всеми необходимыми технологическими условиями для производства и последующей торговли. Также к регионам с высоким уровнем развития торговли относятся Ивановская (25,1%), Воронежская (20,5%), Смоленская (20,4%) области. Средними показателями характеризуются Рязанская (17,5%), Ярославская (16,7%), Белгородская (16,6%), Тамбовская (15,6%), Орловская (15,5%), Тверская (15,1%), Костромская (14,4%) области. Существенно отстают в области развития торговли такие регионы, как Владимирская (13,8%), Калужская (12,7%), Тульская (12,6%) области. Минимальные показатели развития торговли наблюдаются в двух регионах ЦФО – Курской (8,5%) и Липецкой (10,6%). Эти два региона являются лидерами промышленного производства (в частности, в области металлургии и обработке железной руды) не только в округе, но и в стране, поэтому большую часть их валового регионального продукта обеспечивает именно эта отрасль, беря на себя большой удельный вес в структуре ВРП.

На сегодняшний день огромную роль в общем экономическом показателе развития региона играет не сельское хозяйство, и даже не обрабатывающее производство – эту нишу прочно заняла сфера услуг. Анализируя отраслевую структуру не только региона или округа, но и любой страны, именно по уровню, на который выходит сфера услуг, можно определить, будет ли регион или страна развиваться в дальнейшем. Для более наглядного представления данных об отраслевой структуре ВРП регионов ЦФО следует сгруппировать показатели, относящиеся к так называем «услуговым». Сгруппируем проанализированные выше отрасли Э (производство электроэнергии, газа и воды), С (строительство), ТС

(транспорт и связь), Н (недвижимость), У (государственное управление), О (образование), З (здравоохранение) в группу «Услуги» (У). Отдельно выделим торговую сферу, т.к. во многих регионах она занимает довольно большие удельные веса в структуре ВРП.

Таблица 2.3

Структура ВРП для регионов ЦФО, основные отрасли, значение показателя за год, в %

Пок-ли Области	СХ	Д	ОП	Т	У
1	20,8	10,5	18,5	16,6	31,9
2	15,4	0,1	18,3	20,5	42,5
3	6,6	0,4	32,6	13,8	42,9
4	15,3	0,5	14,5	20,5	47,1
5	4,9	0,2	15,9	25,1	50,1
6	8,3	0,5	32,1	12,7	43,7
7	9,9	0,2	23,4	14,4	48,9
8	18,9	8,6	19	8,5	42,9
9	12,6	0,6	40,6	10,6	33,6
10	2	0,2	17,9	27	49,3
11	19,9	0,1	16,4	15,5	45,8
12	9,9	0,3	28,7	17,5	41,4
13	6,4	0,3	22,4	20,4	48
14	25,8	0	12,6	15,6	44,1
15	6,5	0	18	15,1	57,2
16	6,8	0,4	39,9	12,6	38
17	4,7	0,1	26	16,7	49,5

Источник: составлено автором

Тверская, Московская и Ивановская области лидируют по удельному весу сферы услуг в общей структуре ВРП. Однако, Московская область является одним из самых развитых регионов в стране, а Ивановская входит в число наиболее отстающих и стагнирующих. Возникает вопрос: как два региона с совершенно противоположными местами в общем экономическом рейтинге регионов России смогли показать весьма схожий коэффициент?

Дело в том, что в Ивановской области, по причине неразвитых основных отраслей производства (промышленной, сельского хозяйства, добычи, торговли, строительства) удельные веса распределены между равномерно на достаточно низком уровне, а на такую отрасль, как транспорт и связь, пришелся существенный удельный вес в структуре ВРП. Ивановская область граничит с регионами, обладающими развитой экономикой и имеющими большую значимость в экономике страны: на северо-западе – с Костромской, на востоке – с Нижегородской, на юге – с Владимирской областью, а также находится непосредственно рядом с Московской областью и городом федерального значения Москва (около 250 км). Также структуру экономики Ивановской области отличает и существенная доля сектора государственных услуг.

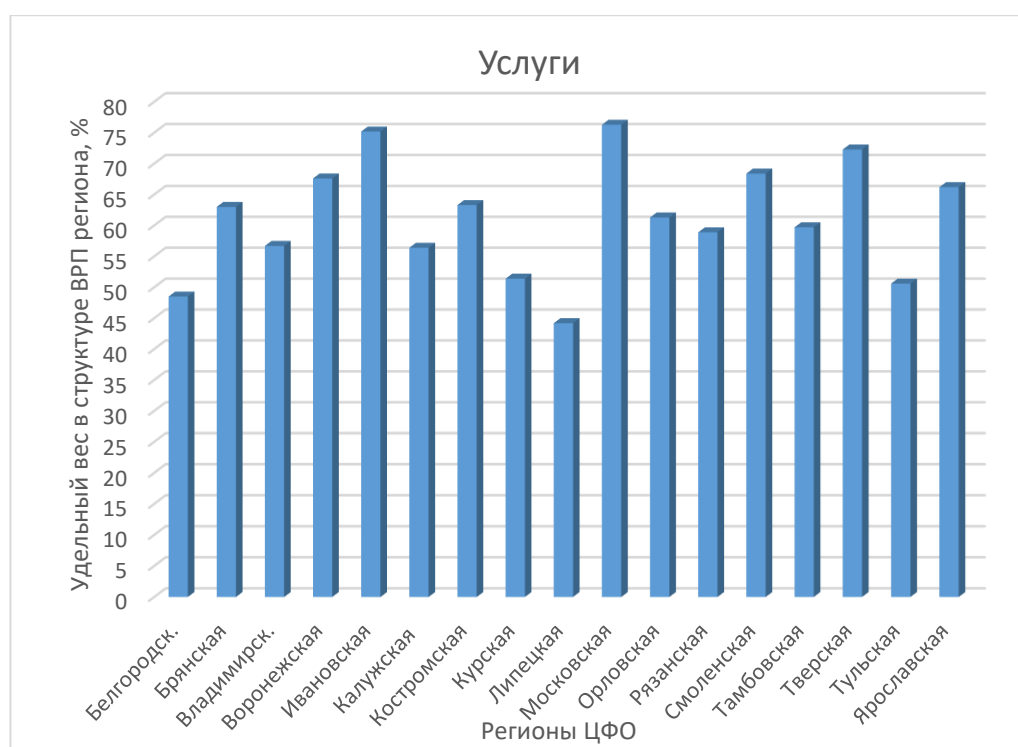

Рис. 2.8. Гистограмма показателей удельного веса услуг в структуре ВРП регионов ЦФО

Источник: составлено автором

В Российской Конституции декларируется: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий

обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (Гл. ст.7 Конституции РФ) [1]. А это означает, что при любых социально-экономических системах и структурных реконструкциях национальной экономики императивом государственной политики должна стать всемерная активизация политики, направленной на достижение высоких жизненных стандартов населения как в обществах индустриально развитых стран. Международная организация труда (МОТ) в конвенции № 117 «Об основных целях и нормах социальной политики» [5], принятой в 1964 г., провозгласила право человека на жизненный уровень необходимый для существования и поддержания здоровья его самого и его семьи при любых жизненных ситуациях, включая потерю работы, утрату здоровья и т.д.

Для реализации этого важнейшего конституционного положения, пока еще в большей степени только декларируемого, государству (обществу) необходимо решить ряд сложных экономических и социальных проблем. Главным условием для развития и трансформации социально-экономической системы является устойчивый рост национальной экономики, включающей в себя региональные экономики, повышения ее эффективности на основе использования достижений отечественной и зарубежной науки и практики, как основного фактора развития.

Наиболее сложной проблемой для центра и регионов остается выбор стратегии развития экономики и социальной сферы регионов. Для оценки и обоснования выбора стратегии развития и региональной политики выдвигаются следующие основные показатели (индикаторы): производство на душу населения; валовой региональной продукции, промышленной продукции, инвестиций в основной капитал, основных животноводческих продукций, объем доходной и расходной части бюджета, степень их дотирования, денежные доходы населения, розничный и товарооборот, услуги населению, ввод жилья в эксплуатацию; также еще отношение коэффициента

смертности к коэффициенту рождаемости, миграционный прирост (убыль) населения на 1000 жителей, стоимость минимального набора продуктов питания, стоимость потребительской корзины и др.

Стратегической целью развития страны и ее регионов, а также критерием эффективности проводимой политики, отраженной в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [7], должно стать повышение уровня и улучшение качества жизни населения. В настоящий период актуальной научно-практической задачей является разработка критериев развития пространственного развития социально-экономических систем. Улучшение качества жизни, как цель социально-экономического развития регионов страны, включает в себя повышение совокупных доходов, улучшение здоровья населения, повышение общего и профессионального образования, создание комплекса условий — социальных, экономических, политических и институциональных для гармоничного развития личности человека (гражданина). Необходимо создать систему характеристик и показателей развития, и из них выделить стандарты и нормативы, которые должны быть установлены для регионов России.

Понятие качество жизни — синтез очень многих разноплановых (многофакторных) показателей и характеристик, и оно имеет различную трактовку в плане методологии и практики. Основные показатели (индикаторы) можно сгруппировать в следующие разделы: здоровье и продолжительность жизни, уровень образования и культуры населения, условия труда, создание качественного свободного времяпровождения, устойчивость семьи, уровень рождаемости, степень негативных социально-политических проявлений, социальная активность. Множество различных показателей качества жизни широко используются для сравнительного анализа развития и рейтингования стран и регионов мирового сообщества.

Как важный результат исследований можно отметить такой показатель, как интегральный индикатор качества жизни (ИИКЖ, С.А. Айвазян) для

использования его в качестве инструмента для анализа, управления и критерия развития социально-экономических систем регионов [2]. При составлении ИИКЖ имеются трудности, связанные с тем, что система показателей официальной статистики в неполной степени отражает совокупные доходы населения, бюджеты домашних хозяйств, занятость населения. На наш взгляд, полнота показателей статистики, кроме построения ИИКЖ, необходима для составления реального баланса доходов и расходов всего населения региона и, в том числе, городского и сельского. Реальный баланс доходов и расходов населения является очень важным инструментом исследования и критерием оценки развития социально-экономического развития региона, в особенности, если он дополнен тематическими обследованиями объектов, неохваченных статистикой.

Необходимо отметить, что было бы очень важно, на наш взгляд, исследовать структуру населения, сгруппировав их по формам и источникам доходов, и обладанию имуществом на праве собственности. Исследовать реальные доходы населения региона в следующем аспекте: доходы, полученные наемными работниками, от предпринимательской деятельности и от капитала, т.е. от капитализации дохода в имущество, приносящий владельцу доход. Возможно, исследование в таком аспекте будет затруднено в связи с таким явлением как сокрытие доходов и имущества и отсутствием необходимых официальных статистических данных. Но результаты таких исследований необходимы для объективной оценки социально-экономического состояния региона.

Для полной характеристики основных свойств качества жизни региона можно определить пять основных блоков: качество населения, благосостояние населения, социальная безопасность (гарантии), качество окружающей среды, природно-климатические условия. Аналогом ИИКЖ или альтернативным показателем, является индекс развития человеческого потенциала — ИРЧП (Human Development Index), введенный ООН в 1991 г., отражающий степень благосостояния и уровень жизни населения [6]. С 1993

года индекс используется ООН в ежегодном отчёте по развитию человеческого потенциала. В состав ИРЧП входят три вида показателей:

- средняя продолжительность предстоящей жизни при рождении;
- уровень грамотности взрослого населения страны и совокупная доля учащихся;
- уровень жизни, оцениваемый по ВВП на душу населения (при паритете покупательной способности в долларах США).

При оценке (анализе) уровня развития регионов, существующей между ними пространственной поляризации отсюда разработке и предложению методов сглаживания пространственной поляризации регионов России необходимо исходить из логики концепции: цель развития экономики — это всемерное повышение уровня и качества жизни населения, т.е. структура и динамика сбалансированного роста экономики региона является определяющим фактором. Но при этом необходимо учитывать и следующую закономерность — развитие социальной сферы в свою очередь является важным условием развития экономики. Исходя из этого, в состав показателей и условий необходимо включить и структурно сгруппировать в следующей логической последовательности.

1) Блок «Экономика». В данном блоке необходимо рассмотреть показатели, которые будут характеризовать регионы с точки зрения сбалансированности экономического развития и степени развитости экономических показателей. К рассматриваемым критериям можно отнести: наличие и освоенность природно-сырьевого потенциала региона, специализация региона. Также будут рассматриваться показатели, характеризующие уровень развития в расчете на душу населения: ВРП, инвестиции, национальные богатства, доходы госбюджета; структура и динамика роста ВРП, уровень развития основных отраслей экономики и производственной инфраструктуры, суммированный финансовый результат предприятий, производительность труда, показатели уровня инновационно-технологического развития, ВЭД и другие. Для нашего анализа возьмем 6

показателей: 1) валовый региональный продукт на душу населения; 2) инвестиции в основной капитал на душу населения; 3) объем внешней торговли со странами СНГ – импорт (в фактически действовавших ценах); 4) объем внешней торговли со странами СНГ – экспорт (в фактически действовавших ценах); 5) использование информационных и коммуникационных технологий в организациях региона (по количеству используемых серверов, в процентах от общего числа обследованных организаций); 6) оборот розничной торговли на душу населения (в фактически действовавших ценах).

2) Блок «Инновации». Ко второму блоку показателей, характеризующих уровень развития региона, относятся показатели, характеризующие развитие региона в направлении научных инноваций, новейших разработок, исследований, а также его вклад в общероссийский научный потенциал. При анализе уровня жизни будут использоваться следующие показатели: 1) численность студентов, обучающихся в высших профессиональных учебных заведениях по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 000 человек населения (на начало учебного 2016-2017 года, человек); 2) численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (человек); 3) используемые передовые производственные технологии; 4) затраты на внедряемые технологические инновации; 5) объем инновационных товаров, работ, услуг (в рублях); 6) инновационная активность организаций (удельный вес организаций, осуществлявших технологические, организационные, маркетинговые инновации, в общем числе обследованных организаций, в процентах).

3) Блок «Уровень и качество жизни населения». К этому блоку относятся условия и показатели, характеризующие: продолжительность жизни, заболеваемость, обеспеченность врачами, больничными койками, мощность амбулаторно-поликлинических учреждений, использование рекреационных ресурсов; наличие театров, музеев, библиотек и их

посещаемость, наличие спортивных сооружений, выпуск газет; выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, сброс загрязненных сточных вод; уровень образования, численность студентов образовательных учреждений высшего образования, обеспеченность дошкольными учреждениями; потребление основных продуктов питания на душу населения; обеспеченность населения жильем и их качество — уровень благоустроенности; розничный товарооборот и услуги на душу населения, пассажирооборот, развитость сети автодорог, средств коммуникаций; показатели негативных социальных явлений: уровень преступности, оборот алкогольной продукции и другие показатели жизнеобеспечения и комфорта населения. Здесь необходимо добавить условия и данные, не поддающиеся учету: негативные социально-политические явления — угроза или отсутствие социально-политических, этнических конфликтов, толерантность культурно-традиционным и этно-конфессиональным отличиям в социуме, оборот наркотических веществ; наличие или отсутствие объектов с потенциальными угрозами техногенных и природных катастроф, а также производство продукции, представляющее угрозу жизни и здоровью населения и другие. Нами будут использованы следующие показатели: 1) среднедушевой денежный доход населения в месяц; 2) потребительские расходы в расчете на душу населения в месяц; 3) среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций (в рублях); 4) число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения (на конец 2016 года, штук); 5) величина прожиточного минимума, установленная в субъектах Российской Федерации за IV квартал 2016 года; 6) общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя (на конец 2016 года, квадратных метров); 7) численность населения на одну больничную койку (на конец 2016 года, человек); 8) коэффициент фондов. Коэффициент фондов (децильный) является составной частью группы коэффициентов дифференциации доходов населения и характеризует, во сколько раз средний уровень денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами

превышает средний уровень денежных доходов 10% населения с самыми низкими доходами. Необходимо отметить, что некоторые коэффициенты являются негативными показателями – например, количество зарегистрированных преступлений, коэффициент смертности, коэффициент фондов и другие – являются негативными показателями, при анализе которых стоит учитывать, что занимаемое регионом место должно быть определено, по понятным причинам, от обратного исчисления. Для этого при исчислении рейтинговых коэффициентов следует учитывать простое частное от деления места региона в общероссийском рейтинге на количество регионов России, не выполняя вычитание из единицы. В нашем случае таким показателем является коэффициент фондов – например, в Тверской области в 2016 году коэффициент фондов на конец года был равен 9,3, что соответствует одному из последних мест в стране (82 из 85), но для расчета рейтингового коэффициента Тверской области по этому показателю присвоен рейтинговый коэффициент 0,96.

При оценке уровня развития региона и дальнейшем анализе необходимо учесть, что: а) указанные условия и показатели, возможно, не являются исчерпывающими; б) выбор показателей исходит от научно-практических целей и задач, а также глубины исследований (анализа) уровня развития региона; в) показатели ограничены рамками государственной статистики, поэтому необходимо использовать данные ведомственно-отраслевой статистики и результаты специальных социологических исследований.

При осуществлении оценки уровня развития социально-экономической системы региона посредством анализа статистических данных выявляется проблема: каждый, из используемых показателей отражает количественную или качественную характеристику одного из аспектов уровня развития, поэтому дать единую (агрегированную) количественную оценку уровня развития или провести ее сравнительный анализ по регионам, используя эти

показатели, объективно довольно сложно. В связи с этим встает вопрос об исчислении обобщающего показателя, позволяющего решить указанную проблему. Этот вопрос носит дискуссионный характер. Итоги наших исследований и обзор литературы по теме показателей (измерителей) уровня жизни и/или благосостояния населения приводят к выводу: использованные методы и система показателей, исходящие из науки и практики, не позволяют их агрегировать в единый показатель для определения и оценки благосостояния населения, что представляет проблему.

Для решения этой актуальной проблемы возникает задача об исчислении обобщающего единого агрегированного (количественного) показателя. С этой целью можно предложить следующее решение данной проблемы. Предлагается метод оценки уровня развития региона по единому показателю — агрегированному коэффициенту рейтинга субъекта (региона) РФ. Он основан на применении статистических данных «Регионы России», где по значимым показателям социально-экономического развития определено занимаемое место региона в РФ. При оценке (анализе) уровня развития региона статистические показатели были систематизированы — сгруппированы на три блока: экономика, уровень жизни и качество жизни населения. Такой подход исходит из концепции сущности уровня развития региона. При оценке уровня, динамики развития и отсюда разработке стратегии развития региона необходимо исходить из логики концепции: цель развития экономики — это всемерное повышение уровня и качества жизни населения. При этом структура и динамика сбалансированного роста экономики региона является определяющим фактором. Но необходимо учитывать и другую закономерность — развитие социальной сферы в свою очередь является важным условием развития экономики и всей системы региона.

Расчеты произведены по показателям субъектов Федерации, входящих в Центральный федеральный округ.

Агрегированный коэффициент рейтинга определяется нами следующим методом. В табл.1 (приложение 1) включены все определяющие показатели для оценки уровня развития экономики с указанием их занимаемого места в РФ. Агрегированный коэффициент рейтинга исчисляется как отношение занимаемого места к числу регионов России (85). Исчисление коэффициента через разницу от единицы производится для значения коэффициента по возрастанию. Формула для вычисления коэффициента рейтинга региона: $K = 1 - (\text{Ранг региона по показателю} / \text{Кол-во регионов РФ})$

Максимально (исключительно теоретически) возможный агрегированный коэффициент рейтинга, при допущении, что абсолютно по всем показателям, какие бы ни использовались для оценки, регион занимает только первые места в России, составляет 0,988 ($1 - 1/85$), а минимальный – 0, при этом максимальный коэффициент не будет изменяться при условии ввода любого количества используемых показателей.

Блок 1. Уровень экономики регионов ЦФО (исходные таблицы в приложении 1).

Итоги расчетов сведены и представлены в таблице (табл. 2.12).

В таблице обозначены следующие наименования столбцов: показатели – описываемые показатели блока «Экономика»; регионы – пронумерованы аналогично анализу структуры ВРП в начале главы с 1 по 17 регионы соответственно.

Таблица 2.4

Рейтинговые коэффициенты по блоку показателей «Экономика»

Пок-ли Регионы	ВРП на душу населения	Инвес- тиции в осн. кап. на душу населения	Экспорт (СНГ)	Импорт (СНГ)	ИТ и комму- никации	Розничн. торговля на душу населен ия
1	0,8	0,72	0,8	0,94	0,58	0,68
2	0,23	0,25	0,65	0,81	0,46	0,67
3	0,33	0,36	0,66	0,56	0,73	0,34
4	0,62	0,8	0,81	0,79	0,65	0,84
5	0,08	0,02	0,35	0,75	0,67	0,36
6	0,54	0,69	0,67	0,65	0,59	0,59
7	0,29	0,13	0,51	0,38	0,25	0,2
8	0,42	0,44	0,54	0,71	0,16	0,47
9	0,72	0,75	0,59	0,66	0,56	0,74
10	0,79	0,68	0,97	0,97	0,8	0,94
11	0,38	0,49	0,33	0,53	0,26	0,42
12	0,4	0,22	0,52	0,39	0,38	0,41
13	0,35	0,42	0,78	0,93	0,35	0,53
14	0,51	0,81	0,28	0,4	0,11	0,62
15	0,34	0,33	0,48	0,47	0,19	0,49
16	0,47	0,52	0,75	0,54	0,61	0,6
17	0,59	0,31	0,6	0,44	0,87	0,48

Источник: составлено автором

Далее (и для остальных двух блоков показателей) предположим, все показатели данного блока имеют одинаковый удельный вес в общей структуре показателей этой группы, и, исходя из этого, вычислим средний

рейтинговый коэффициент для каждого региона. Расчетные данные сведены в таблицу 2.5.

Таблица 2.5

Усредненные общие рейтинговые показатели регионов ЦФО по блоку
«Экономика»

Регионы	Рейтинговый коэффициент блока «Экономика»
Белгородская область	0,744
Брянская область	0,568
Владимирская область	0,53
Воронежская область	0,778
Ивановская область	0,43
Калужская область	0,638
Костромская область	0,294
Курская область	0,464
Липецкая область	0,66
Московская область	0,872
Орловская область	0,406
Рязанская область	0,384
Смоленская область	0,602
Тамбовская область	0,444
Тверская область	0,392
Тульская область	0,604
Ярославская область	0,54

Источник: составлено автором

Таблица 2.6

Рейтинговые коэффициенты по блоку показателей «Инновации»

Пок-ли Регионы	Число студентов на 10000 человек	Научный персонал	Передовые технологии	Затраты на инновации	Объем инновац. тов./раб./ усл.	Инновац-я активность
1	0,79	0,52	0,59	0,46	0,69	0,85
2	0,56	0,27	0,46	0,36	0,67	0,46
3	0,6	0,73	0,81	0,71	0,68	0,78
4	0,87	0,86	0,62	0,69	0,8	0,76
5	0,64	0,19	0,33	0,19	0,25	0,13
6	0,24	0,85	0,67	0,74	0,55	0,75
7	0,21	0,05	0,52	0,41	0,26	0,52
8	0,95	0,61	0,4	0,31	0,56	0,44
9	0,22	0,25	0,79	0,68	0,85	0,96
10	0,05	0,98	0,98	0,97	0,96	0,51
11	0,91	0,32	0,47	0,2	0,19	0,65
12	0,72	0,62	0,44	0,64	0,4	0,85
13	0,45	0,26	0,45	0,47	0,34	0,44
14	0,46	0,45	0,6	0,51	0,38	0,65
15	0,26	0,67	0,82	0,48	0,52	0,49
16	0,29	0,66	0,64	0,73	0,84	0,87
17	0,59	0,76	0,71	0,76	0,64	0,55

Источник: составлено автором

Таблица 2.7

Усредненные общие рейтинговые показатели регионов ЦФО по блоку
«Инновации»

Регионы	Рейтинговый коэффициент блока «Инновации»
Белгородская область	0,650
Брянская область	0,463
Владимирская область	0,718
Воронежская область	0,767
Ивановская область	0,288
Калужская область	0,633
Костромская область	0,328
Курская область	0,545
Липецкая область	0,625
Московская область	0,742
Орловская область	0,457
Рязанская область	0,612
Смоленская область	0,402
Тамбовская область	0,508
Тверская область	0,540
Тульская область	0,672
Ярославская область	0,668

Источник: составлено автором

Таблица 2.8

Рейтинговые коэффициенты по блоку показателей «Уровень и
качество жизни населения»

Пок-ли Регионы	Средне душ. доход	Потреб. расх. на душу населе- ния	Средн. з.п.	Легк. авт. на 1000 человек	Прож. мини- мум	Жил. площадь на душу населе- ния	Чел. на одну больн. койку	Дециль -ный коэфф- т
1	0,71	0,65	0,44	0,73	0,06	0,93	0,81	0,67
2	0,51	0,62	0,12	0,09	0,39	0,85	0,82	0,64
3	0,38	0,39	0,33	0,47	0,46	0,79	0,51	0,22
4	0,73	0,75	0,41	0,85	0,04	0,87	0,54	0,86
5	0,27	0,33	0,06	0,22	0,49	0,58	0,39	0,14
6	0,66	0,54	0,68	0,76	0,47	0,87	0,61	0,51
7	0,26	0,2	0,15	0,41	0,4	0,71	0,26	0,08
8	0,56	0,48	0,34	0,68	0,05	0,91	0,56	0,56
9	0,67	0,67	0,37	0,75	0,09	0,88	0,65	0,66
10	0,87	0,92	0,85	0,89	0,78	0,98	0,85	0,72
11	0,31	0,41	0,14	0,80	0,22	0,76	0,24	0,33
12	0,41	0,35	0,45	0,88	0,25	0,91	0,74	0,45
13	0,47	0,46	0,32	0,18	0,71	0,81	0,19	0,39
14	0,49	0,55	0,13	0,42	0,01	0,75	0,67	0,6
15	0,36	0,44	0,4	0,95	0,61	0,97	0,26	0,04
16	0,6	0,52	0,56	0,74	0,34	0,79	0,44	0,35
17	0,65	0,47	0,51	0,2	0,18	0,65	0,28	0,65

Источник: составлено автором

Таблица 2.9

Усредненные общие рейтинговые показатели регионов ЦФО по блоку
«Уровень и качество жизни населения»

Регионы	Рейтинговый коэффициент блока «Уровень и качество жизни населения»
Белгородская область	0,625
Брянская область	0,505
Владимирская область	0,444
Воронежская область	0,631
Ивановская область	0,310
Калужская область	0,638
Костромская область	0,309
Курская область	0,518
Липецкая область	0,593
Московская область	0,858
Орловская область	0,401
Рязанская область	0,555
Смоленская область	0,441
Тамбовская область	0,453
Тверская область	0,504
Тульская область	0,543
Ярославская область	0,449

Источник: составлено автором

Таблица 2.10

Общий рейтинговый коэффициент (средний по трём блокам)

Регионы	Рейтинговый коэффициент
Белгородская область	0,673
Брянская область	0,512
Владимирская область	0,564
Воронежская область	0,725
Ивановская область	0,343
Калужская область	0,636
Костромская область	0,310
Курская область	0,509
Липецкая область	0,626
Московская область	0,824
Орловская область	0,421
Рязанская область	0,517
Смоленская область	0,482
Тамбовская область	0,468
Тверская область	0,479
Тульская область	0,606
Ярославская область	0,552

Источник: составлено автором

Рейтинговый коэффициент варьируется от значений 0,310 до 0,824, что составляет достаточно большой размах. Поляризация регионов ЦФО заключается в том, что по результатам анализа структуры ВРП и присвоения рейтинговых коэффициентов каждый регион рассматриваемого нами Центрального федерального округа обладает уникальным набором характеристик и, соответственно, значением уровня социально-экономического развития. В данном округе присутствуют регионы как с минимальным даже по страновым меркам значением коэффициента (Костромская (0,310) и Ивановская (0,343) области), так и с весьма высоким

в рамках России значением (Московская (0,824) и Воронежская (0,735) области). Такая вариация данных не позволяет округу развиваться равномерно и равными темпами. Но для дальнейшего анализа и подборки индивидуальных методов сглаживания пространственной поляризации регионов ЦФО необходимо выяснить, насколько развитие каждой отдельно взятой отрасли влияет на рейтинг региона и на состояние его экономики в сравнении с остальными регионами России; узнав, насколько истинным является предположение о том, что можно усреднить значение влияния удельных весов каждой отрасли, будет более легко предложить методiku сглаживания пространственной поляризации конкретно для каждого региона ЦФО. В целом, можно говорить о том, что вычисленные значения рейтингового коэффициента отображают существующую пространственную поляризацию среди регионов Центрального федерального округа.

2.3. Корреляционный анализ поляризации регионов ЦФО

После проведенного анализа различий развития регионов ЦФО необходимо выяснить, насколько сильно или слабо удельный вес и, соответственно, уровень развития каждой из важнейших отраслей влияет на полученный итоговый рейтинговый коэффициент, усредненный по трём блокам показателей. Для анализа зависимости роста одного показателя от значения другого оптимальным будет использование линейного коэффициента корреляции. Для измерения степени тесноты связи между величиной удельного веса отдельно взятой отрасли структуры ВРП и полученным рейтинговым коэффициентом региона, необходимо рассчитать линейный коэффициент корреляции, который определяется по формуле [7, с.438]:

$$r_{xy} = \frac{\sum xy - \frac{\sum x \sum y}{n}}{\sqrt{(\sum x^2 - \frac{(\sum x)^2}{n})(\sum y^2 - \frac{(\sum y)^2}{n})}}, \quad (4)$$

где r_{xy} – линейный коэффициент корреляции;

x – значение факторного признака;

y – значение результативного признака;

n – число наблюдений.

Далее, при подстановке данных мы получим:

$$r_{xy} = \frac{219,2678 - \frac{396,8 \cdot 9,247}{17}}{\sqrt{(10455,88 - \frac{396,8^2}{17})(5,231 - \frac{9,247^2}{17})}} = 0,2.$$

Необходимо принять во внимание, что значение линейного коэффициента корреляции варьируется от -1 до 1. Отрицательные значения позволят сделать вывод об обратной зависимости

Для подробного анализа зависимости следует вычислить линейный коэффициент корреляции для каждой отрасли, входящей в структуру ВРП регионов ЦФО. В таблице 2.11 приведен пример подготовки данных для расчета данного коэффициента.

Таблица 2.11

Сопоставление данных для расчета линейного коэффициента корреляции, обрабатывающая промышленность

Рег.	Удельный вес ОП в структуре ВРП, %	Рейтинговый коэффициент региона	x^2 , %	y^2	$y \cdot x$
	x	y			
1	18,5	0,673	342,25	0,453	12,4505
2	18,3	0,512	334,89	0,262	9,3696
3	32,6	0,564	1062,76	0,318	18,3864
4	14,5	0,725	210,25	0,526	10,5125
5	15,9	0,343	252,81	0,118	5,4537
6	32,1	0,636	1030,41	0,405	20,4156
7	23,4	0,310	547,56	0,096	7,254

Окончание таблицы 2.11

8	19	0,509	361	0,259	9,671
9	40,6	0,626	1648,36	0,319	25,4156
10	17,9	0,824	320,41	0,679	14,7496
11	16,4	0,421	268,96	0,177	6,9044
12	28,7	0,517	823,69	0,267	14,8379
13	22,4	0,482	501,76	0,232	10,7968
14	12,6	0,468	158,76	0,219	5,8968
15	18	0,479	324	0,229	8,622
16	39,9	0,606	1592,01	0,367	24,1794
17	26	0,552	676	0,305	14,352
Итого	396,8	9,247	10455,88	5,231	219,2678

Источник: составлено автором

Аналогичным образом были рассчитаны линейные коэффициенты корреляции для всех отраслей, составляющих структуру ВРП регионов ЦФО. В таблице 2.12 приняты следующие обозначения:

с 1 по 17 – численные обозначения регионов аналогично предыдущим таблицам);

ОРК – общий усредненный рейтинговый коэффициент;

R_{xy} – линейный коэффициент корреляции и его значения (крайняя строка).

Таблица 2.12

Линейный коэффициент корреляции рейтингового коэффициента и отраслей структуры ВРП (регионы ЦФО)

Пок-ли Области	СХ	Д	ОП	Э	С	Т	ТС	Н	У	О	З	ОРК
1	20,8	10,5	18,5	2,9	7,8	16,6	5,2	6,6	3,4	2,6	3,4	0,673
2	15,4	0,1	18,3	3,6	5,4	20,5	9,8	7,7	7,7	3,8	4,5	0,512
3	6,6	0,4	32,6	4,7	4,9	13,8	8	10,7	6,6	3,1	4,9	0,564
4	15,3	0,5	14,5	2,9	8,8	20,5	7,6	16,1	4,7	3,6	3,4	0,725
5	4,9	0,2	15,9	6,2	2,9	25,1	7,5	11,7	9,5	5,2	7,1	0,343
6	8,3	0,5	32,1	2,1	9,1	12,7	4,8	13	6,3	3,6	4,8	0,636
7	9,9	0,2	23,4	8	6,6	14,4	7,4	8	9,1	4,7	5,1	0,31
8	18,9	8,6	19	7,9	6,9	8,5	6,1	7,8	5,8	4,2	4,2	0,509
9	12,6	0,6	40,6	2,6	8,8	10,6	4	8,3	4	2,6	3,3	0,626
10	2	0,2	17,9	3,5	9,1	27	7,3	16	5,9	3	4,5	0,824
11	19,9	0,1	16,4	2,4	10,6	15,5	10,2	5,6	7	5,6	4,4	0,421
12	9,9	0,3	28,7	3,8	5,1	17,5	8,9	7,9	6,8	4,4	4,5	0,517
13	6,4	0,3	22,4	8,5	6,5	20,4	11	6,3	7,1	4	4,6	0,482
14	25,8	0	12,6	1,7	14,6	15,6	8	8,3	5,4	2,8	3,3	0,468
15	6,5	0	18	9,4	7,8	15,1	12,8	10,3	7,9	4,1	4,9	0,479
16	6,8	0,4	39,9	3,4	5,3	12,6	6,3	10,9	4,8	3,1	4,2	0,606
17	4,7	0,1	26	3,9	6,9	16,7	13,9	11,1	5,5	3,7	4,5	0,552
R (xy)	<i>-0,11</i>	<i>0,18</i>	<i>0,19</i>	<i>-0,49</i>	<i>0,21</i>	<i>0,15</i>	<i>-0,33</i>	<i>0,58</i>	<i>-0,74</i>	<i>-0,7</i>	<i>-0,53</i>	

Источник: составлено автором

Последующий анализ значений линейного коэффициента корреляции и рационально следующие за ним предложения по сглаживанию пространственной поляризации, выявленные в данной главе, приведены в главе 3.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ СГЛАЖИВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ РЕГИОНОВ

3.1. Характеристика пространственной поляризации регионов ЦФО и разработка методики сглаживания

В предыдущей главе в результате анализа пространственной поляризации нами были получены значения линейного коэффициента корреляции для каждого региона, входящего в Центральный федеральный округ, а также рейтинговые коэффициенты, вычисленные на основе данных о структуре ВРП каждого региона ЦФО. Также следует учесть различия в удельных весах каждой отрасли ВРП регионов, проанализированных ранее. Далее необходимо проанализировать уровень пространственной поляризации и разработать методику ее сглаживания, используя за основу распоряжение Правительства РФ от 06.09.2011 № 1540-р (ред. от 26.12.2014) «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Центрального федерального округа до 2020 года» [4].

Для того, чтобы успешно скомпилировать уже существующую политику сглаживания поляризации, описанную в Стратегии развития ЦФО, и выработать авторские методики сглаживания пространственной поляризации, индивидуальные для каждого региона ЦФО, необходимо проанализировать как общий уровень поляризации регионов, так и каждый из регионов в частности или, по крайней мере, несколько групп схожих по уровню развития и структурному разделению регионов. Наиболее эффективным мероприятием в данной ситуации будет последовательный анализ необходимости мероприятий сглаживания поляризации, применяемый как для всех регионов, так и для каждого в особенности. Для разработки мероприятий необходимо дать характеристику полученным ранее данным и подвести итоги вычислений.

В первую очередь проанализируем значения линейного коэффициента корреляции, полученного для каждой отрасли ВРП и каждого региона ЦФО. Из таблицы 2.12 можно увидеть, что больше половины значений коэффициента имеют отрицательные величины – это означает обратную зависимость удельного веса отрасли ВРП и рейтингового коэффициента региона. Таким образом, можно сделать вывод о том, что с увеличением удельного веса таких отраслей, как сельское хозяйство, производство электроэнергии, транспорт и связь и, особенно, отраслей государственного управления, образования и здравоохранения, рейтинговый коэффициент и, соответственно, общий уровень экономического развития и конкурентоспособности региона ЦФО падает, доказывая обратно пропорциональную зависимость от величины удельного веса данных отраслей ВРП. Остальные показатели, давшие значения со знаком «плюс» – добывающая, обрабатывающая, строительная, торговая отрасли, а также сфера недвижимости – показывают прямую зависимость уровня развития регионов от величины своего удельного веса. На самом деле, эти значения довольно точно отображают ситуацию в регионах ЦФО на сегодняшний день: например, Ивановская область, имеющая среди соседних регионов наивысшие показатели по таким отраслям, как государственное управление, образование и здравоохранение, в то же время характеризуется минимальным уровнем экономического развития и потенциала в целом. Зависимость в данном случае объяснена тем, что, обладая довольно малыми удельными весами главнейших отраслей – добывающей, обрабатывающей, – остальные отрасли, не имеющие влияния на экономический потенциал региона, получают более высокие удельные веса при неизменно постоянной общем сумме удельных весов в структуре ВРП. Напротив, регионы, обладающие рекордными значениями «положительных» показателей – например, Воронежская область, лидирующая в отрасли «недвижимость», является одной из высокоразвитых областей округа и характеризуется как обладающая высоким потенциалом развития экономики.

В целом, такой показатель, как линейный коэффициент корреляции, не обладает высоким уровнем достоверности и влияния значений, так как отображает лишь видимую связь между уже вычисленными значениями рейтингового коэффициента, не учитывающего разницу в специализации каждого региона и не принимающего во внимание различия в структурах регионального продукта регионов. Поэтому для того, чтобы разработать методику сглаживания пространственной поляризации, необходимо учесть специфику каждого региона. Для более объективного подхода к разработке методики используем кластеризацию регионов согласно полученным значениям рейтингового коэффициента и кластеризацию на основе различий в структуре ВРП каждого из регионов.

Для начала охарактеризуем интервалы и соответствующие им кластеры, по которым будут распределены все регионы. Интервалы определялись выше используемым способом, где сначала был определен шаг каждого интервала (разница максимального и минимального значений, поделенная на количество интервалов), а затем выполнено отнесение регионов к интервалам и разбиение их на кластеры.

- 1) Кластер I – высокоразвитые регионы – 1-й интервал значений показателей, значения варьируются от максимального по округу (0,824) до предельной границы первого интервала значений (0,695);
- 2) Кластер II – регионы с уровнем развития выше среднего – 2-й интервал значений (от 0,696 до 0,568);
- 3) Кластер III – регионы со средним уровнем развития – 3-й интервал значений (от 0,567 до 0,438);
- 4) Кластер IV – регионы с низким уровнем развития – 4-й интервал значений (от 0,437 до 0,310).

Необходимо отметить, что данное распределение регионов на кластеры справедливо не только для Центрального федерального округа, но и для Российской Федерации в целом, так как значения интервалов рейтингового

коэффициента для каждого кластера приблизительно соответствуют интервалам для подобного распределения всех регионов страны, а также потому, что в округ входят самый высокоразвитый регион (Московская область) и одни из регионов, обладающих самыми низкими показателями по стране (Ивановская область) регионов страны. Данное сопоставление увеличивает интервал сравнения данных для рассматриваемых регионов и также увеличивает уже существующие диспропорции в исследуемых признаках для всех регионов округа.

Данные по итогам определения интервалов и разбиения регионов на кластеры сведены в таблицу 3.1.

Таблица 3.1

Матрица рейтинговой оценки уровня развития регионов ЦФО

Кластер I (высокоразвитые регионы)	Кластер II (регионы с уровнем развития выше среднего)
Московская, Воронежская области	Белгородская, Калужская, Владимирская, Липецкая, Тульская области
Кластер III (регионы со средним уровнем развития)	Кластер IV (регионы с низким уровнем развития)
Брянская, Курская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская Ярославская области	Ивановская, Костромская, Орловская области

Источник: составлено автором

Исходя из данных, представленных в таблице 2.13, большее число регионов ЦФО характеризуется средним и выше среднего уровнями развития. Но также следует учитывать и тот факт, что между регионами ЦФО с высшим и низшим уровнями развития довольно большая разница в значении коэффициента (Московская область – 0,824, больше среднего по

округу показателя на 2 интервала; Костромская область – 0,310, меньше среднего по округу показателя на 1,5 интервала).

Также необходимо провести кластеризацию регионов с отнесением их к группам, характеризующимся наиболее ярким развитием одной отрасли из всей структуры ВРП. Для рассмотрения были выбраны обрабатывающая (ОБР), сельскохозяйственная (СХ), торговая (ТОРГ) отрасли, а также сектор услуг (в том числе услуги населению) (УСЛ). Остальные отрасли региональной структуры валового продукта определены как несущественные и неопределяющие уровень развития и, соответственно, к рассмотрению представлены не были.

Таблица 3.2

Матрица оценки лидерства по основным отраслям ВРП регионов ЦФО

Кластер I – «ОБР»	Кластер II – «СХ»
Липецкая, Тульская, Владимирская, Калужская, Рязанская области	Белгородская, Тамбовская, Курская, Орловская области
Кластер III – «ТОРГ»	Кластер IV – «УСЛ»
Московская, Ивановская, Брянская, Воронежская, Смоленская области	Тверская, Ярославская, Костромская области

Источник: составлено автором

Для кластеризации регионов по наиболее значимым отраслям структуры ВРП не рассматривались такие отрасли, как, к примеру, недвижимость, строительство, транспорт и связь, несмотря на то, что для некоторых регионов они являются значимыми по процентному значению среди всех остальных отраслей (например, для Ярославской области отрасли недвижимости и транспорта и связи, занимающие соответственно 11,1% и 13,9%, являются наиболее весомыми после лидирующей обрабатывающей отрасли).

После выполнения кластеризации регионов по значениям рейтингового коэффициента и лидирующим отраслям структуры ВРП необходимо

провести параллель, позволяющую найти связь между выделенными в обоих случаях кластерами. Для этого охарактеризуем регионы, входящие в первое разделение на кластеры по присущим им лидирующим отраслям ВРП (характеристика будет производиться по отраслям, занимающим наибольший удельный вес в структуре данных регионов).

- 1) Кластер I (высокоразвитые регионы) – Московская и Воронежская области (у обоих регионов лидирующая отрасль – торговля).
- 2) Кластер II (регионы с уровнем развития выше среднего) – Калужская, Липецкая, Тульская, Владимирская (лидирующая отрасль – обрабатывающая), Белгородская (лидирующая отрасль – сельское хозяйство) области.
- 3) Кластер III (регионы со средним уровнем развития) – Рязанская (лидирующая отрасль – обрабатывающая), Смоленская, Брянская (лидирующая отрасль – торговля), Тверская, Ярославская (лидирующая отрасль – услуги), Курская, Тамбовская (лидирующая отрасль – сельское хозяйство) области.
- 4) Кластер IV (регионы с низким уровнем развития) – Ивановская (лидирующая отрасль – торговля), Костромская (лидирующая отрасль – услуги) и Орловская (лидирующая отрасль – сельское хозяйство) области.

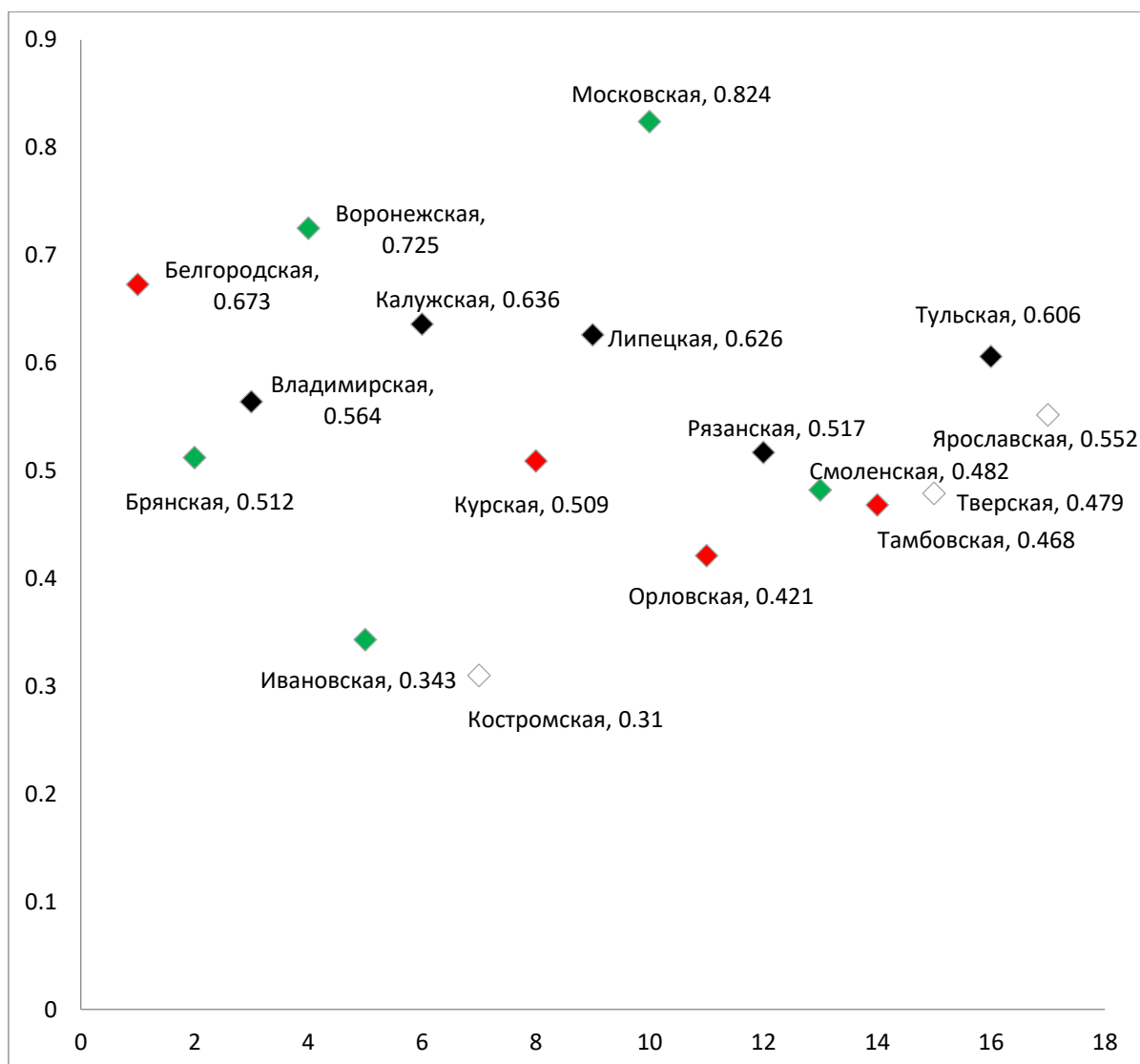

Рис. 2.9. Точечная гистограмма распределения регионов ЦФО по значениям рейтингового коэффициента

Источник: составлено автором

Из рис. 2.9 явно прослеживается тенденция корреляции некоторых видов преобладающих отраслей и рейтингового коэффициента, что было подтверждено расчетом линейного коэффициента. Так, можно утверждать, что на примере исследования ЦФО регионы, в структуре ВРП которых преобладающей в своем развитии и финансировании является обрабатывающее производство (на рис. 2.9 – черный маркер), стабильно занимают позиции выше средних в рейтинге регионов по распределению значений рейтингового коэффициента. То же можно и утверждать и о регионах с преобладанием сектора услуг (кроме торговли) (белый маркер) –

Ярославская и Тверская области занимают позиции в среднем интервале. Исключением здесь, как и прежде, является Костромская область – за неразвитыми отраслями структуры ВРП большая часть удельных весов отводится именно сектору услуг. Но исключения только подтверждают правила и тенденции – Белгородскую область тоже в справедливой мере можно назвать исключением. Как правило, территории, обладающие оптимальными климатическими условиями для развития и процветания сельского хозяйства даже при условии успешного развития этой отрасли не входят в число наиболее развитых. Это утверждение справедливо и распространяется и на глобальном уровне: наибольшая доля сельского хозяйства наблюдается в структуре ВВП беднейших стран мира – Либерия (77%), Сомали (65%), Конго (55%) и прочих странах, занимающих едва ли не последние места в рейтинге уровня жизни и экономики мирового хозяйства. Но, как в любом анализе и исследовании, необходимо учитывать индивидуальные и частные факторы, которые, хоть и кажутся необязательными к рассмотрению, имеют весомый вклад в итоговое значение исследования. Например, Белгородская область, являясь лидером ЦФО и России по поставке мяса, птицы, зерновых и прочих культур и в целом являясь одним из самых развитых сельскохозяйственных регионов (помимо регионов Краснодарского края, находящихся в более выгодных климатических условиях), обладает также довольно высоким инвестиционным потенциалом, в том числе и абсолютно не связанным с сельскохозяйственным сектором. В Белгородской области был построен научный парк «Северный» (по некоторой аналогии с Московским объектом), развивается сфера образования (в том числе и методом сотрудничества с зарубежными учебными заведениями, привлечением иностранных сотрудников вузов и студентов). Исходя из вышеизложенного, целесообразными будет предложение методике, основанной на применении выявленных показателей в интеграции с индивидуальным подходом и учетом

всех важнейших частных особенностей алгоритм применения методики сглаживания пространственной поляризации для регионов ЦФО.

Рис. 2.10. Алгоритм применения методики по сглаживанию пространственной поляризации регионов ЦФО

Источник: составлено автором

Согласно данному методу, совершенствование государственной политики сглаживания пространственной поляризации будет заключаться в том, что, помимо общих теоретических методов, предложенных в Стратегии социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года, будут предлагаться авторские возможные методы сглаживания поляризации, а также в том, что для определения необходимости того или иного направления сглаживания пространственной поляризации были применены авторские методики исследования уровня поляризации.

Также необходимо отметить, что рекомендации и логически следующие методы сглаживания пространственной поляризации для каждого региона ЦФО, описанные в следующей части работы, направлены как на уравнивание диспропорций в развитии регионов, так и на некоторое смещение акцента с «невыигрышных» отраслей ВРП (удерживающих регион в стагнирующем положении) на более перспективные. Все рекомендации основаны на положениях Стратегии социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года, но являются авторскими в той мере, в которой они соответствуют изложенной выше методике. Подобный метод и является одним из направлений совершенствования государственной политики сглаживания

3.2. Совершенствование государственной политики сглаживания пространственной поляризации регионов ЦФО

С целью некоторого усовершенствования уже существующих и описанных в Стратегии социально-экономического развития Центрального федерального округа на период до 2020 года методов сглаживания пространственной поляризации и диспропорций в развитии регионов ЦФО необходимо дать авторские рекомендации для сглаживания поляризации. С этой целью возможные направления сглаживания пространственной поляризации необходимо привести в соответствие с проанализированными

положениями регионов ЦФО (согласно различиям в структуре ВРП и значений рейтингового коэффициента). Для того, чтобы максимально учесть все особенности, влияющие на уровень развития региона, и выявить методы сглаживания пространственной поляризации для каждого региона ЦФО, необходимо составить таблицу согласно алгоритму на рис. 2.10. Регионы будут рассматриваться по кластерам согласно матрице оценки лидерства по основным отраслям ВРП регионов ЦФО (табл. 3.2). Приняты следующие условные обозначения:

К – кластер, в который входит регион согласно матрице рейтинговой оценки уровня развития регионов ЦФО (табл. 2.13);

Сектор СХ, ОБР, ТОРГ, УСЛ – отрасли структуры ВРП регионов ЦФО, занимающие наибольшие удельные веса согласно матрице оценки лидерства по основным отраслям ВРП регионов ЦФО (табл. 3.2);

Результаты применения методики – прогнозируемые возможные последствия применения авторских рекомендаций для сглаживания пространственной поляризации и снижения диспропорций развития регионов ЦФО. Срок реализации приведенных для каждого региона рекомендаций варьируется индивидуально, в среднем составляя величину не менее 3 лет. Все рекомендации, данные нами по совершенствованию пространственной поляризации, сведены в таблицы и представлены в приложении (прил. 1-4).

Рекомендации согласно методике сглаживания пространственной поляризации регионов ЦФО, сектор «ОБР»:

1) Владимирская область – строительство промышленного парка в индустриальной зоне в г. Владимире; строительство на территории Вязниковского района индустриального парка «Технопарк «Вязники»; реализация проекта по строительству технопарка «Александрова слобода» в юго-западной промышленной зоне г. Александрова с участием иностранных партнеров; размещение художественных мастерских, предприятий по производству изделий из стекла и хрусталя, туристических фирм в технопарковой зоне «Стеклоград» в г. Гусь-Хрустальный;

2) Калужская область – прокладка электросетей и строительство электростанции; реализация 6 проектов развития индустриальных парков «Ворсино» в Боровском районе Калужской области (размещение промышленных предприятий разной отраслевой направленности), «Калуга-Юг», «Росва», «Грабцево», «А-парк» в г. Калуге (размещение заводов по производству автомобилей, 1-й частный индустриальный парк финской компании «Лемкон» (Бабынинский район);

3) Липецкая область – развитие и создание новых особых экономических зон федерального и регионального уровней и промышленно-производственных кластеров; крайне необходимо создание индустриальных парков ввиду их практически полного отсутствия, возможно строительство парка в Грязинском районе;

4) Рязанская область – создание промышленной зоны по добыче и переработке гипса на месторождении Лозинское; строительство транспортно-логистического центра в Рязанском районе; строительство нового сахарного завода и реконструкция действующего Сотницинского;

5) Тульская область – развитие промышленного комплекса г. Новомосковска (развитие химического производства, производства строительных материалов, производства и распределения электроэнергии); создание крупнейшего наноцентра общегосударственного значения на базе предприятий военно-промышленного комплекса Тульской области; развитие промышленного комплекса Алексинского района (развитие химического производства, машиностроения и металлообработки, производства строительных материалов, пищевой и перерабатывающей промышленности, сельского хозяйства, создание крупного стекольного производства).

Как было отмечено ранее, в данную группу регионов входят области из кластеров Пи III, обладая устойчивыми показателями рейтинга на уровне выше среднего и среднем. Это позволяет судить о том, что обрабатывающая промышленность является вполне способной отраслью к обеспечению для

своего региона высокого уровня экономических показателей. Для данной группы регионов даны рекомендации, прогнозирующие некоторое смещение удельного веса в остальные отрасли, но только в той мере, которая будет позволять обрабатывающей отрасли оставаться на высоком уровне. Это необходимо для достижения равномерного устойчивого развития региона во всех направлениях и повышения качества жизни, что послужит средством привлечения населения в данный регион.

Рекомендации согласно методике сглаживания пространственной поляризации регионов ЦФО, сектор «СХ»:

1) Белгородская область – строительство 3-й очереди цеха горячебрикетированного железа на Лебединском горно-обогатительном комбинате, 4-й секции обогатительной фабрики Стойленского горно-обогатительного комбината; создание производственного комплекса элементов трубопроводов, производство трубопроводов для строящихся энергетических объектов, а также производство железнодорожных подшипников; наращивание мощностей по производству свинины и комбикормов, молока и племенного яйца; привлечение иностранных инвесторов в агропромышленный сектор для увеличения экспорта продукции мясной и молочной отраслей; модернизация цементного завода и завода керамического кирпича; модернизация существующих таможенно-логистических терминалов в непосредственной близости от международных автомобильных пунктов пропуска Нехотеевка и Шебекино;

2) Курская область – строительство на территории Щигровского района Курской области цементного завода мощностью 1,5 млн. тонн; введение в строй в Горшеченском районе Курской области нового птицеводческого комплекса; ввести в эксплуатацию новые жилые площади; реализация проекта по строительству свиного комплекса с замкнутым циклом производства и комбикормового завода в Железногорском районе;

3) Орловская область – создание завода производству керамической плитки, создание производства керамического кирпича и создание

производства цемента; создание национального селекционно-генетического центра по производству свинины и племенного молодняка, развитие племенной базы животноводства, увеличение численности поголовья и объемов производства скота и птицы, создание современной производственной базы по убою и переработке скота, а также развитие направления молочного животноводства; формирование современной маркетинговой стратегии продвижения существующего туристического продукта области на внутреннем и международном рынках, расширение и наполнение туристических маршрутов; максимальное использование потенциала области как одной из литературных столиц России, где исторически складывались основы русской культуры;

4) Тамбовская область – создание научно-технологического комплекса «Зеленая долина» в технопарке в сфере высоких биотехнологий на базе г. Мичуринска - наукограда Российской Федерации; разработка и освоение месторождения титан-циркониевых песков; расширение, модернизация и реконструкция действующих устаревших производств, а также строительство новых; развитие кластера сахарной промышленности с повышением степени переработки сырья и созданием новых производств пищевых продуктов; формирование кластеров химической промышленности, машиностроении, nanoиндустрии.

Для регионов с лидирующей сельскохозяйственной отраслью были даны рекомендации по некоторому смещению приоритетов и обращению внимания на другие потенциалы регионов – туристско-рекреационный, добывающий, инновационный и другие. Как можно заметить, в эту группу входят регионы только III и IV кластеров, что является неудовлетворительным показателем – это значит, что сельскохозяйственная отрасль не может обеспечить достаточно высокий уровень экономического развития региона.

Рекомендации согласно методике сглаживания пространственной поляризации регионов ЦФО, сектор «ТОРГ»:

1) Брянская область – реконструкция магистральной железнодорожной линии Москва – Брянск – Суземка – Киев и автомобильной магистрали федерального значения М-3 «Украина» Москва – Киев, железнодорожной линии Орел - Брянск - Смоленск и автомобильной дороги федерального значения А-141 Орел – Брянск – Смоленск – граница с Республикой Белоруссия; продолжение формирования зон опережающего развития: Клинцовская – развитие промышленности строительных материалов; Суражская – развитие промышленности стройматериалов, туристско-рекреационной зоны и индустриального парка; увеличение производства всех основных видов продукции сельского хозяйства области за счет увеличения посевных площадей, роста урожайности и увеличения поголовья скота и его продуктивности;

2) Воронежская область – модернизация индустриальных парков «Нововоронежский» и «Бобровский» и развитие индустриального парка «Масловский»; модернизация зоны опережающего развития («Семилукско-Хохольская»); формирование и развитие промышленных кластеров; развитие агропромышленного комплекса региона, в том числе создание промышленных комплексов по производству мяса, возрождение молочной отрасли, развитие системы хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции (строительство новых элеваторов, логистических центров, производств замороженной продукции), модернизация мелиоративных систем и расширение мелиорированных земель; создание транспортно-логистических зон «Воронеж» и «Чертовицкое» и развитие транспортной инфраструктуры (реконструкция ж/д вокзала «Воронеж-1» и создание транспортно-пересадочного узла);

3) Ивановская область – формирование кластера в направлении легкой промышленности (текстильного) и модернизация действующих производств области в целях апробации использования новых видов сырья,

инновационных технологий и производства текстильной продукции; создание производственного технопарка в сфере текстильной и легкой промышленности в г. Родники; создание в регионе новой особой экономической зоны туристско-рекреационного типа; реконструкция автомобильной дороги Ярославль – Иваново – Нижний Новгород; строительство многофункциональных комплексов в г. Иваново;

4) Московская область – завершение проекта «Большое Домодедово», комплексной застройки «Красногорье» (севернее г. Красногорска) (дома переменной этажности); реконструкция головных участков федеральных автомагистралей и сооружение Центральной КАД, строительство платных скоростных дорог, создание линий скоростного пассажирского транспорта на базе технологии скоростного трамвая (подъезды к аэропорту Домодедово вдоль федеральной автомобильной дороги М-4 «Дон», от г. Подольска через г. Домодедово (подъезд к аэропорту) до г. Раменское); создание сети логистических и мультимодальных логистических центров в целях вывода за периметр Центральной кольцевой автомобильной дороги производств, транспортных и таможенных объектов, расположенных в г. Москве и ближайшем Подмосковье.

5) Смоленская область – создание современного высокотехнологичного тепличного комплекса по промышленному выращиванию цветов и овощей и строительство молочно-товарных комплексов и птицефабрик; создание предприятий по глубокой переработке древесины; завершение строительства крупного индустриального парка «Смоленский» (производство автокомпонентов и шин, комплексная обработка груза, оптовая торговля, переработка, упаковка, хранение и доставка сельскохозяйственной продукции).

В данную группу входят регионы из практически всех кластеров –I, Ши IV. Это обусловлено индивидуальностью факторов каждого региона, влияющих на высокий уровень развития торговли. Рекомендации даны с учетом этих особенностей (например, для Московской области были

рекомендованы в большинстве своем меры по улучшению жизни населения, решению основных проблем – транспортных, жилищных).

Рекомендации согласно методике сглаживания пространственной поляризации регионов ЦФО, сектор «УСЛ»:

1) Костромская область – развитие промышленно-технологического парка «Индустриальный» в г. Костроме; создание особой экономической зоны туристско-рекреационного типа; строительство целлюлозно-бумажного комбината в зоне опережающего развития «г. Мантурово и Мантуровский район»; строительство цементного завода в зоне опережающего развития «г. Солигалич»;

2) Тверская область – создание предприятий по глубокой переработке имеющихся в области больших залежей торфа; строительство крупных тепличных комплексов, комплекса по хранению, первичной переработке овощей, реконструкцией и строительство крупных современных свино- и птицеводческих комплексов; реализация проектов развития транспортной инфраструктуры в пределах международного транспортного коридора № 9, проходящего по территории Тверской области; создание аэропорта-дискаунтера, что позволит придать дополнительный импульс экономике области за счет формирующейся Большой московской агломерации (Московский регион); использование природного потенциала и историко-культурного наследия для создания зон отдыха и туристических центров;

3) Ярославская область – концентрация ресурсов и производств и формирование на этой основе ключевых кластеров промышленного типа федерального и регионального значения (кластер дизелестроения, энергетического машиностроения, лакокрасочный кластер, кластер автокомпонентов, кластер кабельной продукции, фармацевтический, кластер технического текстиля); создание и развитие системы индустриальных парков на территориях, являющихся региональными экономическими зонами (г. Переславль-Залесский - технопарки «Славич» и «Протэкт», г. Ростов - индустриальный парк «Ростовский», г. Ярославль - индустриальный парк

«Новоселки», г. Углич - технопарк «Сим росс»); развитие фармацевтики и инновационной медицины с созданием инновационных предприятий и организаций по разработке субстанций и препаратов, проведение биотехнических работ, создание центров клинических исследований и контроля качества, открытие новых производственных площадок, улучшение качества системы медицинского сервиса и др. В данную группу вошли регионы, наиболее отстающие в развитии от остальных регионов ЦФО – Ши IV кластер.

Рекомендации по устранению таких диспропорций были даны с учетом потенциалов каждого региона, а также предусматривают создание условий для притока населения, снижением которого характеризуются все регионы данной группы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования такой актуальной на сегодняшний день проблемы, как пространственная поляризация регионов России, а особенно регионов Центрального федерального округа, в число которых входит Белгородская область, были проанализированы несколько важнейших критериев, в дальнейшем послуживших для оценки уровня пространственной поляризации на рассматриваемой нами территории. Во-первых, довольно подробно были рассмотрены структурные составляющие и различия для валового регионального продукта каждой из областей Центрального федерального округа. Данный вид анализа позволил дать более точную и индивидуальную картину для последующего исследования уровня пространственной поляризации. Структура валового регионального продукта каждого региона была рассмотрена отдельно и представлена гистограммой удельных весов отраслей специализации региона. Далее было проведено сравнение и сопоставление различий и выявление закономерностей, вызванных особенностями структуры валового регионального продукта. Далее нами был проведен расчет общего рейтингового коэффициента, базирующегося на показателях, предоставленных Государственной Службой статистики за 2016 год и вычисленного как средневзвешенное значение рейтинговых коэффициентов по каждой из трех групп выявленных показателей, данные по которым также были предоставлены электронными ресурсами Государственной Службы статистики. Полученные данные средневзвешенного общего рейтингового коэффициента для каждого из рассматриваемых регионов позволили в дальнейшей части работы провести анализ влияния структуры валового регионального продукта региона и лидирующей отрасли на так называемый рейтинг региона в целом по стране. Эта закономерность и ее величина были рассчитаны с помощью линейного коэффициента корреляции, который показал направление и тесноту связи проанализированных нами показателей для каждой области. После

получения и анализа данных линейного коэффициента корреляции нами был сделан вывод о необходимости добавления субъективного фактора для предлагаемых рекомендаций – а именно, необходимость рассмотрения и учета особенностей каждого из рассматриваемой совокупности регионов. Данная поправка к полученным выводам о воздействии структурных особенностей валового регионального продукта на уровень общего социально-экономического развития и рейтинг региона в целом позволила дать наиболее конкретные рекомендации для сглаживания пространственной поляризации. Так, например, для вывода рекомендаций по сглаживанию пространственной поляризации такого региона, как Московская область, нами была учтена совокупность факторов загруженности инфраструктуры и перенаселенности региона; рассматривая же сглаживание пространственной поляризации в Белгородской области, был учтен фактор наличия существенных ископаемых ресурсов, а также преимущества непосредственной близости региона к государственной границе.

По итогам работы можно сделать вывод о том, что нами была выявлена абсолютная необходимость использования современных научных и статистических методов для точности определения уровня пространственной поляризации регионов Российской Федерации, но с такой же справедливостью можно судить о том, что без использования индивидуального подхода и учета всех региональных особенностей (включая инфраструктурные, ресурсные, историко-культурные, географические и прочие) невозможно получить полную картину, отображающую возможности сглаживания пространственной поляризации для каждого конкретного региона.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учётом поправок, внесённых законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) / Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
2. Об особых экономических зонах в Российской Федерации [Текст]: федер. закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 30, ч. II. – Ст. 3127.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 329 «О Министерстве финансов Российской Федерации» / СЗ РФ. - 2004. - № 31. – Ст. 3258.
4. Доклад Совета Федерации Федерального собрания РФ 2006 года «О состоянии законодательства в Российской Федерации» / под общ. ред. Миронова С.М., Бурбулиса Г.Э. М.: Совет Федерации, 2014.
5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.economy.gov.ru
6. Открытый бюджет регионов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: / www.openbudget.ru
7. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: / www.gks.ru
8. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение / Вопросы экономики. – 2013. – № 12. – С. 4-12.
9. Абрамов Ю.Ф., Бондаренко О.В. Синерго-гомеостатистический подход в методологии определения «устойчивости» региона / Регионоведение. – 2015. – №2.

10. Андреев А.В. Основы региональной экономики — М.: КНОРУС, 2013; Гутман Г.В. Управление региональной экономикой. — М.: Финансы и статистика, 2014; Кистанов В.В., Копылов Н.В. Региональная экономика России. — М.: Финансы и статистика, 2014.
11. Бебенков А.Р. Методы оценки региональной экономической и социальной асимметрии / Региональная социально-экономическая асимметрия и механизмы ее выравнивания / Отв. ред. В.В. Климанов. — М.: Изд-во ИНСАН, 2014.
12. Белых А.А. История советских экономико-математических исследований (1917 – начало 60-х годов). — Л.: Изд-во ЛГУ, 2013. — 144 с.
13. Бендиков М.А., Хрусталева, Е.Ю. Механизмы государственного регулирования инновационной сферы экономики России / Менеджмент в России и за рубежом. — 2011. — № 6.
14. Берестова Л. О сбалансированности социального развития [Текст] / Человек и труд. — 2014. — № 4.
15. Блецхин И.Я. Стратегия устойчивого развития региональных систем, —СПб: Питер, 2015.
16. Богданова Л.П., Ткаченко А.А., Щукина А.С. Дифференциация муниципальных образований для целей внутриобластной социальной политики: поиск новых подходов / Вопросы статистики. — 2010. — № 1.
17. Бурак П. Региональные программы социального развития в условиях формирования рынка / Российский экономический журнал. — 2014. — № 3.
18. Ващецин Н.П., Лосев В.А. Устойчивое развитие: мнение ученых. — М.: Экономика 2011, — 139 с.
19. Вукович Г.Г., Марусенко И.А. Совершенствование модели управления процессом экономической диагностики / Экономика устойчивого развития. 2012. № 9.
20. Вукович Г.Г. Региональные аспекты развития рынка труда / Экономика: теория и практика. 2011. № 2 (22).

21. Гапоненко А.Л. Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город. – М.: Изд-во РАГС, 2016. – 224 с.
22. Гапоненко А.Л., Полянский В.Г. Развитие региона: цели, закономерности, методы управления. – М.: Изд-во РАГС, 2014. – 135 с.
23. Гельвановский М.В., Жуковская В.С., Трофимова И.Р. Конкурентоспособность в микро-, мезо- и макроуровневом измерениях / Российский экономический журнал. – 2015. – № 2.
24. Головачева, О.А. Инструменты сглаживания пространственной поляризации регионов / О.А. Головачева. – Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2012. – № 2 (30).
25. Головачева, О.А. Методические подходы к исследованию пространственной поляризации регионов / О.А. Головачева. – Российские регионы в условиях перемен: исторический опыт и современность: сб. мат-лов 3-й заочной междунар. научно-практ. конф. Иваново, март 2012. – Иваново: Изд-во РГГУ, 2012.
26. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. – М. Изд-во ГУ ВШЭ, 2015; Нестеров М.П., Нестеров А.П. Региональная экономика. – М.: Юнити-Дана, 2015; Юсупов К.Н., Таймасов А.Р., Янгиров А.В. Региональная экономика. – М.: Кнорус, 2015.
27. Дворецкая А.Е. Природа экономического роста в современной России: ключевые факторы / Вопросы экономики. – 2014. – № 18 (258).
28. Докальская В. Методологические Вопросы принятия решений по управлению социально-экономическим развитием муниципального образования / Финансы и кредит. – 2014. – № 18 (172).
29. Донченко Ю.В. Сравнительная оценка социально-экономической эффективности развития регионов Центрального Федерального округа Российской Федерации / Вопросы статистики. – 2014. – № 12.

30. Евченко А.В., Железняков С.С. Регулирование территориальной социально-экономической асимметрии в регионе — Курск: Изд-во КурскГТУ, 2013.

31. Евченко А.В., Кузьбожев Э.Н. Прогнозирование и программирование социального развития региона в переходной экономике: ресурсный подход. — Курск: Изд-во РОСИ, 2010. — 216 с.

32. Ефремов К.И., Георгадзе Е.И., Костылева Л.В. Методика проведения комплексной рейтинговой оценки социально-экономического развития муниципалитетов // Вопросы статистики. — 2012. — № 2. — С. 61-63.

33. Заварина Е.С. Актуальные вопросы межрегиональных сравнений / Вопросы статистики. — 2013. — № 6. — 339 с.

34. Зандер Е.В., Ферова И.С., Инюхина Е.В., Старцева Ю.И. Интеграционная оценка конкурентоспособности регионов / ЭКО. — 2015. — № 9.

35. Зарова Е.В., Котьякова М.А. Качество экономического роста региона: методологические аспекты статистического исследования / Вопросы статистики. — 2016. — № 5.

36. Зарова Е.В., Хасаев Г.Р. Оценка векторов территориального влияния на социально-экономическое развитие приграничных районов / Вопросы статистики. — 2014. — № 8.

37. Зарова Е.В., Котьякова М.А. Качество экономического роста региона: методологические аспекты статистического исследования / Вопросы статистики. — 2014. — № 5.

38. Илларионов А.Г. Проблемы социально-экономического развития муниципальных образований // Рынок ценных бумаг. — 2013. — № 1 (328).

39. Ильченко Л.В. Из истории становления местного самоуправления в России. / Государство и право. — 2011. — № 2.

40. Казанцев С.В. Потенциал экономики регионов России как основа их внутренней конкурентоспособности / Регион: экономика и социология. — 2011. — №31.

41. Калинин М.Ю. Теоретико-методические основы концепции устойчивого развития региона / Экономика региона. – 2012. – № 9 (24). – С. 14-18.
42. Киселева Н.П. Проблемы формирования методологии оценки параметров экономического роста / Вопросы статистики. – 2014. – № 1.
43. Кистанов В.В., Копылов Н.В. Региональная экономика России. – М.: Финансы и статистика, 2015. – 584 с.
44. Клисторин В.И. Пространственная экономика и региональные исследования: нерешенные задачи / Регион: экономика и социология. – 2014. – №1.
45. Коптюг В.А. Гуманистические ориентиры России.- М.: Институт экономики РАН, 2012. – 128 с.
46. Котенко В.Ф., Куликова Т.С. Использование методов регрессионного анализа в статистической практике для оперативного краткосрочного прогнозирования некоторых социально-экономических показателей региона / Вопросы статистики. – 2015. – № 2.
47. Куратова Э.С. Оценка экономической эффективности межрегиональных связей / Вопросы статистики. – 2015. – № 3.
48. Куркиев И.Б. Некоторые аспекты информационного обеспечения структурных преобразований экономик депрессивно-кризисных регионов / Вопросы статистики. – 2013. – № 5.
49. Лавровский Б. Л. Измерение региональной асимметрии на примере России / Вопросы статистики. –2010. – № 3.
50. Лавровский Б.Л. Региональная асимметрия в Российской Федерации: измерение и регулирование. – Новосибирск: Экор, 2015.
51. Лазаренко Л.А., Думнова Н.А. Региональная политика развития малого и среднего предпринимательства / Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – №24.

52. Лапыгин Д.Ю. Методическое обеспечение процесса разработки плана стратегического развития региона / Менеджмент в России и за рубежом. – 2015. – № 6.
53. Лексин В.Н. Федеративная Россия и ее региональная политика. — М.: Инфра-М, 2010. – 256 с.
54. Лобанов В. Обеспечение устойчивого роста российской экономики / Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 1.
55. Лузин Г.П., Кузьбожев Э.Н. Управление региональным развитием в период перехода к регулируемому рынку (прогнозы, анализы, варианты). – Апатиты: Изд-во КНЦ РАН, 2012. – 88 с.
56. Максимец Н.В. Оценка уровня социально-экономического развития региона / Регионология. – 2014. – № 3.
57. Маршалова А.С., Новоселов А.С. Основы теории регионального воспроизводства. – М.: Наука, 2013. – 264 с.
58. Масаков В. Региональная социально-экономическая асимметрия: подходы, оценки и методы измерения / Вопросы статистики. – 2015. – № 11.
59. Мельников Р.М. Федеральное регулирование регионального развития: дифференциация подходов и выбора инструментария / Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – №12.
60. Михеева Н.Н. Региональная экономика и управление. – Хабаровск: Изд-во РИОТИП, 2016. – 400 с.
61. Мищенко В.В. Государственная региональная экономическая политика. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2015. – 188 с.
62. Некрасов Н.Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы. – М.: Экономика, 2013. – 343 с.
63. Нижегородцев Р.С. Поляризация экономического пространства России и как ей противодействовать / Проблемы теории и практики управления. — 2015. — № 1.
64. Оболенский В.П. Почему в России не укоренился инновационный тип развития / Российская Федерация сегодня. – 2012. – №19.

65. Панарин А.С. Модернизация в современной России / Вестник МГУ. Сер.18. Социология и политология. — 2011. — №1.
66. Паникарова СВ. Программно-целевой подход в региональной экономике / ЭКО. — 2014. — № 4.
67. Пассов Е. Некоторые вопросы социально-экономического развития России / Деньги и кредит. — 2010. — № 3.
68. Плахова Л.В. Институциональные основы формирования приоритетов инвестиционной политики региона / Региональная экономика: теория и практика. — 2017. — №5.
69. Портер М. Международная конкуренция. — М.: Международные отношения, 2014. — 326 с.
70. Портер М.Э. Конкуренция / Пер. с англ. О.Л. Пелявского, А.П. Уриханяна, Е.Л. Усенко и др.; под ред. Я.В. Заблоцкого, М.С. Иванова, К.П. Казаряна и др. — М.: Вильяме, 2015. — 458с.
71. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь. — М.: Инфра-М, 2010. — 462 с.
72. Ртищев, А. В. Пространственная поляризация регионов России и инструменты ее сглаживания / А. В. Ртищев. — Инновации и инвестиции. — 2013. — № 3.
73. Ртищев, А. В. Трехсекторная модель экономики России и проблемы снижения пространственной поляризации регионов / Б. С. Касаев, А. В. Ртищев. — Инновации и инвестиции. — 2013. — № 5.
74. Ртищев, А. В. Факторы и формы налоговой политики развитых стран и России / А. В. Ртищев. — Экономика. Налоги. Право. — 2011. — № 2.
75. Ртищев, А. В. Мир после финансового кризиса и поиск новой парадигмы развития / 12-й Международной межвузовской науч.-практ. конф. «Национальные интересы РФ и финансовое оздоровление экономики» 2–4 декабря 2010 г. — М. : ВГНА, 2010.

76. Ртищев, А. В. Некоторые особенности экономической и налоговой политики в кризисных и после кризисных условиях / А. В. Ртищев, В. Н. Русин. – Вестник ВГНА. – 2010. – № 2.

77. Ртищев, А. В. К вопросу повышения эффективности инструментов сглаживания пространственной поляризации регионов / А. В. Ртищев. – Материалы межвуз. конф. «Актуальные проблемы экономики, управления, права», 8 декабря 2012 г. – М.: ИНЭП, 2012.

78. Ртищев, А. В. Проблемы применения инструментов сглаживания для урегулирования процедур банкротства на региональном уровне / А. В. Ртищев. – Материалы межвуз. конф. «Актуальные проблемы экономики, управления, права», 8 декабря 2012 г. – М.: ИНЭП, 2012.

79. Садков В.Г. Системные основы формирования общества XXI века и модель основного закона России. – М.: Прогресс, 2014. – 168 с.

80. Сивелькин В.А., Кузнецова В.Е. Особенности статистического анализа уровня социального развития муниципалитетов. – Вопросы статистики. – 2013. – № 12.

80. Скоч А.В. Наш регион вперёд летит...кластеры в современных концепциях формирования региональной экономической политики. – Российское предпринимательство. – 2016. – № 12.

81. Стрябкова Е.А. Снижение уровня социальной уязвимости населения региона как новый эффект кластеризации / Е. А. Стрябкова. – Научный результат. Сер. Экономические исследования. – 2017. – Т.3, №1. – С. 47-53. – DOI: 10.18413/2409-1634-2017-3-1-47-53. – Библиогр.: с. 52-53.

82. Стрябкова Е.А. Повышение конкурентоспособности региона на основе кластерной политики: теория и методология : автореф. дис. ... д-ра эконом. наук : 08.00.05 / Е. А. Стрябкова. – Белгород, 2016. – 38 с. : ил., табл. – Публ. авт.: с. 34-38.

83. Сухарев О. Государственное регулирование экономики: инвестиционные аспекты промышленной и региональной политики. – Инвестиции в России. – 2016. – № 2.

84. Татаркин А. Социально-экономические проблемы формирования рыночных отношений региона. – Вопросы экономики. – 2010. – № 6.
85. Тихомирова Е.И. Комплексный подход к оценке устойчивости экономического роста и конкурентоспособности регионов Российской Федерации // Вопросы статистики. – 2016. – № 2. – С. 9-19.
86. Трофимов А.М., Рубцов В.А. Районирование. Математика. ЭВМ. – Казань: Изд-во КазГУ, 2010.
87. Турбан Г.В. Экономика и управление внешнеэкономической деятельностью. – М., 2010.
88. Уткин Э.А., Денисов А.Ф. Государственное и региональное управление. – М.: Изд-во ЭКМОС, 2002.
89. Флуд Н.А. Как измерить «устойчивость развития»? – Вопросы статистики. – 2014. – № 10.
90. Хакимов Р.С. Асимметричность Российской Федерации: взгляд из Татарстана / Регионология. – 2012. – № 1.
91. Хоминич И.П., Тимошенко И.И. Конкурентоспособность региона. – Региональная экономика: теория и практика. – 2013. – № 4.
93. Хохлова О.А. Методологические вопросы оценки уровня социально-экономического развития региона. – Вопросы статистики. – 2015. – № 1.
94. Цицин П.Г. Проблемы устойчивого социально-экономического развития муниципальных образований. – М.: Новый век, 2013. – 364 с.
95. Чекмарев В.В. К теории экономического пространства. – Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2011. – № 3.
96. Чагучиев М.Ч., Соколов М.М. Регионы: экономика и управление. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 271 с.
97. Чудилин Г.И., Гениатулина К.В. Вариативность многомерных оценок экономического развития муниципальных районов. – Вопросы статистики. – 2015. – № 12.
98. Шеховцева Л.С. Методология формирования стратегических целей

развития региона. – Менеджмент в России и за рубежом. – 2016. – № 3.

99. Шнипер Р.И. Стабильность регионального воспроизводственного процесса – неперенное условие конкурентоспособности. Конкурентные позиции региона и их экономическая оценка / Под ред. Г.А. Унтуры. – Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2014. – 259 с.

100. Яковлев А.Е., Дельман О.А. Инновационная политика как основное направление развития регионов / Закон и право. – 2014. – № 12. – С. 82-83.

101. Яшин Н.А. Методы сглаживания поляризации: зарубежный опыт / СПб: СП, 2015. – 405 с.

102. Armstrong H., Taylor J. Regional Economics and Policy. – 3rd ed. – Blackwell Publishing, 2014.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение 1

Таблица 1

Рекомендации согласно методике сглаживания пространственной
поляризации регионов ЦФО, сектор ОБР

Области по лидирующему сектору ВРП (ОБР)	К	Рекомендации и методы сглаживания пространственной поляризации региона	Результаты применения методики
Владимирская	II	1) строительство промышленного парка в индустриальной зоне в г. Владимире; 2) строительство на территории Вязниковского района индустриального парка "Технопарк «Вязники»»; 3) реализация проекта по строительству технопарка "Александрова слобода" в юго-западной промышленной зоне г. Александрова с участием иностранных партнеров; 4) размещение художественных мастерских, предприятий по производству изделий из стекла и хрусталя, туристических фирм в технопарковой зоне «Стеклоград» в г. Гусь-Хрустальный;	Развитие регионального предпринимательства, в т.ч. инновационного, размещение новых предприятий, освоение производства новой продукции; привлечение зарубежных партнеров к участию в производстве продукции на территории региона; привлечение инвестиций в регион, в т.ч. иностранных, что позволит увеличить долю торговли в условиях развитого сельскохозяйственного сектора региона; развитие и продвижение традиционного производства стекла; развитие туризма.
Калужская	II	1) прокладка электросетей и строительство электростанции; 2) реализация 6 проектов развития индустриальных парков «Ворсино» в Боровском районе Калужской обл. (размещение промышленных предприятий разной отраслевой направленности), «Калуга-Юг», «Росва», «Габцево», «А-парк» в г. Калуге (размещение заводов по производству автомобилей, 1-й частный индустриальный парк финской компании «Лемкон» (Бабынинский район).	Устранение дефицита электроэнергии и, как следствие, толчок для развития остальных отраслей ВРП; обеспечение сбалансированного развития области, смещение удельного веса с обрабатывающего сектора в сферу услуг и торговли; развитие обрабатывающей отрасли.
Липецкая	II	1) развитие и создание новых особых экономических зон федерального и регионального уровней и промышленно-производственных кластеров; 2) крайне необходимо создание индустриальных парков ввиду их практически полного отсутствия, возможно строительство парка в Грязинском районе.	Интеграция уже существующего металлургического кластера в автомобильный, привлечение инвестиций, обеспечение стабильности высокого уровня развития

Приложение 1

Окончание таблицы 1

Области по лидирующему сектору ВРП (ОБР)	К	Рекомендации и методы сглаживания пространственной поляризации региона	Результаты применения методики
Рязанская	III	1) создание промышленной зоны по добыче и переработке гипса на месторождении Лозинское; 2) строительство транспортно-логистического центра в Рязанском районе; 3) строительство нового сахарного завода и реконструкция действующего Сотницинского.	Увеличение доли промышленного сектора, обеспечение разностороннего развития, обеспечение новых рабочих мест и привлечение новых жителей для увеличения населения; улучшение инфраструктуры региона.
Области по лидирующему сектору ВРП (ОБР)	К	Рекомендации и методы сглаживания пространственной поляризации региона	Результаты применения методики
Тульская	II	1) развитие промышленного комплекса г. Новомосковска (развитие химического производства, производства строительных материалов, производства и распределения электроэнергии); 2) создание крупнейшего наноцентра общегосударственного значения на базе предприятий военно-промышленного комплекса Тульской области; 3) развитие промышленного комплекса Алексинского района (развитие химического производства, машиностроения и металлообработки, производства строительных материалов, пищевой и перерабатывающей промышленности, сельского хозяйства, создание крупного стекольного производства);	Обеспечение устойчивого развития в уже действующей сфере химического, металлургического и машиностроительного комплекса, привлечение инвестиций в область.

Составлено по материалам [5]

Рекомендации согласно методике сглаживания пространственной
поляризации регионов ЦФО, сектор СХ

Области по лидирующему сектору ВРП (СХ)	К	Рекомендации и методы сглаживания пространственной поляризации региона	Результаты применения методики
Белгородская	II	<p>1) строительство 3-й очереди цеха горячебрикетированного железа на Лебединском горно-обогатительном комбинате, 4-й секции обогатительной фабрики Стойленского горно-обогатительного комбината, строительство Приоскольского горно-обогатительного комбината;</p> <p>2) создание производственного комплекса элементов трубопроводов, производство трубопроводов для строящихся энергетических объектов, а также производство железнодорожных подшипников;</p> <p>3) наращивание мощностей по производству свинины и комбикормов, молока и племенного яйца;</p> <p>4) привлечение иностранных инвесторов в агропромышленный сектор для увеличения экспорта продукции мясной и молочной отраслей;</p> <p>5) модернизация цементного завода и завода керамического кирпича;</p> <p>6) модернизация существующих таможенно-логистических терминалов в непосредственной близости от международных автомобильных пунктов пропуска Нехотеевка и Шебекино.</p>	<p>Обеспечение стабильного уровня функционирования главных производственных площадок региона; улучшение инфраструктуры, в т.ч. производственной; увеличение мощностей производства и, как следствие, привлечение иностранных инвесторов и выход на международный рынок; развитие туристического направления.</p>
Курская	III	<p>1) строительство на территории Щигровского района Курской области цементного завода мощностью 1,5 млн. тонн;</p> <p>2) введение в строй в Горшеченском районе Курской области нового птицеводческого комплекса;</p> <p>3) ввести в эксплуатацию новые жилые площади;</p> <p>4) реализация проекта по строительству свиного комплекса с замкнутым циклом производства и комбикормового завода в Железногорском районе.</p>	<p>Привлечение иностранных партнеров к строительству новых производственных предприятий; обеспечение стабильности уровня развития сельского хозяйства, позволяющее сосредоточить бюджетные средства на улучшении инфраструктуры, жилищных условий; обеспечение увеличения притока населения.</p>

Приложение 2

Окончание таблицы 2

Области по лидирующему сектору ВРП (СХ)	К	Рекомендации и методы сглаживания пространственной поляризации региона	Результаты применения методики
Орловская	IV	<p>1) создание завода производству керамической плитки, создание производства керамического кирпича и создание производства цемента;</p> <p>2) создание национального селекционно-генетического центра по производству свинины и племенного молодняка, развитие племенной базы животноводства, увеличение численности поголовья и объемов производства скота и птицы, создание современной производственной базы по убою и переработке скота, а также развитие направления молочного животноводства;</p> <p>3) формирование современной маркетинговой стратегии продвижения существующего туристического продукта области на внутреннем и международном рынках, расширение и наполнение туристических маршрутов;</p> <p>4) максимальное использование потенциала области как одной из литературных столиц России, где исторически складывались основы русской культуры;</p>	Смещение удельного веса с сельского хозяйства на промышленное производство; обеспечение новых рабочих мест; развитие рекреационного потенциала региона.
Тамбовская	III	<p>1) создание научно-технологического комплекса «Зеленая долина» в технопарке в сфере высоких биотехнологий на базе г. Мичуринска - наукограда Российской Федерации.</p> <p>2) разработка и освоение месторождения титан-циркониевых песков;</p> <p>3) расширение, модернизация и реконструкция действующих устаревших производств, а также строительство новых;</p> <p>4) развитие кластера сахарной промышленности с повышением степени переработки сырья и созданием новых производств пищевых продуктов;</p> <p>5) формирование кластеров химической промышленности, машиностроении, nanoиндустрии</p>	Развитие в сфере инноваций и технологий медицины, здорового образа жизни и питания, что обеспечит повышение уровня жизни населения; развитие строительной отрасли; обеспечение устойчивого развития в области промышленности.

Составлено по материалам [5]

Приложение 3

Таблица 3

Рекомендации согласно методике сглаживания пространственной
поляризации регионов ЦФО, сектор ТОРГ

Области по лидирующему сектору ВРП (ТОРГ)	К	Рекомендации и методы сглаживания пространственной поляризации региона	Результаты применения методики
Брянская	III	<p>1) реконструкция магистральной железнодорожной линии Москва – Брянск – Суземка – Киев и автомобильной магистрали федерального значения М-3 «Украина» Москва – Киев, железнодорожной линии Орел – Брянск – Смоленск и автомобильной дороги федерального значения А-141 Орел – Брянск – Смоленск – граница с Республикой Белоруссия;</p> <p>2) продолжение формирования зон опережающего развития: Клинцовская – развитие промышленности строительных материалов; Суражская – развитие промышленности строительных материалов, туристско-рекреационной зоны и индустриального парка;</p> <p>3) увеличение производства всех основных видов продукции сельского хозяйства области за счет увеличения посевных площадей, роста урожайности и увеличения поголовья скота и его продуктивности.</p>	Улучшение инфраструктуры, расширение транспортного потока; повышение уровня развития и основных статистических показателей в направлениях промышленности, машиностроения, сельского хозяйства.

Приложение 3

Продолжение таблицы 3

Области по лидирующему сектору ВРП (ТОРГ)	К	Рекомендации и методы сглаживания пространственной поляризации региона	Результаты применения методики
Воронежская	I	<p>1)создание индустриальных парков «Нововоронежский» и «Бобровский» и развитие индустриального парка «Масловский»;</p> <p>2)создание зоны опережающего развития («Семилукско-Хохольская»);</p> <p>3)формирование и развитие промышленных кластеров;</p> <p>4)развитие агропромышленного комплекса региона, в том числе создание промышленных комплексов по производству мяса, возрождение молочной отрасли, развитие системы хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции (строительство новых элеваторов, логистических центров, производств замороженной продукции), модернизация мелиоративных систем и расширение мелиорированных земель;</p> <p>5)создание транспортно-логистических зон «Воронеж» и «Чертовицкое» и развитие транспортной инфраструктуры (реконструкция ж/д вокзала «Воронеж-1» и создание транспортно-пересадочного узла);</p>	Повышение уровня жизни путем создания новых рабочих мест; улучшение транспортной ситуации; создание инвестиционной привлекательности и увеличение притока денежных средств в регион.
Ивановская	IV	<p>1)формирование кластера в направлении легкой промышленности (текстильного) и модернизация действующих производств области в целях апробации использования новых видов сырья, инновационных технологий и производства текстильной продукции;</p> <p>2)создание производственного технопарка в сфере текстильной и легкой промышленности в г. Родники;</p> <p>3)создание в регионе новой особой экономической зоны туристско-рекреационного типа;</p> <p>4)реконструкция автомобильной дороги Ярославль – Иваново – Нижний Новгород;</p> <p>5)строительство МФК в г. Иваново.</p>	Использование исторической отрасли легкой промышленности для привлечения инвестиций в регион; развитие научно-исследовательского и инновационного секторов экономики; развитие туристического направления в регионе; улучшение и развитие инфраструктуры региона и создание новых рабочих мест, как следствие – улучшения уровня жизни.

Приложение 3

Окончание таблицы 3

Области по лидирующему сектору ВРП (ТОРГ)	К	Рекомендации и методы сглаживания пространственной поляризации региона	Результаты применения методики
Московская	I	<p>1)осуществление проекта «Большое Домодедово», комплексной застройки «Красногорье» (севернее г. Красногорска) (дома переменной этажности);</p> <p>2)реконструкция головных участков федеральных автомагистралей и сооружение Центральной КАД,строительство платных скоростных дорог, создание линий скоростного пассажирского транспорта на базе технологии скоростного трамвая (подъезды к аэропорту Домодедово вдоль федеральной автомобильной дороги М-4 «Дон», от г. Подольска через г. Домодедово (подъезд к аэропорту) до г. Раменское);</p> <p>3)создание сети логистических и мультимодальных логистических центров в целях вывода за периметр Центральной кольцевой автомобильной дороги производств, транспортных и таможенных объектов, расположенных в г. Москве и ближайшем Подмосковье.</p>	Улучшения в направлении главной проблемы – транспортной перегруженности, вызванной сложностью инфраструктуры; улучшение жилищных условий и возможностей расселения постоянно прибывающего миграционного потока; стабильное развитие научного и инновационного кластера.
Смоленская	III	<p>1)создание современного высокотехнологичного тепличного комплекса по промышленному выращиванию цветов и овощей и строительство молочно-товарных комплексов и птицефабрик;</p> <p>2)создание предприятий по глубокой переработке древесины.</p> <p>3)завершение строительства крупного индустриального парка «Смоленский» (производство автокомпонентов и шин, комплексная обработкагруза, оптовая торговля, переработка, упаковка, хранение и доставка сельскохозяйственной продукции</p>	Развитие в направлении производственной отрасли, привлечение инвестиций в научный сектор,.

Составлено по материалам [5]

Рекомендации согласно методике сглаживания пространственной
поляризации регионов ЦФО, сектор УСЛ

Области по лидирующему сектору ВРП (УСЛ)	К	Рекомендации и методы сглаживания пространственной поляризации региона	Результаты применения методики
Костромская	IV	<p>1)развитие промышленно-технологического парка «Индустриальный» в г. Костроме;</p> <p>2)создание особой экономической зоны туристско-рекреационного типа;3)строительство целлюлозно-бумажного комбината в зоне опережающего развития «г. Мантурово и Мантуровский район»;</p> <p>4)строительство цементного завода в зоне опережающего развития «г. Солигалич»;</p>	<p>Привлечение потока населения путем создания новых рабочих мест, а также повышение инвестиционной привлекательности региона; развитие туристическо-рекреационной сферы с использованием благоприятных климатическо-географических условий и исторического наследия.</p>
Тверская	III	<p>1)создание предприятий по глубокой переработке имеющихся в области больших залежей торфа;</p> <p>2)строительство крупных тепличных комплексов, комплекса по хранению, первичной переработке овощей, реконструкцией и строительство крупных современных свино- и птицеводческих комплексов;</p> <p>3)реализация проектов развития транспортной инфраструктуры в пределах международного транспортного коридора N 9, проходящего по территории Тверской области;</p> <p>4)создание аэропорта-дискаунтера, что позволит придать дополнительный импульс экономике области за счет формирующейся Большой московской агломерации (Московский регион);</p> <p>5)использование природного потенциала и историко-культурного наследия для создания зон отдыха и туристических центров.</p>	<p>Усиление значения для Тверской области фактора выгодного экономико-географического положения и создание новых возможностей развития; развитие туристического направления.</p>

Приложение 4

Продолжение таблицы 4

Ярославская	Ш	<p>1)концентрация ресурсов и производств и формирование на этой основе ключевых кластеров промышленного типа федерального и регионального значения (кластер дизелестроения, энергетического машиностроения, лакокрасочный кластер, кластер автокомпонентов, кластер кабельной продукции, фармацевтический, кластер технического текстиля);</p> <p>2)создание и развитие системы индустриальных парков на территориях, являющихся региональными экономическими зонами (г. Переславль-Залесский - технопарки «Славич» и «Протэкт», г. Ростов - индустриальный парк «Ростовский», г. Ярославль - индустриальный парк «Новоселки», г. Углич - технопарк «Сим росс»).</p> <p>3)развитие фармацевтики и инновационной медицины с созданием инновационных предприятий и организаций по разработке субстанций и препаратов, проведение биотехнических работ, создание центров клинических исследований и контроля качества, открытие новых производственных площадок, улучшение качества системы медицинского сервиса и др.;</p>	<p>Развитие в направлении инновационного производства, медицины и фармацевтики, что позволит увеличить инновационный потенциал региона и сделать его привлекательным для жизни и инвестиций.</p>
-------------	---	--	--

Составлено по материалам [5]